

Шайла Блэк

Автор лучших бестселлеров по мнению USA Today

Мужчины ее мечты

«Шайла Блэк - обязательно к прочтению!»

- Лора Ли

(Автор лучших бестселлеров по мнению New York Times)

Annotation

Кэлси Рина – загадка. С виду она сама нежность, но это не мешает ей быть дикой футбольной фанаткой, к тому же она обожает экшн и распить бутылочку-другую пива с своими лучшими друзьями. И все трое – парни. А еще она всегда в замешательстве, если в дело вступает секс. Прямо под её аккуратным носиком три горячих парня, каждый из которых всегда готов помочь справиться с замешательством, но, кажется, до них ей нет никакого дела. Так кто же этот счастливчик, который воплощает её тайные фантазии? Именно это трое друзей и выяснят. А выяснив, откроют для себя ту Кэлси, о которой они даже не смели мечтать.

Шайла Блэк

Мужчины ее мечты

Серия: вне серии

Перевод: Lucy Jay, Atis2009, zaikolog

Сверка: Любимка

Бета-коррект: annasemik, ildru

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ber

Глава 1

- Ну, и кому же из вас двоих, удачливых ублюдков, удалось отыметь Кэлси? - Рис Адамс прислонился к спинке дивана, держа в руке банку пива, а затем посмотрел на парней.

- Точно не мне, но она вся так и светится, так что определенно ее поймали.

Джереми Бек приподнял бровь.

- Я думал, это был один из вас, она изначально определила меня в категорию босса.

Таккер Холл посмотрел через окно на их общий объект обожания - на веранде суежилась вокруг столика девушка, раскладывая памятные подарки для гостей вечеринки. На ней была длинная, легкая юбка, которая скрывала аппетитную попку хозяйки. Однако, из-за сентябрьской жары девушка все же надела короткую белую майку, которая выгодно подчеркивала ее пышную грудь. Солнечные лучи золотом отливали на ее бледной коже и кудряшках цвета красного дерева. Кэлс словно прибыла из другой эпохи, словно сошла с полотен художников прошлых веков. Всего лишь одного взгляда на эту девушку было достаточно, чтобы член Таккера тут же затвердел, а если еще и представить, как она лежит на спине, широко раскрыв для него свои ноги, то парень вообще был тут же готов кончить.

- Полагаю, Таккер и есть наш счастливчик, - проворчал Рис.

- Я? – молодой человек вновь перевел взгляд на друзей. - Нет. Я застрял во френдзоне, дружище. Как в четыре года она меня туда определила, так я оттуда и не выбирался.

- Вас, по крайней мере, хотя бы куда-то определили, - посетовал Рис. - В половине случаев, не думаю, что она вообще помнит о моем существовании, конечно, пока у нее не закончится кофе или засорится труба в ванной. Только тогда она обращается к своему доброму соседу.

Воцарилась тишина. Каждый из них задавался вопросом, который озвучил Джереми:

- Тогда кто?

- Ночью у нее никого не было, - признался Рис и пояснил. – Я-то знаю, ибо мне открывается прекрасный вид из окна на ее спальню.

Таккер готов поспорить на что угодно, что его друг с превеликим удовольствием пользуется своим превосходством над ними. Бессовестный, но ужасно везучий ублюдок.

- Она все время дома одна, - продолжил парень. - Ну, если, конечно, не считать ее вибратора.

- Ты видел, как она мастурбирует? - Джереми буквально подскочил с кресла.

А Таккер на шаг приблизился.

Рис улыбнулся.

- О, да. У нашей Кэлси здоровый сексуальный аппетит, - но тут же улыбка исчезла с его лица. - От меня ей не удастся ничего утаить, по крайней мере, пока она дома. Может на работе успевает? Быстрый перепахон в перерывах?

Джереми покачал головой.

- Нет. Я стараюсь ее постоянно чем-нибудь загрузить. Частично потому, что мне невыносима мысль, что во время ланча у нее будет секс, а я не смогу поучаствовать в нем.

- Единственное, когда она исчезает из нашего поля зрения - по пути к тебе, - Рис тыкнул пальцем в сторону Таккера и испытывающе посмотрел на друга.

- Клянусь, ничего не было, несмотря на то, что мне бы очень сильно хотелось, чтобы это было не правдой. Мы просто смотрим какой-нибудь экшен, и все действие происходит в

фильмах, а не между нами. Я сотни раз пытался придумать способ, чтобы заняться с ней сексом и при этом не разрушить нашу дружбу... или хотя бы, чтобы она не рассмеялась мне прямо в лицо. Но, увы, все безуспешно.

Молчание начинало затягиваться. Таккер был готов биться об заклад, что каждого из их трио уже давно тайно мучает один и тот же вопрос - кому Кэлси предоставила полный доступ к своему прекрасному телу. Честно говоря, Таккер делал ставку на Джереми - высокий, темноволосый, красивый, богатый, страстный... Какой женщине не захочется такого мужчину?

Однако Кэлс была необычной женщиной. Ей нравились фильмы Сильвестра Сталлоне, футбол и пиво. Девушка способна на одной и той же неделе посетить уроки сальсы, купить себе сумочку, а после всего этого записаться в местном колледже на лекции, в которых рассказывают о процессе обнаружения новых черных дыр по всей галактике. Эта девушка всегда была загадкой.

И вообще, сегодня впервые все трое открыто признались в своей страсти к Кэлси. Конечно же, Таккер догадывался, что его друзья тоже испытывали желание к девушке. Рис, высунув язык, практически по пятам следует за Кэлси, а Джереми смотрит на нее своими темными голодными глазами, от которых ничего не скроется. Как и его друзья, Таккер считал, что любовником Кэлси был один из них. И теперь у него появилась небольшая надежда, конечно же, если его друзья не солгали ему.

- И так... - начал Рис, - если она не практикует горизонтальное мамбо со своим лучшим другом, боссом и соседом, тогда с кем, черт возьми, она трахается?

И тут Таккера наконец-то осенило. Он затушил огонь, пылающий у себя внутри большим плотком пива. Ну, по крайней мере, попытался это сделать, потому что ничто не способно затушить его страсть к Кэлс.

- Ни с кем, - наконец произнес мужчина. - Она только в двадцать один год потеряла девственность.

Таккер прекрасно все помнил, хотя ему и хотелось забыть. Алексу, надо заметить еще тот обольститель, наконец-то удалось затащить Кэлси в постель, солгав ей про свои чувства. Через какое-то время она позвонила Таккеру, заливаясь слезами, и сообщила, что чувства того парня закончились тут же, как только он испытал оргазм, после чего где-то через неделю переключился на очередную студентку. Его Кэлс и так не отдавалась первому встречному, а после Алекса она все перепроверяла тысячу раз, пока не была уверена в парне на все сто.

Насколько Таккеру было известно, после того случая у Кэлси был еще всего лишь один партнер - Дэвид. Он был музыкантом, и она едва не вышла за него замуж. Таккер чуть было не потерял девушку, однако он не мог ее винить. Ему и самому по-настоящему понравился Дэвид, хотя мужчина до жути ревновал. Кэлси сама внезапно решила, что ей в двадцать три еще слишком рано выходить замуж, а Дэвид в свои тридцать не захотел ее ждать. И они по-хорошему расстались. Кэлси потом даже обменивалась поздравительными открытками с Дэвидом и его женой.

Многие пытались залезть Кэлси в трусики, но девушка никого не воспринимала всерьез. Он, Джереми и Рис не стали исключениями.

- Да, тут я согласен, она не из тех, кто спит со всеми подряд, - подтвердил Рис.

- Она и на работе никогда ни с кем не флиртует.

- Твою мать, должен же быть способ. - Выдохнул Таккер. - У кого-нибудь есть план?

Кэлси Роуз Рина настороженно бросила взгляд в сторону гостиной. Ее ребята тщательно что-то обсуждали. Все трое прочно вошли в ее жизнь и стали неотъемлемой частью, по крайней мере, так было последние три года. За это время они неплохо друг друга узнали. В какой-то степени, даже стали друзьями. Но они определенно, даже не догадываются, что она испытывает ко всем трим. Кэлси ужасно переживала за реакцию парней, если им когда-нибудь станет известно о ее чувствах.

Слава Богу, вечеринка скоро начнется, и хотя бы кто-нибудь разбавит весь тестостерон, скопившийся в ее гостиной. Гормоны в теле девушки разбушевались не на шутку, и она выскользнула на улицу, ища там спасения. Или так, или ей придется умереть под натиском ее же собственной страсти.

- Кэлс, нужна помощь? - спросил Таккер, высунув голову в застекленную дверь.

При виде каштановых волнистых волос мужчины девушке ужасно захотелось прикоснуться к ним, провести рукой по его непослушным прядям. От его голубых глаз все ее тело буквально таяло. Таккер был парнем с самым добрым сердцем из всех, кого она когда-либо встречала, и одновременно он обладал самой сексуальной улыбкой.

- Нет, все отлично. Но вы, ребята, не могли бы найти холодильник в гараже и охладить напитки?

- Сделаем, - мужчина немного помедлил. - Ты в порядке?

Кэлси боялась встретиться с ним взглядом. Если она посмотрит на друга, да на любого из этой троицы, то без сомнения ее взгляд будет более чем красноречив. Джереми тут же придет в бешенство, Таккер расстроится, а Рис... он все поймет и уйдет.

Поэтому впившись взглядом в столовые приборы, лежащие на столике, Кэлси пробормотала:

- Просто отлично. Когда люди начнут подходить, отправляйте их сразу сюда.

Таккер вздохнул. Что-то с ними было не так, со всеми этими парнями. Еще не наступил сезон матчей по футболу, поэтому они не могли быть расстроены из-за недавнего проигрыша любимой команды. Таккер никогда не напрягался из-за проблем на работе. Кэлси хотела было узнать, может у него какие-то проблемы с его девушкой... но затем решила, что лучше ей в это не вмешиваться.

Дверь в гостиную закрылась, и девушка выдохнула с облегчением. Если ей удастся пережить этот вечер с этими тремя, а затем после вечеринки выгнать их подальше, то она тут же окунется в свои фантазии. И так осталось подождать каких-то четыре часа. Проклятье! Кэлси посмотрела на часы и принялась отсчитывать время...

- Что-нибудь выяснил? - спросил Джереми, как только Таккер закрыл дверь.

- Нет, дружище. Она закрылась в собственном мирке, - том самом, где нет для них места. Таккер едва не выругался.

- Как думаете, что она ищет в мужчине? - спросил Рис.

- Если бы я это знал, то не отвечал сейчас на твои вопросы, а давно бы уже встречался бы с ней.

Джереми согласно закивал головой.

- Можно с уверенностью сказать, что деньги ее не интересуют. Видит Бог, я уже пытался пойти этим путем.

- Ага, - Таккер взял еще одну бутылку пива и направился в гараж, жестом указывая, чтобы остальные пошли с ним. - Ей безумно нравится тот факт, что она сама зарабатывает

деньги.

- Ее также не заводит скоростная езда. Я и это пробовал. - Признался Джереми.

- Эй, я целый месяц подстригал газон без рубашки, и старался завести с ней разговор в надежде, что она взглянет на меня. А ее взгляд не опускался ниже моей шеи.

Рис был пожарным и практически все свое свободное время проводил со штангой. Если уж и поражать Кэлс чьим-либо накаченным телом, так только телом Риса.

Таккер достал холодильник, после чего открыл морозилку и принялся набирать лед. Остальные тоже к нему присоединились.

- Я был ее “подружкой”, я был ее жилеткой, даже ходил с ней на выпускной, когда ее партнер в последнюю секунду ей отказал... и ничего из этого мне не сыграло на руку.

- Ты же знал Дэвида. Каким он был? - тихо спросил Джереми. Он всегда говорил тихо, но все равно в его голосе читались требовательные нотки.

- Добродушный. С отличным чувством юмора. Постоянно в поиске нового.

- Преимущество не на моей стороне, - с грустью заметил Джереми, после чего принялся заполнять холодильник пивом, коктейлями, водой и прочими безалкогольными напитками.

- Но до этого она встречалась с еще одним парнем, и у него было несколько ювелирных магазинов. Мажор. Ну, и конечно же, он тоже оказался той еще сволочью. Не думаю, что она считает тебя таким же, иначе тебя бы здесь не было, - ответил Таккер Джереми, и тут же задался вопросом, почему он пытался сгладить углы со своими соперниками.

А правда в том, что Таккеру были симпатичны и Джереми, и Рис. И мужчине нравился тот факт, что все трое наконец-то открыто заговорили об очевидной, но так долго игнорируемой ситуации.

Все остальные напитки парни складывали в холодильник в полной тишине, однако все это время у Таккера ни на секунду не переставал работать мозг, обдумывая все, что касалось их ситуации. Мужчина взглянул на Джереми - еще одного, кто постоянно все обдумывает, как и следовало ожидать, босс Кэлси тоже погрузился в свои собственные размышления.

И тут он заговорил.

- Вы же все согласитесь, что уж лучше наблюдать за счастливой Кэлси с одним из нас, чем с каким-нибудь ублюдком, который, скорее всего, будет плохо с ней обходиться?

Таккер, помедлив с ответом, взглянул на Риса. Но в итоге оба мужчины кивнули в знак согласия. Да, хотя ему ужасно не хотелось отпускать Кэлси, но, если уж ему и не удастся заполучить ее, то он, по крайней мере, будет рад, что она останется с кем-то, у кого действительно к ней будут чувства, кто захочет ее и будет заботиться о ней.

- Вот и я также считаю, - подтвердил Джереми. - Джентльмены, думаю, Таккер прав. Все что нам нужно - это план.

- План?

Таккер рассмеялся при виде замешательства Риса. Пожарный был отличным парнем... но Рис и планирование, довольно таки, невероятная и опасная смесь.

- Нам нужно разузнать, что творится у нее в голове, - “и в сердце”, - решил для себя Таккер. Но им придется все проделывать осторожно и постепенно. Для начала, им следует разузнать, какого мужчину Кэлси хочет видеть в качестве своего парня и партнера. Кто у нее на примете, если вообще есть такой.

- И как же? - спросил Джереми, как всегда прямоком перейдя к сути дела. - У нее есть дневник?

- Насколько я знаю, нет... но ведь Кэлси не делится со мной абсолютно всем, - пожал

плечами Таккер, с горечью признавая этот факт.

- Возможно, у нее есть ежедневник. Не может же она вести только список покупок, - протянул Рис.

- Кэлс довольно замкнутая. Не уверен, что она будет где-нибудь писать о своих чувствах.

- А, возможно, из-за своей замкнутости она как раз с большей вероятностью и будет изливать свои чувства кусочку бумаге, а не какому-нибудь человеку, - Джереми впился взглядом в Таккера. - Или же у нее есть очень-очень близкая подруга, о которой я еще не в курсе?

- Нет. Все женщины любят шоппинг, сплетни и все эти сериалы а-ля "Анатомия страсти", но только не Кэлси, она все это ненавидит.

Рис нахмурился.

- Ага, это не в духе Кэлси.

- И что теперь? - Таккер провел рукой по своим непослушным волосам.

- Может, как самый лучший друг откровенно поговоришь с ней?

- Ага, - подхватит идею Рис. - Может, она и проболтается.

- Пробовал. Она покраснела и заявила, что рассказывать мне о своих фантазиях и идеальном мужчине не позволяет наша дружба. Я ответил, что это из-за того, что я нахожусь в поиске девушки и мне нужен ее совет. На что она мне сказала, что ее фантазии не всегда совпадают с фантазиями других девушек, и тут же закончила наш разговор.

- Проклятье.

- Именно. Должен же быть способ, заставить ее ослабить бдительность или вывести на откровенный разговор, и наконец-то узнать, о чем она мечтает и к кому испытывает чувства, - пробормотал Джереми.

- Напоить ее?

Таккер потянулся и треснул Риса по затылку.

- Нет же, идиот. Что-нибудь более безопасное, чтобы потом ее не тошнило и не болела голова. Ты же знаешь, что Кэлс не в ладах со спиртным. Я предпочитаю более честные способы.

Таккер за ручку поднял одну сторону огромного холодильника, а Рис взялся за другую.

- Я тоже, брат, но честная игра здесь не поможет.

Джереми придержал дверь гаража.

- Он прав.

- И что вы предлагаете? - спросил Таккер. - Соблазнить ее?

- Пытался, - вздохнул Джереми, и все вместе парни направились в дом, неся холодильник. - Она всячески избегала меня, а потом организовала мне свидание вслепую с какой-то барби, которая была тупа как пробка.

- Я тоже пытался, - Рис опустил холодильник на землю и взглянул на Кэлси - девушка стояла в тенике, она запрокинула голову и закрыла глаза, наслаждаясь теплом солнца. - Но она только посмеялась, а потом начала отпускать шуточки по поводу того, что пожарные думают только своими пожарными шлангами.

- Я тоже не могу соблазнить ее, - признался Таккер. - Во-первых, я не ловелас, а во-вторых, я уже давно потерял ее. Она рассматривает меня только как друга, на которого она может положиться...

- Именно поэтому ты застрял во френдзоне, чувак, - добавил ложку дегтя Рис. - Ты никогда не пытался показать ей, что ты мужчина, а не друг?

- Однажды я ее поцеловал.

- Да? - этот факт привлек внимание Риса.

- Но нам было по тринадцать лет, и после поцелуя она заявила, что Джош Смит целуется лучше.

Рис буквально согнулся пополам от смеха. Даже на постоянном ничего не выражающем лице Джереми появилась улыбка.

- Нам нужны факты.

Рис приподнял бровь и уставился на Джереми.

- Говоришь, как юрист.

- Я и есть юрист. Засуди меня, - улыбнулся он, и что-то в его взгляде напомнило Таккеру, за что этот парень получает две тысячи долларов в час. Внезапно Таккер устремил на Риса хитрый взгляд.

- Вы, пожарные, весьма интересно попадаете в дома, верно?

Рис закатил глаза.

- Да, нежно с кувалдой в руках.

- Парни, у меня есть ключ, - заявил Таккер.

- Ему отдай, - процедил Джереми. - После вечеринки я позвоню Кэлси и вызову по срочному делу. Ты, - мужчина уставился на Риса, - проберешься к ней в дом. Осмотришься, проверишь в ее шкафу, в кабинете... Проверишь, нет ли где ее ежедневника или каких-нибудь пометок, или, может, что-нибудь личное у нее в ноутбуке. Проверь почту, голосовые сообщения. Просмотри недавние звонки, возможно, она с кем-нибудь созванивалась.

- Чувак, даже не знаю... Звучит, как посягательство на ее личную жизнь? А как же право на личное пространство? А что, если она меня поймает?

Взгляд Джереми потяжелел. Мужчина выглядел так, словно боролся с желанием схватить Риса и вправить малость мозги.

- Действуй осторожно, и тогда она не поймает тебя. Просто добудь нам хоть какую-нибудь информацию, иначе мы надолго застрянем во всей этой хрени.

Рис вздохнул.

- Твою мать.

- Позвони нам обоим, как только закончишь разведку, - проинструктировал Джереми. - После этого мы все вместе выберем наилучший план действий, несмотря на то, что удастся найти, согласны?

- Я в игре.

Таккер колебался. Ему не хотелось шпионить за Кэлс. Ему не хотелось обманывать ее или залезать в ее личное пространство... но ему так же не хотелось отдаляться от женщины, которую он обожает. Он не продвинулся в отношениях с ней, если не считать их целомудренный подростковый поцелуй, который был пятнадцать лет назад. Возможно, пора попробовать что-то иное.

Всем сердцем надеясь, что позже он не пожалеет об этом, Таккер протянул Рису ключ от дома Кэлси.

Вечеринка превратилась в настоящую пытку. Если бы не празднование Дня труда, холодное пиво и лучшие друзья вокруг, то вид Кэлси в ярко красном бикини совсем бы добил Риса. Грудь девушки практически выпадала из топа, а невероятно тонкая талия подчеркивала и без того пышные бедра... Проклятье, у Риса вставал только при одной мысли о Кэлси.

К несчастью, не у него одного стоял на Кэлси. Рис поморщился. Чувства Таккера были искренними и неугасаемыми, Джереми... ни для кого не секрет, что парень со всей серьезностью придерживался намеченного плана и добивался того, чтобы девушка стала его сабмиссивом. Однако и Рис не собирался мириться с тем, что его могут вытеснить из жизни возлюбленной добродушие или авторитетность его друзей. Ради Кэлси мужчина был готов спалить каждый клочок земли, собственно как и его друзья.

И скоро он это продемонстрирует. Найдет способ.

Джереми придумал план, благодаря которому им удастся узнать, что к ним испытывает Кэлси. Таккер отдал ключ, с помощью которого они выяснят, что таится в уголках ее сердца. А Рис намерен по полной воспользоваться всей этой ситуацией и сделать Кэлси своей.

Мужчина пораньше улизнул с вечеринки и подготовил все для того, чтобы вечером после вымышленного задания от своего босса Кэлси позвонила Рису и пригласила к себе. Теперь мужчине оставалось только ждать.

Рис принялся мерить шагами свою спальню, затем в очередной раз уставился в окно, которое было прямо напротив окон Кэлси. Слава Богу, его прекрасная соседка никогда не задергивала шторы.

Наконец в комнату вошла Кэлси и начала раздеваться. Сначала она сняла одежду, затем лиф бикини, а за ним последовали и трусики - девушка осталась полностью обнаженной. Она была потрясающа.

И Рису ужасно захотелось, чтобы все преграды в виде стен, окон и заборов тут же испарились. Мужчина был готов убить за то, чтобы поближе взглянуть на прекрасную кожу Кэлси или даже прикоснуться к ней.

Но чтобы достигнуть намеченной цели, сначала ему придется потрудиться во славу общего дела. Поэтому Рис быстро отправил сообщение Джереми: «Наконец все уши. Звони ей».

Не прошло и тридцати секунд, как Кэлси подскочила с кровати, натянула одежду и помчалась вниз.

Буквально в ту же минуту Рис уже открывал дверь Кэлси ключом, который ему любезно предоставил Таккер. Мужчина как можно тише проскользнул внутрь и закрыл за собой дверь. Да уж, ему все же следовало убедиться, что Кэлси уехала выполнять «поручение» Джереми, но Рис не утерпел. И к тому же, прежде чем уехать Кэлси придется переодеться... а это означает, что для начала ей нужно будет раздеться. Мужчина не мог упустить такую возможность и не поглазеть на Кэлси во всей красе.

Уже находясь внутри Рис услышал, как Кэлси, все еще разговаривая по телефону, расхаживала по кухне. То, с каким уважением девушка общалась с Джереми, безумно действовало на нервы Рису.

- Сэр, я слишком много выпила, чтобы сейчас садиться за руль, но я обещаю, что завтра

как можно раньше приеду в офис и составлю краткое письменное изложение дела.

Через секунду Кэлси добавила:

- После вашего ухода я выпила еще две Маргариты.

После недолгого молчания вновь заговорила:

- Я не думала, что сегодня вечером вам понадобится моя помощь, - после чего девушка вздохнула. - Я понимаю, что это не красит меня как специалиста. Простите меня, Сэр.

Затем Кэлси нервно задвигалась.

- Нет, у меня нет планов на ланч, - очередная пауза. - Моя работа заключается в том, что помогать вам любыми способами, сэр. Я отмечу нашу с вами запланированную встречу. Мне следует заказать столик?

Рис скорчил рожицу, услышав тон Кэлси. Она говорила, затаив дыхание, практически на пике возбуждения. Начальник девушки любил связывать женщин и управлять ими, как заблагорассудится. С одной стороны, это беспокоило Риса. Неужели его независимой Кэлси нравятся подобные игры?

Быть не может! С другой стороны, от одной только мысли, что Кэлси будет связана и готова принять все, что он ей пожелает дать, Рис безумно возбуждался. И ему гораздо больше нравилось, когда подобные фантазии обходились без Джереми.

Тяжело вздохнув, Рис запихнул свои пошлые мыслишки куда подальше и продолжил красться по прихожей. Мужчина миновал гостиную, обошел столовую и из-за угла заглянул сначала на кухню, а затем в кабинет Кэлси.

Рису сегодня ужасно везло, девушка через застекленные двери смотрела на свой погружающийся в темноту ночи задний дворик. Кэлси податливо и покорно была готова к очередному приказу Джереми Бека.

Проклятье.

Рис позаботится о ее боссе чуть позже. В конце концов, даже если Кэлси и нравился Джереми, все равно к себе прикоснуться она ему так и не позволила. Вполне возможно, что у нее к нему вообще не было чувств, и она просто инстинктивно реагировала на командный тон своего босса. И Рис отчаянно надеялся, что ее реакция на Джереми ничего не значила. Рис зашел в неосвещенный коридор, а оттуда прокрался в комнату для гостей, а по совместительству кабинет Кэлси, и закрыл за собой дверь.

В комнате негромко гудел компьютер. Быстрый просмотр файлов ничего не дал, не считая нескольких пометок насчет счетов, любимый плейлист, семейные фото и огромное количество e-мейлов по работе. Так же была открыта страничка на фейсбуке, но на стене были только записи от малочисленных школьных друзей, которые поздравляли Кэлси с Днем труда. И ничего, что указывало бы на присутствие в жизни девушки любовника.

Затем подошла очередь мобильного Кэлси, который лежал возле ноутбука. Рис быстренько просмотрел входящие и исходящие звонки: мама, тетя, кузина, Джереми, Таккер, сам Рис и больше никого. Даже если у Кэлси и был партнер, она с ним не общалась, а это уже не похоже на Кэлси.

Вот дерьмо. Теперь-то что? Возможно, она ведет дневник. Рис осмотрел маленькую комнатку, а затем порылся в ящичках стола. Ничего кроме счетов и бумаг на дом мужчина не нашел. Вполне возможно, Кэлси оставила дневник у себя в комнате...

Когда Рис на цыпочках крался по коридору, то слышал, как Кэлси что-то бормотала с таким благоговением, что Рис заскрежетал зубами. «Джереми, вот же удачливый ублюдок».

Тряхнув головой, Рис быстренько проскользнул в святую святых Кэлси и тут же заметил

на светлом ковре красненькое бикини. Член Риса мгновенно затвердел и заныл. Его возлюбленная выглядела потрясающе в этом бикини - девушка смеялась, вела себя как отличная хозяйка дома, все это удавалось ей так естественно, и при этом она даже не подозревала, насколько восхитительно выглядела с озорными огоньками в карих глазах и кудряшками цвета красного дерева. Но Рис то знал, что гораздо лучше Кэлси выглядела без бикини.

- Нет, сэр. Seriously, я выпила, да к тому же устала. Обещаю, завтра приеду в офис как можно раньше.

Проклятье, Джереми никак не мог вытащить Кэлси из дома. И теперь остается действительно очень мало времени. Рис постарался сфокусироваться.

Мужчина начал осматривать шкаф, копаясь среди ключей от машины, украшений и прочих безделушек. Но ничего особенного. Постель была расправлена и смята, на маленькой прикроватной тумбочке стояли небольшая лампа, свеча и книга, похожая на типичный слезливый любовный роман. Быть не может, неужели на обложке изображена женщина в окружении нескольких мужчин?

Когда Рис потянулся за книгой, то услышал, как Кэлси произнесла:

- Да, сэр, я понимаю, что завтра вы сделаете мне выговор. Я понимаю ваше недовольство, - девушка замолчала. - Спокойной ночи.

После чего со стуком поставила телефон на базу и направилась по коридору, топот Кэлси эхом проносился по паркетному полу.

«Надо спрятаться!».

Рис быстро шмыгнул в гардеробную и спрятался за платьями, вжавшись в черную стену и молясь, чтобы Кэлси не нашла его раньше, чем ему удастся оттуда выбраться. Иначе ему придется придумать потрясающе правдоподобное объяснение тому, что он делал в ее шкафу. А у Риса не было никакого оправдания, так что ему придется жестоко заплатить за свой проступок.

Кэлси зашла в спальню, с шумом выдохнула, после чего бросилась к прикроватной тумбочке. Через щелочку Рис увидел, как девушка резким рывком выдвинула шкафчик, достала парочку смятых бумажных пакетов и начала их распаковывать. Когда Кэлси вытащила содержимое пакетов, Рис сжал руки в кулаки, чтобы хоть как-то подавить стон.

Это были вибратор кролик и узкий изогнутый вибратор.

Она собиралась мастурбировать. Твою мать!

Бросив все устройства на кровать, Кэлси убрала одеяло, надела наушники от iPod, включила музыку и легла на кровать. Кожа девушки была безупречной и на фоне темных простыней выглядела невероятно бледной. Дыхание Кэлси участилось, из-за чего ее грудь с каждым вдохом высоко поднималась, рассекая воздух заостренными как пики сосками. У Риса вновь все встало. Да, ему нравилось наблюдать за возлюбленной через окно, но совсем другое дело, когда он находится буквально в футе от нее. Определенно, еще немного и он лопнет от затаившегося воздержания.

До того как Рис переехал и стал соседом Кэлси, ему нравились высокие худощавые загорелые девушки с прямыми волосами. Но хватило всего одного взгляда на Кэлси для того, чтобы навсегда забыть о существовании других женщин. В тот момент как они впервые встретились, как он услышал ее смех, ощутил ее тепло, именно тогда он потерял голову.

Кэлси закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Пора звать остальных и осуществлять план «Б». Это, конечно, противоречило его собственному правилу - не допускать никого до

настолько интимных моментов Кэлси, которые, между прочим, Рис очень часто наблюдает через окно собственной спальни с членом в руке... но без помощи друзей ему не удастся незамеченным выскользнуть из дома девушки. Проклятье.

Рис набрал на быстром наборе Таккера. Друг Кэлси тут же взял трубку.

- Что-нибудь нашел?

- Повиси немного, - прошептал Рис, не зная, насколько громко у Кэлси включен iPod.

После чего переключился и на быстром наборе набрал Джереми, который сразу же взял трубку.

- И?

Рис включил конференц звонок.

- Ничего интересного я не нашел, и прямо сейчас она мастурбирует. Я спрятался в ее гардеробной, пытаюсь придумать, как, мать вашу, выбраться отсюда и при этом не попасться. Есть идеи?

- Мастурбирует? - поперхнувшись, произнес Таккер.

- Ага. Она голая на кровати со своими секс игрушками. И выглядит безумно сексуально.

- Твою мать, - прорычал Джереми. - Не смотри на нее.

- Да пошел ты, - огрызнулся Рис. - Она лежит в десяти футах от меня. Конечно же, я буду на нее смотреть.

- Она услышит телефон? - прервал перепалку босс Кэлси. - Если мне удастся оторвать твой похотливый взгляд от нее своим звонком...

- Она не услышит, потому что слушает iPod. Но я не могу пройти мимо нее, вдруг она заметит меня.

Лунный свет в компании со светом уличного фонаря проскользнули сквозь жалюзи, и Рис увидел, что Кэлси начала активнее добиваться намеченной цели. При виде весьма пикантного действия мужчине едва хватило сил, чтобы подавить стон.

- Черт возьми! Она обхватила руками грудь, - свою роскошную пышную умопомрачительную грудь. - А еще она пощипывает соски. Проклятье...

Джереми выругался и буквально зашипел в трубку:

- Если собираешься смотреть на представление, то изволь обо всем подробно рассказывать. Не упуская ни единой детали.

Тон друга взбесил Риса:

- Да хрен тебе.

- Я придумал план и отвлекал ее звонком, пока ты проникал к ней в дом, - начал приводить доводы Джереми. - А Таккер любезно одолжил тебе ключи от ее дома. Так что если перед твоими глазами предстал настолько потрясающий вид, то ты просто обязан разделить это блаженство с нами. Или же мы не поможем тебе выбраться из дома.

Джереми в очередной раз, словно прошлых было ему недостаточно, доказал, почему являлся одним из самых востребованных юристов Техаса. Мужчина одерживал вверх абсолютно в любом споре.

- Ладно, - проворчал Рис сквозь зубы. - Она царапает ногтями соски.

Рис даже через телефон почувствовал, насколько возбуждены друзья. Он и сам чувствовал тоже самое... и это возбуждение только усилилось, когда Кэлси скользнула рукой по своему животу и начала ласкать внутреннюю часть бедра. Ее ноги раскрылись навстречу ласкам. Рис тяжело сглотнул.

- Прикоснись ко мне... - прошептала девушка. - Да, вот так.

С этими словами Кэлси направила пальцы в киску, и Рис от такого едва не потерял голову.

У Таккера перехватило дыхание.

- О..о...она только что умоляла кого-то прикоснуться к ней?

Черт побери!

- Ага.

- Есть идеи, кого это она умоляла?

- Где она представляет, как ее касаются? - рявкнул Джереми.

Рис хотел было ответить, но в этот момент Кэлси перестала ласкать себя, и мужчине удалось все хорошенько рассмотреть.

- Твою мать, она мокрая.

- Ты видишь ее киску? - потребовал немедленного ответа Джереми.

- Ужасное слово, - с недовольством укорил Таккер.

Джереми иронично усмехнулся:

- А тебе больше по душе «пилотка»?

Рис проигнорировал обоих мужчин:

- Я про ее пальцы. Они влажные.

Таккер сглотнул.

- Она и правда себя ласкает?

- Чувак, она игралась с собой все это время, - Рис закатил глаза.

Друг Кэлси прерывисто выдохнул.

- Кажется, я скоро кончу.

И его легко можно было понять, особенно теперь, когда Кэлси принялась медленно и ритмично потирать клитор.

- Пожалуйста... - простонала девушка. - Вот так. О, да... - приподняла она бедра. - Я так этого хочу...

- Проклятье, - прорычал Джереми. - Я выполню все ее мольбы. Буду выполнять неустанно, пока она не начнет умолять остановиться. А когда начнет умолять, я только ускорю свой темп.

Не то чтобы Рис не хотел возразить словам друга, просто мужчина знал, что эта привилегия достанется ему.

- Но я не могу, - прошептала девушка. - Это слишком...

Проклятье, кого же она там себе представляет? Какого хрена, ее воображаемый любовник с ней вытворяет. Скажи же уже, наконец!

Через несколько секунд Кэлси схватила узкий изогнутый вибратор, включила его и направила в себя. Когда игрушка оказалась внутри, девушка выгнула спину.

- О, Боже... - выкрикнула Кэлси.

- Что? - в унисон гаркнули Таккер с Джереми.

- Она включила вибратор.

И словно в доказательство слов Риса Кэлси закричала от удовольствия. Ее стоны разнеслись по комнате, накаляя мужчину до предела. В ответ на это в трубке застонал Таккер. Молчание Джереми говорило само за себя - друг из последних сил сдерживался. Рис надеялся, что никто из мужчин сейчас не вытащил свой член. Последнее что ему сейчас хотелось - так это услышать, как кто-то кончает от стонов удовольствия Кэлси.

Хотя стоит признать, ему и самому едва удавалось подавить соблазн поласкать себя во

время прекрасных стонов девушки.

Кэлси одной рукой двигала узким изогнутым вибратором, то наполняя, то опустошая им свое жадное лоно, а звуки влажной киски доводили Риса до придела. В аккомпанемент к прекрасным звукам мужчине еще и прилагался не менее притягательный вид, который окончательно добивал его.

Второй рукой девушка схватила вибратор-кролик. Она нашла кнопку, включила его, по сильнее стиснула в руке жужжащую пурпурного цвета игрушку и направила себе между ног, прижав прямо к клитору.

- Да! О, Боже, да! Мне так этого не хватало! Так великолепно...

- Я не могу все это слушать, сложа руки. Я собираюсь присоединиться, - прорычал Джереми.

Все внутри Риса запротестовало.

- Стой, где стоишь, черт тебя дери. Это тебе не какая-то открытая вечеринка. Вытащите меня отсюда, когда она со всем закончит.

Кэлси вновь застонала:

- Пожалуйста. О, Боже...

- Я больше так не вынесу, - пробормотал Таккер. - Что она делает?

Пылает и краснеет от страсти, выгибает спину, покусывает губу, цепляется за свои игрушки, стонет и...

- Кончает.

- Я люблю тебя... тебя... тебя... - тяжело дыша, произнесла Кэлси.

Затем по комнате разнесся резкий и пронзительный крик удовольствия, переходящий в низкое рычание наслаждения. От этих стонов Рис сам едва не кончил прямо в джинсы.

- Как только доберусь до этой женщины, сразу же отшлепаю ее по заднице за всю ту пытку, что она нам устроила, - пообещал Джереми.

- Нельзя бить женщину! - запротестовал Таккер.

Рис хотел было сказать, что не отказался бы взглянуть на розовую попку Кэлси, как его опередил начальник девушки:

- Какова вероятность того, что ты забудешь стоны ее оргазма? Никогда? За последующие несколько дней сколько раз ты будешь прокручивать ее стоны у себя в голове? А может, это будут недели? Месяцы?

А сколько раз ты будешь дронить на эти воспоминания, моля Бога, чтобы услышать это лично, когда будешь дарить ей это наслаждение? А сколько раз после своего «самодельного» оргазма у тебя на душе будет горький осадок от осознания того, что ты только усугублял свои мучения, прокручивая ее стоны у себя в голове, ведь на самом деле ты не знаешь, о ком, блять, она там фантазировала, пока доводила себя до оргазма?

Целую затянувшуюся минуту все молчали. Рис слышал, как Кэлси часто дышит, пытаясь восстановить дыхание. А на другом конце трубки остальные два ее обожателя пытались вернуть себе контроль.

- Ты прав, - наконец произнес Таккер. - Я никогда не забуду ее стоны. И так как Рис ничего не нашел, мы все еще не знаем, кого она хочет.

- Или кого она любит, - добавил Джереми. - Вы уверены, что не знаете о существовании в ее жизни еще одного мужчины?

- Мы единственные мужчины, побывавшие в ее доме, - сказал Рис. - Когда я на работе, за ней присматривает сующая везде свой нос миссис МакДермотт, которая живет через

дорогу, и каждый раз она кудахчет, что даже у ее четырнадцатилетней внучки и то больше парней, чем у Кэлси.

- На работе она тоже ни с кем не встречается. Я намеренно загружаю ее работой, чтобы не было времени на служебные романы.

- Примерно раз в две недели я общаюсь с ее родными, - сказал Таккер. - Они не упоминали ни о каком парне. И уж поверьте мне, я расспрашивал об этом. И, насколько мне известно, на прошлой неделе она побывала только у своего стоматолога и в магазине.

- Может, у нее тупо воображаемый любовник, - сказал Рис и поморщился, так как это предположение, окажется оно верным, окончательно разрушит их коллективную надежду.

- Или же это один из нас, и она просто не может в этом признаться, - предположил Таккер. - Как знать... мы с Кэлси долгое время были просто друзьями, и, возможно, она считает, что заняться сексом с другом как-то нелепо. Или как женщина может признаться своему начальнику, что она в него влюблена? Или соседу, с которым даже никогда не ходила на свидание? Да и несмотря на независимость Кэлси, не думаю, что ей хватит смелости признаться в своих чувствах.

- И за это в очередной раз нужно поблагодарить того мудака Алекса, - проворчал Джереми.

- Однозначно, - согласился Таккер. - Так что, возможно... нам стоит продолжить каждому по-своему достучаться до нее.

Джереми помедлил с ответом:

- Я по-прежнему считаю, что идея Риса напоить ее, будем намного эффективнее.

- Я не собираюсь пользоваться ее уязвимостью, пока она пьяна, - неодобрение Таккера буквально сочилось через трубку.

- Я всего лишь хочу задать ей несколько вопросов, а не пристегивать к кровати и трахать всю ночь... хотя, эта идея мне тоже по душе.

- Слова «Кэлси» и «бондаж» не сочетаются в одном предложении.

Джереми фыркнул:

- Это твое мнение. Которое, между прочим, ошибочное.

- Послушай, я знаю, какими мерзкими играми ты занимаешься в постели, но Кэлси слишком мила, чтобы ее заводило подобное дерьмо.

Джереми разразился не самым добрым смехом.

- Тогда почему она весь день на работе ходит мокрой? И почему чем больше я ею командую, тем влажнее она становится?

Этот спор ни к чему не приведет.

- Да, успокойтесь вы оба, - потребовал Рис.

- У нас будет неделя или около того, - предложил Таккер. - Мы все по отдельности сможем расспросить ее, а затем собраться снова и посмотреть, что смогли разузнать.

- А когда вы оба будете свободны, мы могли бы как-нибудь ближе к вечеру собраться в моем офисе.

- А если там будет Кэлси? - заметил Рис.

Джереми парировал:

- Прикажу ей что-нибудь сделать в другой комнате.

- Прикажешь? - Таккеру определенно не понравилось слово.

- Я одинаково хорош как в роли босса, так и в роли Доминанта. Она подчинится.

- Она тебе не дрессированная собака.

Рис вздохнул.

- Хватит! Мы по отдельности попытаемся вытянуть из нее ответы. На следующей неделе встретимся в офисе Джереми и все как на духу выложим. Я лучше буду наблюдать, как она счастлива с одним из нас, чем с каким-нибудь незнакомым нам лузером, который может причинить ей боль.

- Ладно, - пробурчал Таккер.

Джереми как всегда звучал уверенно:

- Договорились.

Таккер вздохнул:

- Что будем делать, если к концу следующей недели так и не узнаем, кто ей нравится?

Рис замолчал. Джереми вздохнул. А затем в один голос произнесли:

- Напоим ее.

Сладчайшая нега блаженства отступила, и Кэлси открыла глаза. Приятная боль в руках и ногах сошла на нет, а сердце вернулось в нормальный ритм. Электрические импульсы по всему телу и чувство эйфории понемногу проходили, уступая место опустошенности и некой надломленности.

Девушка медленно открыла глаза. Она была одна. В очередной раз.

Кэлси отбросила свои игрушки в сторону, вытащила наушники, подтянула колени к груди и обхватила руками голову. Сколько еще ей придется провести времени в личном аде, отчаянно желая трех мужчин сразу и не имея ни одного, всего лишь из-за того, что она не знала, что на самом деле эти мужчины испытывают к ней, и потому что ужасно боялась разрушить уже установленные между ними отношения? Ведь она не могла так рисковать и выбрать одного, осознавая, что остальные двое практически исчезнут из ее жизни?

Она никогда не сможет отказаться от Таккера. Он знал ее от и до. Он первым приходит на ум, когда она нуждалась в чьих-либо объятиях. И он же был единственным, кому она доверяла свои секреты и с готовностью выслушивала его. От его спокойной сексуальной манеры поведения перехватывало дыхание. Ей безумного хотелось к нему прикоснуться и выяснить, насколько близкими друзьями они могут стать. Отсутствие в ее жизни Таккера может оставить в ее сердце пустоту, которая уже никогда не исчезнет.

Джереми... Она работает на него уже почти четыре года. Жизнь без него просто убьет ее. Кэлси боялась, что без него она из уверенной независимой женщины вновь превратится в безвольный овощ. Под пожирающими взглядами Джереми ее уверенность в себе взлетает до небес.

Он научил ее, когда нужно уничтожать оппонента, а когда проявлять к нему сострадание. Он заставляет чувствовать Кэлси живой, незаурядной и желанной женщиной, которая могла вкусить запретное. Джереми возбуждал ее как никто другой, его манера командовать будоражила и обнажала все ее тайные фантазии. Все ее фантазии... они включались, словно по щелчку.

А Рис, он постоянно напоминал ей, что не стоит к своей жизни, работе, проблемам - да и к себе самой - относиться слишком серьезно. Он был ее оптимистичной стороной, ее лучиком света в темном царстве пессимизма. Рис научил ее, что все в жизни происходит не просто так. Помимо того, что он не давал ей стать плаксой, у них была обоюдная страсть к фильмам с шутками ниже пояса, а также Рис был ее личным мастером на все руки.

Он никогда не отказывался от любой экспериментальной стряпни, которую она

устанавливала на кухне, и всегда готов был поддержать упаковкой мороженого «Moose Tracks». Без Риса она забудет, как встречать с радостью следующий день и с улыбкой благодарить очередной рассвет.

Разве сможет она когда-нибудь сделать выбор? Но и сможет ли она продолжить скрывать свои чувства и отвергать их?

Кэлси вздохнула. Тысячу раз она порывалась сделать выбор. И тысячу раз она приходила к одному и тому же выводу: ей придется скрывать свою любовь к этим мужчинам.

Медленно поднявшись с кровати, девушка побрела в ванную комнату и закрыла дверь. Прекрасная ванна с пеной поможет расслабиться и наконец-то уснуть. Конечно же, Кэлси могла подарить себе еще один оргазм... но наслаждение без реального присутствия мужчин из ее фантазии - Таккера, Джереми и Риса - теряет всю свою прелесть.

К тому же с очередным оргазмом депрессия становится все невыносимее.

Девушка включила кран, работающий с переменным успехом, и начала молиться про себя, чтобы пошла горячая вода. Кэлси принялась ждать. Она ждала и ждала.

Внезапно по ее ногам потекла ледяная вода.

«Долбаный кран!»

Застонав, Кэлси закрыла глаза. Почему именно сейчас? Прямо сейчас ей нужно вымыть из своего сердца трех потрясающих мужчин.

Позвонить Рису или же лечь в постель и молить о сне, о котором, скорее всего, сегодня стоит позабыть? Кэлси принялась грызть и без того обкусанный ноготь, через какое-то время девушка тяжело вздохнула. Без вариантов.

Кэлси побрела по коридору и схватила сотовый.

- Алло, - ответил мужчина.

И все? Никаких: «Как поживает моя сексуальная соседка?» или «Детка, уже и не надеялся, что позвонишь». Всего лишь «Алло»? Но что более странно так это то, что у Риса голос звучал неестественно. Он у него дрожал.

- Ты в порядке?

Мужчина сглотнул.

- Все потрясно.

Словно какой-то пришелец присвоил себе личность Риса. Но если мужчина не хотел говорить о том, что его так сильно гложет, она не станет давить на него. Сотни раз Кэлси была подавлена из-за сложившейся безнадежной ситуации с чувствами к этому потрясающему мужчине, и Рис постоянно предлагал поделиться всеми проблемами с ним. Но Кэлси упорно молчала. Так что она не может сейчас допытываться в надежде, что он откроется ей, ведь однажды она не пожелала сделать того же.

- Неудачное время? Если я помешала...

- Да нет. Просто надеялся снова повидаться.

Боже, она тоже безумно хотела с ним увидаться. К тому же это такая авантюра.

Девушка поморщилась:

- Даже если тебе придется починить кран в ванной?

- Конечно. Скоро буду.

Кэлси не успела ничего сказать, как Рис уже положил трубку, и через секунду раздался стук в дверь. Проклятье, должно быть пока он разговаривал, то направился к ней, а она все еще стоит посреди комнаты полностью обнаженной.

По-быстрому набросив на себя халатик, Кэлси помчалась по коридору и открыла дверь,

пытаясь одновременно восстановить дыхание. Это Рис. На нем были выцветшие джинсы и узкая серая футболка, которая подчеркивала каждый его накаченный мускул. Легкий бриз играл в его коротких волосах темно-песочного цвета. Взгляд его зеленых глаз, точно лазер, устремился к лицу девушки, а затем опустил вниз, мгновенно став обжигающим, когда достиг ткани возле ложбинки. Мужчина смотрел так, словно хотел Кэлси. От этой мысли у девушки тут же затвердели соски.

Осознание того, что под тонким махровым халатиком ничего нет, одновременно смущало и обостряло все чувства.

Рис сузил глаза и впился взглядом в район груди Кэлси. После чего схватился за дверной косяк и вновь посмотрел в глаза девушки. Кэлси никогда не видела его таким. Мужчина не поддразнивал, не шутил и даже не флиртовал. На его лице четко читалось желание - яростное, неистовое, лишенное какого-либо смущения. Рис ничего не говорил и даже не двигался, однако его желание было подобно тикающей бомбе между ними, которая вот-вот готова была взорваться и сразить Кэлси своей ударной волной.

Девушка сглотнула, и по ее телу пробежала дрожь. Следует ли ей впускать его к себе домой? Что произойдет, если она все же его впустит?

Ничего не произойдет. Она была сильной; по крайней мере, ей приходилось быть такой. Если дать ему то, что она хочет - что они оба хотели - то это испортит и без того натянутые отношения между ней и тремя мужчинами.

- Проходи, - ноги Кэлси задрожали, когда она сделала шаг назад, чтобы пропустить Риса.

Когда он заходил, то задел девушку. Кэлси тут же ахнула от покалывания во всем теле, которое пробудило невероятное желание.

Боже, это в тысячу раз сильнее любого оргазма, который ей доводилось испытать. А ведь мужчина едва к ней прикоснулся.

- Кэлси, да ты вся красная.

«Я ласкала себя, думая о тебе».

Выдавив из себя смешок, девушка закрыла дверь, оставшись наедине с Рисом.

- Я боролась с краном и проиграла. Ты же знаешь, какой я становлюсь, когда выхожу из себя.

Уголки губ мужчины приподнялись, но это не было похоже на улыбку.

- В чем проблема?

Кэлси направилась обратно в комнату, надеясь, что ее короткий халатик полностью прикрывает ее попку, но паника продолжала нарастать. Ничего же не изменилось. Она по-прежнему могла позволить Рису заходить в спальню - он уже там был сотни раз. Он зайдет, напрямик направится в ванную комнату, починит кран, немного пофлиртует, а затем уйдет. Все, как и раньше, просто еще один похожий день.

Но сегодня мужчина положил руку ей на талию, своим огромным телом он то и дело нависал над ней, а своей грудью едва касался ее спины. Его запах - смесь мокрой земли и сосны - постоянно окружал девушку. У Кэлси вновь стали подкашиваться ноги.

- Кэлси? Что за проблема?

Точно.

- Хочу погорячее.

- С удовольствием бы сделал настолько погорячее, насколько ты выдержишь, - прошептал Рис прямо Кэлси на ухо.

«Бог ты мой».

Слова мужчины дрожью отдались по спине девушки.

- Я говорила про воду.

По лицу Риса было заметно, что ее поправочка не убедила его. Да и сама Кэлси не была уверена, о чем именно говорила.

Как только они завернули за угол и подошли к спальне, девушка нервно выдохнула. Десять минут. Если он начнет с ней флиртовать, то ей хватит выдержки противостоять его напору эти долгие десять минут.

- Несколько минут назад я включила воду и... - Кэлси отважилась взглянуть на соседа через плечо.

Он стоял, уставившись на ее кровать, точнее на вибратор-кролик и узкий изогнутый вибратор, которые она случайно оставила там.

Кэлси мгновенно захлестнула горячая волна стыда.

«Пожалуйста, пусть он не догадается, что она мастурбировала, думая о нем...»

- Пожалуйста, почини кран, - девушка подтолкнула мужчину к ванной комнате.

Рис не сдвинулся с места. Вдобавок к этому он подтянул Кэлси ближе к себе и положил руки ей на бедра. Девушка почувствовала, как эрекция соседа упирается ей в живот - твердая и горячая. Девушка вновь затрепетала.

- Кэлси, детка...

Девушка закрыла глаза, чтобы не видеть пристального взгляда мужчины.

- Не надо.

- Это нормально. У тебя есть потребности. А я хочу их удовлетворить.

Прямо сейчас и Кэлси этого хотелось, безумно хотелось. Она словно пробовала его на вкус - он был солоноватый с привкусом мускуса и чертовски мужественный...

- Все не так просто.

- И не должно быть. Я ни за что не причиню тебе боль. Я просто хочу позаботиться о тебе любыми доступными способами.

«О, Боже, Боже, Боже».

Ей немедленно нужно это остановить, и она знала прекрасный способ спугнуть Риса, чтобы он испарился в считанные секунды. Мужчина ненавидел навязчивых женщин. На прошлогоднем совместном барбекю соседей три дамы пытались пристать к нему и получили весьма резкий отказ.

- Для нас обоих это будет неверным решением. Мне уже двадцать восемь, Рис. Я хочу выйти замуж, завести детей. А ты на несколько лет моложе меня и...

- Так давай поженимся.

У Кэлси отвисла челюсть.

- Т...ты хочешь жениться?

- На тебе? Определенно. Я думаю о тебе... блять, я постоянно о тебе думаю. Ты моя страсть, - Рис погладил девушку по щеке, - и моя любовь.

Кэлси заморгала, прерывисто задышала и впиалась в накаченные бицепсы соседа, чтобы устоять на ногах. Неужели он пытался сказать, что не только хочет ее, но и... любит?

- Ты серьезно?

Рис улыбнулся и положил руку девушке на плечо.

- Я знаю, мы очень часто подшучиваем друг над другом. Но прямо сейчас я серьезен. Если бы хоть на секунду я был уверен, что ты выйдешь за меня, я бы уже стоял с кольцом на

одном колене и умолял тебя выйти замуж.

Прерывистое дыхание Кэлси ускорилось до скорости света.

«Бог ты мой».

- Рис, мы же друзья.

- Мы могли бы стать больше чем друзьями.

- Я понятия не имела, что у тебя настолько сильные чувства.

- Кэлси, ты на меня так влияешь.

- Откуда тебе знать? Я имею в виду, мы же никогда... эм, - его откровенность поразила девушку, она даже не могла собраться с мыслями.

- Целовались? Занимались сексом? - Рис изогнул золотистую бровь. - Прямо сейчас можем все исправить.

Боковым зрением Кэлси заметила кровать. Последующие несколько минут они могли бы провести в ней время вместе. Девушка могла бы заполучить Риса в качестве своего любовника и осуществить одну из своих фантазий.

Соблазн нарастал внутри Кэлси. Желудок сдавило. Всего лишь от одной мысли девушка стала мокрой. В прошлом Рис тонко намекал ей, что не прочь переспать с ней, но это прозвучало скорее, как шутка-флирт с двойным подтекстом. Девушка даже не придавала этому значение. Ничего не предвещало подобного поворота событий.

Правильно ли она поступит, если сейчас отвергнет его? Или же она позже будет об этом сожалеть?

- Ты слишком много думаешь. Я хочу тебя - ты хочешь меня. Я люблю тебя.

Рис испытующе посмотрел на Кэлси, его зеленые глаза лучились честностью. Он любил ее - искренней неподдельной любовью. Кэлси не могла больше лгать ему. Этот момент был слишком хрупок и чувственен, все остальное меркло на его фоне.

- Я тоже тебя люблю.

- Ах, детка... - Рис засиял улыбкой и обнял Кэлси. - Начинаем здесь и сейчас. Об остальном подумаем позже.

Но девушка не могла так поступить, и она об этом прекрасно знала. Ее согласие навсегда изменит ее отношения с Рисом, а также Таккером и Джереми.

Но в этот момент Рис наклонился и прижался к ее губам в голодном поцелуе - Кэлси сдалась.

Обнимать этого мужчину все равно, что обнимать гору - большой, крепкий, мощный, надежный - вся земная сила в его распоряжении. Под напором его губ, Кэлси открылась ему в ответ. Его касания к ее языку дарили взрыв вкуса и ощущений. Бодрящий и свежий вкус наполнил Кэлси, обдавая волной жара и желания.

Девушка обхватила мужчину за плечи и растворилась в его прикосновениях. Рис прижал руку к затылку Кэлси и принялся одаривать одним сводящим поцелуем за другим до тех пор, пока девушка не потеряла счет времени.

Все ее секс-игрушки не шли ни в какое сравнение с этим мужчиной. Где-то внутри Кэлси опасалась, что после этой ночи ее девайсы больше никогда не смогут доставить наслаждение.

- Детка, - выдохнул Рис рядом с ее губами. - Ты даже не понимаешь, как долго я этого желал... и ждал.

- Нет, прекрасно понимаю, - он даже не мог себе представить до какой степени.

- Ты думаешь обо мне, когда ласкаешь себя? - прозвучал его голос у нее над ухом.

После чего Рис поцеловал девушку в шею, затем начал опускаться ниже - к ключице и выпуклостям груди, что скрывал халатик. Одновременно с этим рука Риса начала подниматься вверх по бедру девушки, пока не достигла ягодицы, и затем обхватила прелестную мягкость. Такому натиску Кэлси не могла сопротивляться, поэтому она решила быть предельно откровенной.

- Думала.

- Господи, - прошептал себе под нос Рис. - Ты больше не будешь заниматься этим одна. Ты будешь кончать для меня. Поняла?

Это не так уж и просто осуществить, и Кэлси попыталась было объяснить ему это, но мужчина в этот момент распахнул ее халатик и высвободил грудь.

- Твою мать, - прошептал Рис. - Детка, ты восхитительна.

Кэлси боролась с желанием прикрыться.

- Они огромные.

- Ага, - подтвердил мужчина, словно это был самый впечатляющий в мире факт.

С этими словами Рис обхватил одну грудь, поглаживая сосок большим пальцем. Сосок и без того уже затвердел, но прикосновения мужчины смогли подарить ее телу еще больше одурманивающего наслаждения. Кэлси ахнула от покалывания и почувствовала, как в ней вновь зарождается сексуальное желание.

Рис вновь слился в поцелуе с любимой, но на этот раз его поцелуй был жадным голодным опаляющим. Кэлси подобно воску горящей свечи начала таять, когда мужчина обхватил вторую грудь и начала перекачивать сосок, время от времени пощипывая его. Все нутро Кэлси сжалось и начало изнывать от желания.

Через какое-то время Рис наконец-то смог оторваться от девушки.

- Твои поцелуи невероятные на вкус, но я хочу попробовать какая ты на вкус и в других местах.

От предвкушения все внутри заискрилось, но Кэлси даже не успела и глазом моргнуть, как Рис уже склонился над ее грудью, зажал сосок между зубами и начал его поглаживать языком. То и дело Рис то покусывал сосок, то успокаивал его посасыванием, от которого Кэлси вскрикивала, а мужчина в свою очередь только сильнее сжимал зубы.

Затем он переключился на вторую грудь и повторил свою магию, одновременно с этой игрой Рис просунул свою ногу между ног девушки и раздвинул их. Мгновение спустя его пальцы уже играли с клитором Кэлси, которая постанывала от сводящих с ума движений языка Риса.

- Вот так, детка. Ты стала очень мокрой, и все для меня. Я доставлю тебе невероятное наслаждение, - приглушенно пробормотал Рис в сосок Кэлси, а затем вобрал его в рот.

Девушка стояла, ее сотрясали одновременно дрожь и желание. Мужчина встал на колени и прижался к ее киске. О, Боже! Кэлси сотни раз представляла, как Рис, Таккер или Джереми орально удовлетворяли ее. Но реальность не шла ни в какое сравнение с ее фантазиями.

Девушка застонала, а Рис всосал ее клитор и принялся играть с ним языком, одновременно с этим мужчина скользнул двумя пальцами в мокрую узкую киску девушки.

Словно и не было оргазма, которым Кэлси наградила себя всего лишь каких-то двадцать минут назад. Девушка не могла припомнить, когда в последний раз испытывала настолько сильное и всепоглощающее сексуальное желание. А Рис даже не думал останавливаться. Все, что он сделал - всего лишь положил ногу Кэлси себе на плечо и вновь принялся играть с ее

клитором языком, но с гораздо большим напором.

Девушка запустила руки в волосы мужчины и сжала их в кулак. Но в это время Рис добавил третий палец и прижал свои пальцы к известной таинственной точке, которую до этого находил только ее узкий изогнутый вибратор. Мгновенно вся кровь отлила от головы Кэлси, и девушка готова была поклясться, что вот-вот рухнет на пол и начнет молить о пощаде.

Кэлси безумно соскучилась по мужским прикосновениям, по той невероятной страсти - однако напор и необузданное желание Риса буквально выбила почву из-под ее ног. Вожделение с новой силой обрушилось на девушку, когда мужчина скользнул языком по разбухшему бутону, поддразнивая его, а через секунду уже страстно его поглощая.

- Я сейчас кончу, пожалуйста... - Кэлси впилась ногтями в плечи Риса, цепляясь за остатки сознания. Девушка уже не могла здраво мыслить, нормально дышать - и ее это уже абсолютно не волновало.

- Безумно этого хочу, - Рис вновь нажал на заветную точку внутри Кэлси. - Еще немного подожди. Детка, как долго у тебя не было мужчины? Ты очень узкая, не хочу навредить тебе.

Кэлси уже и забыла, как давно занималась сексом с мужчиной.

- Последний раз был с Дэвидом.

Рис замер.

- Пять долбаных лет?

Девушка кивнула в ответ. Прикосновения мужчины обостряли каждый нерв в теле Кэлси.

- Рис!

- Детка, тебе больше никогда не придется просить дважды. А сейчас приготовься насладиться пятичасовой скачкой.

Кэлси едва вскинула брови, поражаясь самоуверенности заявления, как Рис уже выпрямился и расстегнул свои джинсы. Девушка только начала разглядывать его член в боевой стойке - толстый с большой широкой головкой, как мужчина поднял Кэлси на руки и раздвинул ноги. Через секунду Рис уже был в девушке, при этом невероятно сильно ее растягивая. Все внутри обожгло, когда мужчина мощно и резко начал погружаться еще глубже. Тело Кэлси впало в невероятную эйфорию.

А за эйфорией последовало изумление. Все это реально. Рис полностью обнажен и глубоко внутри нее. И это не какие-то ее фантазии или выдумки - они на самом деле занимают любовью, и это наконец-то в действительности с ней происходит.

- Проклятье, ты невероятная. Узкая, теплая, - пробормотал Рис возле шеи Кэлси. - Я люблю тебя.

В два шага мужчина достиг кровати, положил на нее девушку и резко толкнулся, погружаясь еще глубже.

Головкой своего члена Рис то и дело касался той самой потайной точки. Кэлси застонала, когда почувствовала приближающийся оргазм.

Девушка всегда представляла, что секс с любым из ее мужчин будет невероятным. Она на протяжении долгих месяцев подпитывала себя этими фантазиями. Но в итоге все ее самые откровенные фантазии блекли на фоне реального секса с одним из этих мужчин. С каждым его движением кожа Кэлси покрывалась испариной, ее покалывало, словно от укусов осы.

Рис и Кэлси задышали в унисон, когда мужчина яростно начал вколачиваться в девушку,

схватил ее за ягодицы и неустанно повторял ее имя. Рис отчаянно крал у Кэлси поцелуй за поцелуем. С каждой секундой мужчина наращивал темп - его движения становились все жестче, дыхание - все более прерывистым, а наслаждение - все более опьяняющим.

- Рис! - Кэлси впилась ногтями в спину Риса, а затем начала целовать каждую поставленную царапину, тем самым подгоняя его к оргазму.

- Детка, сначала я хочу увидеть, как кончишь для меня ты.

Тепло огненным потоком разлилось вокруг клитора девушки. Все мышцы Кэлси напряглись. И все внезапно замерло.

А затем замерцало в ярких красках наслаждения.

Кэлси закричала, когда по ее телу прокатилась волна удовольствия. Рис напрягся, его член слегка увеличился, и мужчина зарычал над ухом Кэлси. И внутри себя девушка почувствовала густую обильную горячую сперму Риса.

Девушка парила где-то на небе - она была невесома, полностью лишена чувства времени, по праву оценена и безумно любима. И она больше ни за что на свете не захочет жить без подобных отношений с Рисом.

Как только мужчина прекратил фрикции, он обрушил водопад поцелуев на Кэлси. Она в свою очередь обвила руки вокруг его шеи, прижалась щекой к его щеке, а затем уткнулась носом в его шею. В объятиях Риса Кэлси чувствовала себя беззаботной и обновленной. И к своему же собственному ужасу девушка поняла, что по ее щекам катятся слезы.

И как только Кэлси в полной мере осознала всю сложившуюся ситуацию, ее капли слез превратились в настоящий потоп, который сопровождали всхлипывания девушки.

Секс с Рисом - безумно значимое событие в ее жизни, это превзошло все ее фантазии. Но что же теперь будет, когда они встретятся с Таккером и Джереми? Рис будет к ней прикасаться, так как будет считать, что теперь он в праве это делать. Таккер будет шокирован, возможно, даже это причинит ему боль. А Джереми это приведет в бешенство.

И в итоге она потеряет обоих мужчин.

Но если прямо сейчас она оттолкнет Риса, то его она тоже потеряет.

И зачем она только пошла на поводу у страсти?

- Эй, детка, не плачь, - Рис все еще находился внутри Кэлси, он осторожно убрал с лица девушки волосы. - Неужели я сделал тебе больно?

- Н...нет.

Но он определенно усложнил ей жизнь. Нет. Если быть точнее - это она сама себе усложнила жизнь. Рис всего лишь дал ей то, чего они оба так хотели. И теперь именно ей придется столкнуться лицом к лицу со всеми последствиями.

- Кэлси, я не разрешал вам уходить.

Кэлси впиалась пальцами в свою сумочку и выругалась себе под нос.

Джереми Бек своей собственной восхитительной и требовательной персоной стоял позади нее. Так сложилось, что в большинстве случаев он был превосходным профессионалом до мозга костей. В его тоне едва прослеживались командные сексуальные нотки, и частенько Кэлси задавалась вопросом - не кажется ли ей все это всего лишь потому, что ей самой ужасно хотелось, чтобы в его тоне были эти самые нотки. Подчинение мужчине никогда не заботило девушку... до встречи с Джереми. Теперь Кэлси постоянно фантазирует о доминировании этого мужчины над ней, хотя надо отдать должное он никогда не пытался в полной мере командовать ею.

До этого дня, а точнее, недели.

После того, как в понедельник Кэлси провела ночь-ошибку с Рисом, на следующий день, во вторник, девушка примчалась на работу рано утром в надежде, что сможет похоронить свои воспоминания о прошлой ночи, уйдя с головой в работу.

Слава Богу, у Риса выпала двухдневная смена. И пока он на работе, Кэлси надеялась, что офис станет для нее своего рода убежищем от мыслей о смятых простынях на ее кровати, которые до сих пор пахнут сексом.

Однако рядом с Джереми планам Кэлси не суждено было сбыться. Прямо сейчас в тоне начальника читались совершенно новые интонации, а сам мужчина при общении сократил дистанцию, его взгляд стал еще пристальнее, все это заставляло Кэлси трепетать от желания.

Сегодня вторник, она работала не покладая рук - вдоволь насытилась тысячами встречных искров, скупаемая непередаваемым чувством вины. К окончанию рабочего дня у Кэлси все трусики становились влажными от желания, которое в ней то и дело подогревал Джереми.

Сегодня же эти самые трусики можно было выжимать, и если она сейчас же не убежит от своего начальника... Что ж, он все быстро поймет. А учитывая потерянное и уязвимое состояние Кэлси, сложно представить, к чему все это приведет.

После пяти лет воздержания, она все-таки переспала с одним из своих вождельных мужчин. И сейчас Кэлси хотелось заполучить и второго. Что с ней не так?

- Сэр, уже седьмой час, - девушка закрыла глаза и начала молиться, чтобы начальник проявил хоть капельку сострадания.

Ей срочно нужно собраться, иначе Джереми догадается, как сильно она его хочет.

- Я умею пользоваться часами. Вы мне еще нужны. Оставьте свои вещи здесь и зайдите в мой кабинет, - с этими словами Джереми развернулся, пересек офис и зашел к себе в кабинет.

То, ЧТО он сказал - слова полного придурка... но то, КАК он это сказал - чистый секс. Однако Кэлси все же стоит отказаться - для ее же блага.

- Сэр, мне нужно на примерку платья, к свадьбе моей кузины. Я буду одной из ее подружек.

- Примерка начнется только через полтора часа, - начальник приподнял бровь. - А вы мне нужны сейчас.

Прямой приказ, придется подчиниться. Кэлси вздохнула, положила вещи на свой стол и

пошла следом за начальником.

В офисе было тихо, так как все уже ушли домой. В здании уже везде погасили свет и выключили кондиционеры. С каждым шагом девушка все отчетливее слышала свое прерывистое дыхание и шаги, разносящиеся по ковровому покрытию... а по открытой двери Джереми постукивал пальцами.

Кэлси, не отрывая взгляда от загорелого ухоженного лица начальника, зашла в кабинет. И тут же закусил губу, так как Джереми буквально пожирал ее глазами. Сердце девушки тут же затрепетало в груди - мужчина хотел ее. Впервые за все эти долгие годы он не скрывал своего желания. Боже, ну почему именно сейчас, когда она так уязвима?

Джереми закрыл дверь. Едва различимый щелчок замкнул их в абсолютно приватной обстановке, от чего у девушки все внутри сжалось.

- Минуту назад по телефону вы разговаривали с Гаррисоном?

Девушка облегченно выдохнула. Об этом она сейчас в состоянии говорить.

- Да, сэр.

Джереми скрестил руки на широкой груди.

- Он снова предлагал вам работу?

Кэлси согласно кивнула.

- В Майами.

- И вы ответили ему...?

Все тоже самое, что и всегда: ей нравится работать на Джереми, и она слишком предана, чтобы внезапно бросить работу. Даже несмотря на то, что Гаррисон предлагал гораздо большую зарплату, все равно это того не стоило, ведь придется бросить дом, родителей... и своих мужчин.

- Ответила «нет».

Джереми выдохнул с облегчением, даже его плечи слегка расслабились. Каждый день такими едва уловимыми жестами мужчина показывал, что ему хочется, чтобы Кэлси осталась с ним. Что она ему не безразлична. И это запало ей в голову. И в сердце.

- Очень хорошо, - похвалил начальник. - А теперь я хочу поговорить о вашем поведении на этой неделе.

Именно об этом Кэлси меньше всего хотелось говорить.

- Сэр, из... извините, но мне нездоровится.

На секунду выражение лица мужчины смягчилось.

- Что случилось? В понедельник на вечеринке ты вся светилась. А во вторник едва себя таскала и выглядела бледной и уставшей, а глаза были припухшими и красными.

- У меня было похмелье.

- И оно растянулось на два дня?

- Ну, просто потом у меня началась аллергия.

- У тебя нет ни на что аллергии, - Джереми изогнул темную бровь. - Не ври мне.

Проклятье, он очень умен, и к тому же рядом с ним Кэлси всегда терялась.

- Сэр...

- Ты стала рассеянной. Этим утром ты пролила кофе на документы для важного брифинга. И ты вообще не ешь, - Кэлси открыла рот, чтобы возразить, но Джереми поднял руку, останавливая ее. - Прежде чем ты хоть что-то скажешь, помни, мне не нужны оправдания или очередная ложь. Мне нужны ответы.

Кэлси наконец удалось выдать из себя слова.

- Я... у меня проблемы со сном.

По крайней мере, это частичная правда. Последние полтора дня Кэлси ужасно переживала и не могла уснуть. Что она будет делать, когда у Риса закончится смена, и он окажется у ее дверей? А он окажется. Мужчина уже прислал ей три сообщения. А Кэлси до сих пор не знает, что ему ответить.

- Возможно, но что-то послужило этому причиной. Что же это?

- Н... ничего.

- Ты знаешь, что случается с маленькими девочками, которые пытаются обмануть меня?

У Кэлси была одна привлекательная идея. С тех пор как она узнала, что Джереми является Доминантом, то начала увлекаться эротическими романами с участием именно такого типа мужчин.

А все фантазии самой Кэлси сводились к тому, что ее начальник связывал ее и управлял ее телом... а затем к ее наказанию и наслаждению подключались Рис и Таккер.

- Т... вы воспитываете их?

- Да. Ты знаешь, что это означает?

Кэлси с силой втянула в себя воздух. Неужели он сейчас ее перекинет через колено и отшлепает? Джереми схватил девушку за запястье и притянул ближе, его взгляд стал жестким.

В этом взгляде Кэлси прочитала ответ на свой безмолвный вопрос. Да, это именно то, чем он сейчас займется. Все внутри девушки затрепетало, и Кэлси попыталась отвести глаза, но все было тщетно, и она встретилась с начальником взглядом.

- П... простите. Я больше не позволю чему-либо мешать моей работе, - Кэлси слабо представляла, как ей удастся сдержать данное обещание.

- Меня не волнует выполненная тобой работа - ты прекрасный сотрудник, именно поэтому Гаррисон продолжает свои попытки нанять тебя к себе. Меня волнуешь ты. Но если ты еще раз меня обманешь, я без малейшего сожаления возьмусь за твое воспитание.

Боже, почему даже от его угроз она тут же становится мокрой?

- Ты не имеешь права, - Кэлси хотела показаться сильной, бесстрашной, но вместо этого ее слова прозвучали детским лепетом.

- Ты действительно хочешь бросить мне вызов?

Нет. Потому что если Джереми сильнее сожмет на ее запястье пальцы и продолжит разговаривать в подобной манере, то она тут же растает и превратится в изнывающую от желания лужицу у его ног. Как такое вообще возможно? Ее до сих пор мучает совесть из-за того, что она занялась сексом с Рисом, а сейчас...

- Пожалуйста, сэр. Это никак не связано с работой.

Джереми устремил свой пристальный взгляд на Кэлси.

- Тогда считай, твое рабочее время закончилось. Я сейчас разговариваю с тобой как... как твой друг, а не босс. Тебе понятно?

Но тон Джереми не звучал дружелюбно, он звучал весьма агрессивно.

- Да, сэр.

В своем маленьком закрытом кабинете мужчина начал приближаться к Кэлси, заставляя ее тем самым пятиться, пока она не уперлась попкой о край стола. В глазах Джереми вспыхнули огоньки удовлетворения, и мужчина положил руки по обе стороны стола, заключив девушку в ловушку.

- Что произошло после того как ты праздновала вечеринку и вчерашним приездом на

работу?

А вот и поток вопросов... на которые у Кэлси не было достойных ответов.

- Это... это личное.

Джереми помедлил.

- С твоими родителями все в порядке? Тебе нужна помощь? Может, денег?

- Нет. С моими родителями все нормально. Прямо сейчас они отдыхают в Италии. И мне... мне не нужны деньги. Спасибо, но...

- У тебя нет ни братьев, ни сестер, даже питомцев нет. Не считая Риса и Таккера, у тебя больше нет близких друзей. Ты поругалась с одним из них?

- Нет.

Джереми забарабанил пальцами по столу - медленно, вдумчиво, настойчиво.

- Ты трахалась с одним из них?

У Кэлси тут же появилось дурное предчувствие, от которого кровь застыла в жилах. Девушка с ужасом понимала, что рано или поздно Джереми все равно догадается, но не предполагала, что это произойдет так быстро.

- Это слишком личный вопрос.

Джереми стиснул челюсти и шагнул еще ближе к Кэлси, возвышаясь и нависая над ней. По застывшему, словно в маске, лицу мужчины было понятно, что у него внутри бурлит ревность.

- Кэлси, ты нарушила свое обещание обратиться именно ко мне, как только тебе понадобится любовник.

- Ты же мой босс, - но девушка понимала, что это слабый аргумент - им обоим хочется гораздо большего.

- Только не в данный момент. Сейчас я мужчина, который тебя хочет, а ты непослушная девчонка, которая не держит свое слово. Ты заслужила наказание.

- Джереми...

- Для тебя «сэр», - с этими словами мужчина схватил Кэлси за бедра и развернул ее.

В мгновение ока Джереми задрал юбку девушки до талии и разорвал трусики. Кэлси попыталась одернуть юбку, но Дом схватил ее руки и прижал их к пояснице твердой хваткой.

А своей свободной рукой мужчина начал гладить ягодицы Кэлси. Каждое прикосновение девушка ощущала подобно электрическому импульсу, который проносился по всему телу.

- У тебя потрясающая задница, - простонал Джереми, а затем шлепнул по попке Кэлси - это был сильный удар.

Девушка ахнула.

- Ай!

- Тихо. За каждый звук, я добавлю еще один удар.

- Пожалуйста...

- Ты умоляешь меня после того, как нарушила слово? Нет, Кэлси. Ты знала, как сильно я тебя хотел. А ты выбрала другого мужчину, не обратившись сначала ко мне.

- Сэр, я...

- Я не разрешал тебе говорить.

- Я не знаю, как это делать, - выпалила Кэлси, по ее щекам текли слезы.

Джереми замер.

- Как быть сабмиссивом?

Кэлси яростно закивала головой.

- Меня это пугает.

Джереми обнял Кэлси, его голос смягчился.

- Тебе нечего бояться. Ты сама этого хочешь.

И это был не вопрос - он все знал. И вновь девушка согласно кивнула.

- Скажи это. Позволь мне услышать.

- Я х... хочу этого.

- Чего именно? Уточни.

Кэлси втянула побольше воздуха в свои легкие.

- Я хочу научиться быть для тебя сабмиссивом, но Рис и Таккер...

- Никак не относятся к нашей теме разговора. Ты хочешь меня. И я возьму тебя... сразу же после того, как накажу.

Кэлси даже слова не успела сказать, как Джереми обрушил на ее попку поток ударов - он никогда не шлепал дважды по одному и тому же месту, но и жалости не было в его ударах. Ягодицы жгло, они горели... а затем появилась приятное распространяющееся тепло, от которого Кэлси приходилось закусывать губу, чтобы сдержать очередной стон.

Почему ей это все нравится? Нет, не просто нравится, она обожает это! Стыд и желание смешались воедино, окончательно сводя ее с ума. Кэлси царапала стол в попытке сдержать крик - ей безумно сильно хотелось простонать имя Джереми.

Внезапно мужчина остановился. Неосознанно девушка подставила свою попку, в немой мольбе о продолжении наказания. Джереми отступил назад, а затем Кэлси услышала, как он Дом сбросил с себя пиджак, за ним последовал галстук и наконец - рубашка.

Этого не должно произойти, только не здесь. И тем более не сейчас, когда она и так уже усложнила себе жизнь после той ночи с Рисом, а секс с Джереми полностью растворит... разрушит ее.

Кэлси осмелилась встретиться взглядом с Джереми.

- Джереми, я думаю...

- Не думай. Сегодня думать - это последнее, что тебе следует делать. Просто чувствуй.

- Не могу. Все так запутано... так что это невозможно.

- Но и отрицать не выход. Я ждал, мечтал и мучился. И раз уж у тебя теперь появились любовники...

- Просто... так получилось.

- У нас тоже получится. И не один раз.

Сердце Кэлси заколотилось, когда Джереми развернул ее и буквально пригвоздил к полу всего лишь властным прикосновением руки к пояснице девушки.

- Не двигайся.

- Да, сэр.

После чего последовал звук чего-то металлического - мужчина расстегнул ремень. Кэлси резко вдохнула. Все внутри сжалось. Затем послышался звук расстегивающейся молнии - от чего дыхание девушки участилось. Кэлси перестало хватать воздуха.

- Под моим руководством ты научишься подчиняться, - пообещал Дом. - Я буду боготворить тебя, как только смогу. Холить и лелеять.

Кэлси сжала руки в кулаки, ведь ей тоже этого хотелось. И даже большего.

- И связывать?

- Да.

- А затем использовать?

- Да. Снимай блузку и бюстгальтер. И побыстрее.

Кэлси понимала, что Джереми хотел, чтобы она сняла одежду, что своего рода была броней от него. Он хотел, чтобы она разделась для него, чтобы на ней осталась только юбка, которая уже была задрана у нее на талии.

«О, Бог ты мой», - от одной только мысли об этом у девушки обнажалась даже душа, от чего Кэлси чувствовала себя уязвимой... и покорной.

- Я жду.

Как-то у него это плохо получалось.

Запретное действие вызывало в девушке прилив тепла и головокружения. Кэлси с дрожью выдохнула и расстегнула блузку. Джереми помог снять ее, и девушка осталась в одном бюстгальтере. Застежка была сзади, как и сам мужчина. Кэлси ждала, что он сам расстегнет этот предмет белья, но Джереми не сдвинулся с места.

Медленно девушка повернула голову и взглянула через плечо. Она увидела потрясающую накаченную грудь Дома, которую покрывало небольшое количество темных волос. А затем Кэлси посмотрела на накаченный пресс, это говорило о том, что Джереми ежедневно занимается в тренажерном зале.

Но тут девушка проследила, как от этого пресса вниз к расстегнутым брюкам спускается симпатичная полоска волос и скрывается под выглядывающими темными трусами. От взгляда Кэлси не скрылась приличных размеров выпуклость.

Девушка сплотилась, когда отважилась поднять взгляд и увидела, как его карие глаза прожигают ее насквозь.

- Сними бюстгальтер. Больше повторять не буду.

- Я просто подумала...

- Не думай, - прервал ее Джереми. - Делай, что приказывают.

Кэлси не могла раздеться, не тогда, когда ее взгляд прикован к Джереми. Он же сразу заметит, как сильно ее заводят его приказы. После этого она всецело окажется в его власти.

Девушка попыталась отвернуться, но мужчина взял ее за подбородок.

- Развернись. Неотрывно смотри на меня, пока ты расстегиваешь бюстгальтер и показываешь мне свою грудь.

подавив остатки сомнения и желания, которые захлестнули ее, Кэлси сделала, как ей приказали. Джереми смотрел ей в глаза, ни на секунду он не оторвал от девушки своего взгляда, пока на пол не приземлился бежевый бюстгальтер. Он тут же потянулся к одной из мягких выпуклостей и накрыл своей рукой, а его взгляд упал на ноющие затвердевшие соски Кэлси.

- Восхитительно. Откинься назад и ухватись за край стола. Не убирай руки, пока я не прикажу.

Первый же порыв Кэлси был подчиниться. Ей безумно хотелось угодить Джереми... Но логика вновь дала о себе знать. А как же быть с ее дружбой с этими потрясающими тремя мужчинами?

- Нам правда не стоит этого делать... - пролепетала девушка. - Это неразумно.

- Либо говори «нет» и уходи, либо подчиняйся мне. Отбрось нерешительность, или я снова накажу тебя.

Неужели она сможет уйти от него? Неужели сможет отказаться от того, что... точнее

кого она так долго и отчаянно желала? Кэлси прекрасно понимала, что если прямо сейчас она уйдет, Джереми не будет ее держать.

И, вероятнее всего, он навсегда вычеркнет ее из своей жизни и останется просто начальником и не более. От одной мысли об этом девушке хотелось рыдать. Она любила его, восторгалась им, жаждала его воспитания.

- Да, сэр, - и Кэлси подчинилась ему - она ухватилась за край стола.

- Молодец. Я не люблю тупые стоп-слова. «Нет» значит «нет». Но используй «нет» только когда ты действительно хочешь все прекратить. Я не причиню тебе боль. Но ты должна мне довериться.

- Понимаю, сэр.

Джереми убрал волосы с шеи Кэлси и прикоснулся губами к чувствительной коже.

- Мне нравится твоя покорность.

Девушка буквально засияла от подобной похвалы, которая была, по ее мнению, неоправданной, ведь она ничего такого сверхъестественного еще не сделала. Но Кэлси нутром чувствовала, что Джереми не собирается упрощать ей жизнь. Девушка ни на секунду не поверила, что ее наказание за секс с Рисом уже закончено.

Джереми слегка поцеловал шею девушки, затем ключицы, после чего его губы опустились на грудь Кэлси. Он захватил в рот один из сосков и начал ласкать его языком, а затем слегка прикусил его зубами. Девушка вскрикнула. Это было незнакомое чувство - что-то среднее между удовольствием и болью.

- Ни слова, - напомнил он ей.

Тоже самое Джереми проделал и со второй грудью, одновременно уверенной хваткой пощипывая и сжимая первую. От его приятных покусываний киска девушки увлажнилась и заняла. Кэлси ошарашено втянула в себя воздух. Она готова была молить мужчину о большем, но понимала, что если она это сделает, он сразу же все прекратит.

- Ты не кончишь, пока я не разрешу тебе.

Кэлси закрыла глаза и сильнее ухватилась за край стола. Из своего опыта работы с Джереми девушка прекрасно знала, что если для достижения своей цели ему нужно было подождать, то он превращался в самого терпеливого мудака на всем белом свете. И без сомнения прямо сейчас целью номер один для него является ее беспрекословное подчинение.

- Не слышу ответа, - потребовал признания Дом.

- Да, сэр, - выдохнула она.

Мужчина прикусил нижнюю губу Кэлси, а затем поцеловал ее. Поцелуй Джереми под стать его характеру - с ним нужно было считаться, искусный и требовательный. Все еще держась за стол, Кэлси полностью отдалась во власть поцелуя.

Поцелуй Джереми опьянял Кэлси. Желание новой волной разлилось по всему ее телу и устремилось в и без того изнывающую киску. Девушка застонала, моля о большем.

Это на самом деле происходит - ее фантазия претворена в жизнь. Ее самое запретное томление и страсть к ее начальнику, другу и просто властному мужчине наконец-то осуществилось. Осознание этого еще больше возбуждало Кэлси, также как и мягкий голос Джереми, когда он резко приказывает.

Он накрыл руками руки девушки, чтобы убедиться, что она крепко держится за стол.

- Молодец, - похвалил мужчину, после чего сорвал юбку, схватил Кэлси за бедра и положил на стол.

Девушка вскрикнула, когда разгоряченная кожа соприкоснулась с черной лакированной холодной поверхностью стола.

Мужчина изогнул темную бровь.

- Кажется, сегодня ты решила собрать полную коллекцию наказаний.

- Нет, сэр.

- Еще один звук, еще одно слово без моего разрешения, и я устрою тебе повторное наказание. А сейчас повернись лицом к двери.

Что он хочет сделать? Кэлси понятия не имела, но все равно быстренько зашевелилась на столе и повернулась по направлению к запертой двери.

- На колени.

Кэлси замешкалась. Неужели она должна это сделать прямо здесь - на столе?

- Кэлси, ты уже должна была принять нужную позу - встать на колени, лицом к двери. Сделать именно так, как я сказал.

Его терпению приходит конец, а ее дурное предчувствие только усиливается. Девушка нахмурилась, но все же встала в нужную позу и мгновенно почувствовала себя уязвимой.

Ее большая грудь практически касалась стола, а соски затвердели. Влажность ее киски начала скатываться по бедрам. Кэлси закрыла глаза.

Затем послышался звук снимаемой одежды. Через какое-то время девушка почувствовала, как Джереми запустил свою руку ей в волосы и опустил ей голову. Кэлси открыла глаза и перед ней предстал обнаженный мужчина, в руке которого был член. Под стать своему хозяину тот был огромным, а его головка темно-синего цвета изнывала от желания и истекая предэякулятом. Учитывая рост Джереми, девушка не удивилась размеру члена, на котором подрагивали синие венки и блестели влажные капельки.

- Соси.

Кэлси облизнула губы. Интересно, знает ли он, что она сотни раз мечтала о том, чтобы он именно это и приказал ей сделать?

- Да, сэр, - на выдохе произнесла девушка.

Когда Кэлси оказалась ближе к Джереми, то смогла почувствовать его запах. Его мускусный аромат отозвался прямо у нее между ног, где все и без того изнывало от безумного возбуждения. Девушка еще раз облизнула губы.

- Ты невероятно сексуальна. Открой рот. Вот так...

Медленно девушка начала заглатывать член. Джереми напрягся и со свистом выдохнул. Кэлси пришлось открыть рот пошире, чтобы поместить во рту всю огромную длину члена, но челюсть протестовала против такого натиска. И через секунду девушка начала задыхаться, когда мужчина скользнул во всю длину и коснулся горла.

- Расслабься. Контролируй рефлекс и дыши через нос.

Кэлси заставила себя подавить панику и непослушание. И когда она обхватила губами член Джереми и начала его сосать, вбирая так глубоко, как только могла, то почувствовала, как Дом сильнее схватил ее за волосы.

- А, милая, да... - во рту девушки его эрекция стала еще больше. - Я чертовски долго хотел, чтобы ты мне отсосала.

Кэлси слегка отстранилась и провела языком по головке, с удовольствием слизывая солоноватость его члена. Джереми вновь напрягся, и в этот момент девушка почувствовала свою власть над Домом. Да, возможно, он и приказывал ей, но именно в такие моменты вся власть над его телом и даже его наслаждением находилось только у нее.

Именно в такие моменты он становился ее рабом.

Набрав в легкие побольше воздуха, Кэлси еще раз заглотила член, на этот раз еще глубже. Теперь Джереми оказался на вкус еще более потрясающим - пряный, мужественный, он сам по себе уже был афродизиак. Девушка закружила языком по его всей длине, а затем принялась усиленно сосать, после чего прижалась зубами к головке.

- Твою мать, - выругался Джереми. - Да, ты же пытаешь заставить меня кончить, маленькая плутовка.

Разве она на такое способна? От этой мысли у Кэлси голова пошла кругом. Девушка в очередной раз приложила все усилия - она начал медленно, но жестко сосать член Джереми, обводя языком каждый его сантиметр, каждую выступающую венку, покусывая чувствительную головку и вновь и вновь пробуя его солоноватый вкус. Кэлси наращивала темп, а дыхание Джереми становилось все более прерывистым.

Боже, она теперь жить не сможет без ощущения на своем языке его вкуса и запаха, без того, что все его внимание до малейшей крупинки было бы приковано к ней и только к ней одной. Кэлси застонала.

Джереми выгнулся и еще сильнее сжал волосы девушки.

- Возьми мои яйца. Сейчас же.

Кэлси без промедления последовала приказу. Она осторожно обхватила рукой и впиалась ногтями в мошонку. От этого член Джереми стал еще тверже, больше и запульсировал на языке девушки. А затем Дом жестко и быстро начал трахать Кэлси в рот.

Жестко и безжалостно мужчина сжал в кулак волосы девушки, тем самым лишая ее возможности пошевелиться. Теперь он контролировал глубину и темп, и вновь и вновь погружался в рот Кэлси – грубо, на уровне примитивных инстинктов. Джереми из последних сил удерживал свой контроль, и в этот момент Кэлси поняла, что никогда в своей жизни не чувствовала себя более женственной и желанной.

- Я кончу, а ты проглотишь все до последней капли.

Девушка хныкнула в ответ. Мысль о том, что Джереми кончит ей в рот, одновременно завораживала и безумно пугала. Если честно, Кэлси толком то никогда и не делала мужчине минет. Их с Дэвидом скромные попытки в оральном сексе были гораздо короче и менее захватывающими. А на этот раз... Боже, да она дожидаться не может, чтобы повторить.

Но в этот момент хватка Джереми на волосах девушки усилилась, и Дом проревел:

- Кэлси!

Его солоноватая сперма разлилась по ее языку и горлу. Кэлси проглотила раз, затем еще раз, а ее язык продолжал двигаться по члену Джереми. Семя мужчины в очередной раз разлилось по рту девушки, и Кэлси в очередной раз все жадно проглотила. У девушки колотилось сердце, словно она только что пробежала марафон.

Дыхание Джереми все еще было сбивчивым. Через несколько секунд он осторожно вынул член изо рта Кэлси и убрал руку из ее прядей, предусмотрительно пригладив волосы и слегка помассировав голову.

Но внезапно глаза Дома сузились. Джереми провел пальцем по уголку рта девушки и поднес его к лицу Кэлси. На его пальце была капелька спермы.

- Открой рот. Я же сказал, все до последней капли.

Медленно девушка раскрыла рот.

- Высунь язык. Я хочу все видеть.

Очередная обжигающая волна накрыла Кэлси. Неужели у нее между ног может еще

сильнее намокнуть? Неужели она может захотеть мужчину гораздо сильнее, чем она уже хочет Джереми?

Кэлси охотно высунула язык. Дом положил свой палец прямо на середину языка, и девушка ощутила солоноватый вкус его кожи и спермы.

- Соси.

Девушка тут же поспешила подчиниться - она закрыла глаза, чтобы получше распробовать вкус Джереми.

Дом простонал:

- Превосходно. Как твоя челюсть?

- Немного ноет, - с улыбкой призналась Кэлси. - Так же как и мои колени.

- Хмм, - это выражение лица она уже видела много раз: у него, конечно же, припрятан козырь в рукаве, но Кэлси никогда не знала, какой именно. - Я пока не хочу, чтобы ты меняла положение. Оставайся на месте.

Для Джереми легкий дискомфорт - не дискомфорт вовсе.

- Да, сэр.

- Невероятно очаровательное подчинение. Ты хорошо справляешься.

Дом поцеловал Кэлси в плечо, затем в щеку, одновременно с этим проводя ладонью по ее спине. Свою вторую руку Джереми опустил и начал ласкать груди девушки.

- Опусть глаза. Наблюдай, как я к тебе прикасаюсь.

Кэлси сделала, как ей приказали. На фоне загорелых рук Дома, тело девушки казалось бледным - но этот вид только безумно распалил Кэлси. Девушка посильнее зажмурилась, пытаясь сдержать стон наслаждения от нежных ласк Джереми, но затем он сильно ущипнул за соски. Потрясающее ощущение стрелой устремилось Кэлси между ног.

- У тебя самая потрясающая грудь. Многим Доминантам нравится, когда дома их сабы ходят абсолютно голыми. Но твоей груди нужна поддержка.

Так и есть. Быть обнаженной рядом с Джереми - звучит заманчиво, но без бюстгалтера Кэлси никак не сможет обойтись - это причинит проблемы.

- Я знаю, что тебе подойдет. Как только я пришлю это тебе, ты будешь это надевать сразу же, как я прикажу.

Все внутри Кэлси затрепетало от желания и заняло от тщетных надежд.

- Да, сэр.

Джереми вновь принялся ласкать грудь Кэлси, а потом ущипнул за один сосок, затем - за второй. Обжигающая волна разлилась по всему телу девушки. После этого мужчина провел пальцем по животу Кэлси и остановил его на ее пупке. Слегка улыбнувшись, Джереми подвигал пальцем. Кэлси не смогла сдержаться и захихикала.

- Боишься щекотки?

- Ужасно.

Мужчина поднял голову девушки за подбородок, чтобы их взгляды встретились. Кэлси была поражена теплотой и открытостью улыбки Джереми.

- Еще одна причина, чтобы обожать тебя.

После этого мужчина наклонился и поцеловал девушку в кончик носа, а затем прижался своим лбом к ее и на долю секунды закрыл глаза. Кэлси тоже закрыла глаза и ощутила всю трепетность момента.

- Я даже не смел о тебе мечтать. Я люблю тебя, - прошептал мужчина возле губ Кэлси.

Джереми никогда не говорил впустую. Сердце девушки перестало биться, когда все тело

наполнили радость и удивление. В глубине души Кэлси надеялась, но никогда и помыслить не смела, что мужчина на самом деле может испытывать к ней подобные чувства. Теперь она ни за что, ни в чем ему не сможет отказать.

Знать о его чувствах и при этом не заполучить его, для Кэлси было сродни невыносимой пытке. Без сомнения, интимная связь и с другом, и с начальником принесет много проблем, но об этом она уже подумает завтра. Она столько лет ждала этого момента и не собирается больше ждать ни секунды.

- Я тоже тебя люблю.

На долю секунды умиротворение озарило лицо Дома, но затем оно вновь стало серьезным. В этот момент Кэлси поняла, что Джереми задавался вопросом, если она любит его, то как смогла переспать с одним из своих друзей. Объяснения приведут к очередным обсуждениям, которые так ничего и не дадут, но оставят после себя осадок в виде отчаяния и слез.

Понимая, что у нее всего лишь несколько секунд, чтобы отвлечь мужчину от неприятных мыслей, Кэлси потянулась и обхватила рукой член Джереми. Он замер.

- Кэлси...

Это было предупреждение - четкое и недвусмысленное.

- Вы со мной сделали все, что хотели, сэр?

Девушка продолжала поглаживать член, в ответ на ее ласки он затвердел и увеличился в размере у нее в руке. Затем мужчина сделал глубокий вдох:

- Конечно же, нет.

Кэлси кокетливо улыбнулась ему, после чего перевела взгляд на его член, который, как и несколько минут назад, был в полной боеготовности.

- По-видимому, вы меня не обманываете.

- Плутовка, - проворчал Джереми. - На спину, руки над головой.

Приказ был произнесен настолько быстро, что Кэлси понадобилось время, чтобы это понять. Джереми замер с недовольной гримасой, и девушка поспешила подчиниться.

Он удовлетворенно кивнул, когда Кэлси на столе заняла нужную ему позу, а затем погладил девушку по животу.

- Ноги сдвинь на край стола. Милая, и бедра тоже.

С до безумия абсурдным рвением девушка выполнила приказ.

- Молодец. Раздвинь ноги. Шире, - строгость в его голосе читалась и на его лице. - Еще шире.

Дом постучал пальцами по ее коленям с внутренней стороны, пока девушка не раздвинула ноги на нужное ему расстояние. Мышцы на внутренней части бедра горели от напряжения и растяжки, к тому же на влажную киску хлынул поток холодного воздуха. Но даже ледяной воздух не смог бы охладить нарастающее желание.

Возбужденная, готовая вот-вот взорваться от страсти, Кэлси извивалась под пристальным взглядом карих глаз мужчины. Когда Джереми ладонями начал скользить по груди, а затем опускаться по животу к изнывающему местечку, девушка отчетливо прочитала на его лице первобытное мужское желание завоевывать и обладать.

Джереми сжал зубы и наклонился, чтобы поднять свой галстук. Затем обошел стол, подошел к Кэлси и обхватил ее за руки. После чего одним резким движением обмотал один конец галстука вокруг ее запястий, а второй закрепил за металлический держатель для полки шкафа, который стоял возле стены.

Каждый мускул на руках Джереми играл, пока мужчина затягивал галстук - на два узла. Не простой узелок, не легкая дань бандажу, а крепкие узлы, которые не развяжутся, пока этого не захочет сам Джереми.

- Не туго? - тон мужчины говорил о том, что лучше не лгать.

- Нет, - голос Кэлси дрогнул, как и все внутри самой девушки.

Теперь Кэлси была полностью во власти Джереми. Умом она понимала, что мужчина никогда не навредит ей, но все равно ощущала себя беспомощной и изнывающей от желания. И только во власти Джереми подарить ей наслаждение или окончательно лишить любой награды. И он прекрасно осознавал свою власть, это можно было понять по хищной улыбке, которая затаилась в уголках его губ.

- Не забудь, кончишь только тогда, когда я разрешу.

У Кэлси абсолютно не было опыта в том, как сдерживать свой оргазм, поэтому девушка задавалась в немом вопросе: а сможет ли она вообще его сдержать?

- Кэлси?

- Да, сэр.

Джереми провел костяшками пальцев по шее Кэлси, между ее грудями, опустился ниже и провел рукой по мокрой киске. Со зловещей ухмылкой Дом дотронулся до клитора девушки. Он сделал это всего лишь раз, но этого было достаточно - Кэлси выгнула спину и начала хватать ртом воздух, беспомощно впившись глазами в загорелое лицо мужчины. Без сомнения, Джереми упивался своей властью над ней.

- У тебя все тело изнывает. Так прекрасно осознавать, что ты целиком и полностью в моей власти. Я могу подарить тебе наслаждение... а могу и отложить его.

«Пожалуйста, пожалуйста, подари мне наслаждение».

- Прямо как ты все эти четыре года - за тобой было слово, подарить нам секс или отсрочить его.

О, нет. А вот теперь начнется истинное наказание. То, что он вначале отшлепал ее... это было всего лишь прелюдией.

- Вижу, до тебя наконец-то дошло. Кэлси, думаешь, эти четыре года легко дались?

- Мне они тоже тяжело дались, - настаивала девушка.

Джереми плотно стиснул челюсти.

- Но ты все же позволила Рису или Таккеру помочь тебе с отсутствием секса.

Кэлси открыла было рот, чтобы все объяснить, но Джереми поднял руку и покачал головой.

- Мне не нужны объяснения. Ты нарушила свое обещание. Обещание, к которому я относился очень серьезно.

- Это вышло случайно, - запротестовала Кэлси. - К тому же, ты тоже не сидел без секса.

Внезапно осознание, что Джереми все это время сердцем принадлежал ей, но она намерено толкала его в объятия других женщин, бросило Кэлси в пучину глубокого сожаления. Вместо того чтобы стараться не подпускать Джереми близко к себе, она все это время просто могла быть с ним.

Однако не стоит забывать про отношения с Рисом и Таккером...

- Ты когда-нибудь обращала внимание, как часто девушки, с которыми я спал, оказывались невысокими брюнетками с кудряшками и аппетитными формами?

Перед глазами Кэлси пронеслись все девушки, с которыми Джереми ходил на свидание. «Бог ты мой».

- Они все так выглядели.

Мужчина кивнул в знак согласия.

- Я искал замену, в надежде, что однажды заполучу оригинал. Я ждал, пока ты разберешься в своих чувствах и желаниях, пока ты не начнешь всецело мне доверять. Я понимаю, что требую от тебя слишком многого... подчинение и полное погружение в мою культуру и мои предпочтения. Я хотел, чтобы ты сама ко мне пришла.

Кэлси закусил нижнюю губу, у нее на глазах наворачивались слезы.

- Я не знала. То есть, я думала, ты хотел переспать со мной.

Джереми презрительно усмехнулся.

- Ты, правда, думала, что мне от тебя был нужен только секс?

- Я... я... ну да.

На лице Джереми отразилось удивление, а затем мужчина положил руки по обе стороны девушки и наклонился к ней.

- Позволь мне развеять всю глупость твоих суждений. Я из кожи вон вылезу, чтобы полностью сделать тебя своей - своей женой, матерью моих детей... заполучить тебя во всех смыслах этого слова. Через два месяца мне исполнится тридцать восемь. Большую часть своей жизни я посветил своей карьере. И теперь пришло время посветить себя тебе.

Кэлси подняла на Джереми широко распахнутые глаза, сердце буквально оборвалось, и куда-то подевался дар речи.

Решительность читалась на лице мужчины. Он вновь развел ноги Кэлси. Девушка подавила стон и молча ждала. Прошла секунда, вторая... а затем Джереми погладил внутреннюю часть бедра девушки.

- Ты мокрая. Безумно мокрая.

Это прозвучало так, словно мужчине это льстило.

Джереми не отрывал взгляда от лица Кэлси, пока вводил в нее два пальца и нежно ласкал ее лоно. О... ого. Девушка втянула в себя воздух. Заветная точка. Джереми невероятно быстро нашел нужное место. После этого мужчина прижал к клитору большой палец и начал мучительно медленно вырисовывать на нем круги.

Кэлси распахнула глаза, пока наблюдала, как он смотрит на нее. На его лице отчетливо читалась суровая решимость - он собирался довести ее до оргазма жестко, быстро и безжалостно.

Все тело Кэлси напряглось - девушка из последних сил пыталась удержать приказанное ей молчание. В отчаянии Кэлси схватилась за галстук и раскрыла ноги еще шире.

- Боже, ты очаровательна. Ты невероятная по ощущениям, такая узкая. Твоя восхитительная киска сжимает мои пальцы, а клитор набухает с каждой секундой все сильнее.

Никогда еще ни один мужчина не говорил Кэлси подобного. Девушка не понимала почему, но ей это безумно понравилось - прямота его слов в совокупности с восхищением в его голове и нежностью в глазах.

И, конечно же, эти его волшебные неугомонные пальцы.

Оргазм неумолимо приближался. Изнывающее желание между ног Кэлси превратилось в обжигающее пламя, которое с каждой секундой только нарастало. Влага девушки сочилась по пальцам Джереми и стекала к анусу. Кэлси едва удавалось дышать. Ожидание было уже невыносимым. Уже невозможно было противиться оргазму.

Но в тот момент, когда Кэлси почувствовала первые спазмы оргазма, Джереми

отстранился.

Отчаянно замолотив руками, девушка протестующе замотала головой:

- Нет, пожалуйста...

Едва ощутимым прикосновением Джереми провел по клитору. Кэлси приподняла бедра навстречу его движениям, но Дом тут же отстранился.

- Пожалуйста, что?

- Ты нужен мне.

- Чтобы сделать что? - Джереми вновь начал ласкать клитор девушки. - Будь точнее.

Убеди, что ты хочешь меня.

Кэлси уставилась на мужчину, но его взгляд светился только неподдельным желанием. В голове девушки крутилось куча мыслей, а Джереми продолжал ласкать чувствительный бугорок, раз за разом вода Кэлси по острию наслаждения. Все его ласки распалили ее, отвлекали. Каждая клеточка в теле девушки сторала и изнывала по Джереми.

Но мужчина не собирался уменьшать свой напор или сдаваться. Его удовлетворит лишь безоговорочное подчинение.

Кэлси сглотнула и произнесла два слова, которые никогда в своей жизни не произносила перед мужчиной:

- Трахни меня.

Джереми обошел стол и встал между ног девушки, после чего прорычал:

- Нет. Я могу трахнуть кого захочу. Ты особенная. Так что попробуй еще раз.

Кэлси нахмурилась и попыталась догадаться, что Джереми имел в виду. Кэлси знала, чего хотела, но разве обычно мужчины не хотят просто кончить и завершить все?

Раз Джереми любил ее и хотел посвятить всю оставшуюся жизнь именно ей, очевидно, что он не относится к такому типу мужчин. Кэлси в очередной раз недооценила всю глубину его чувств.

- Займись со мной любовью?

Джереми взял девушку за бедра, подтянул ближе к себе и одарил очаровательной, но предостерегающей улыбкой:

- Да. Отныне и навсегда.

С этими словами мужчина начал входить в жаждущее и изнывающее от желания лоно Кэлси. Девушка плавилась в его руках и шипела, пока он погружал в нее каждый сантиметр своей плоти, и, наконец, вошел на всю длину. Но этого ему было мало, Джереми прижался к Кэлси, слегка изменил угол и вошел еще глубже.

Девушка сильнее схватилась за галстук и ахнула. Складывалось ощущение, что Джереми заполнил в ней каждую клеточку: ее лоно, ее взор, ее сердце. Мужчина протяжно и низко зарычал:

- Твою мать, мне всегда тебя будет мало. Ты такая узкая. Потрясающее ощущение.

Кэлси хотела было ответить, что он тоже превосходен, но не успела - Джереми медленно вышел и резко вошел в нее, уверенно и точно направляя член в нужное место. Кэлси сжала в руках галстук с такой силой, что у нее даже пальцы онемели. А затем выкрикнула имя мужчины.

- Восхитительно. Отдай мне все до последней капли.

Как будто бы от Джереми можно было что-то утаить.

Большим пальцем мужчина снова начал ласкать клитор Кэлси, затем оперся на локти. Он был в невероятной близости от девушки, она даже могла разглядеть проступившие капли

пота у него на висках и возле корней волос. Они были настолько сплетены телами, что его дыхание ласкало ее губы.

- Ты раскраснелась и доведена до предела, а этот прелестный ротик приоткрыт и вот-вот начнет умолять. Я каждый день буду смотреть на этот стол и вспоминать, как ты мне отдалась.

Кэлси посмотрела в глаза Джереми, которые стали непроницаемо-черными от желания, и сглотнула. Она тоже каждый день будет смотреть на этот стол и все вспоминать. Наслаждение неминуемо приближалось, наполняя собой каждую клеточку в теле девушки.

В этот момент Кэлси целиком и полностью принадлежала Джереми - она была связана и лежала на его столе, абсолютно к его услугам, заполненная им до предела и раболепно павшая от его пленительных слов. Кэлси громко начала стонать, потому что каждый толчок приближал ее к пику наслаждения.

Когда до оргазма остались считанные секунды, девушка прижалась к Джереми, но он отстранился с укором во взгляде.

- Я не разрешал тебе кончать.

- Я не знаю, как его контролировать! Ты... а, Боже... Ты просто сводишь меня с ума.

- Также сильно я хочу тебя. Можешь себе представить, что нам придется прождать еще четыре года, чтобы испытать подобные чувства?

Нет. С первого же прикосновения Джереми Кэлси поняла, что попалась как рыбка на крючок. Она стала зависимой, а он превратился в ее личного поставщика удовольствия.

Джереми очередной раз вошел в девушку - его плечи были напряжены, а зубы сжаты. Все тело Кэлси горело.

- Я больше никогда тебе не откажу, - поспешно пообещала девушка. Она сделает все, чтобы не лишиться этого наслаждения; удовольствия, которое было одновременно так близко... и так далеко.

- Ты права, не откажешь, - мужчина слегка отстранился и прижал большой палец к клитору. - Кончай.

И в этот момент внутри словно запустили фейерверк - началось все между ног, затем прокатилось вниз по ногам, затем поднялось к рукам и устремилось в самое сердце. Капли пота смешались подобно сплетенным телам Джереми и Кэлси.

Мужчина продлевал оргазм девушки, нашептывая слова, что уносили ее все выше и выше к наслаждению.

- Да! Ты великолепна, когда настолько открываешься мне. Я буду брать тебя дни и ночи напролет.

Мысль, что она вот так будет ему принадлежать, всегда будоражила кровь Кэлси, буквально сжигала изнутри. Рядом с Джереми девушка не стеснялась своего тела и скромного сексуального опыта.

Ей не хотелось прикрыться или извиниться за то, что у нее более округлые формы, чем того требовала мода. Вместо этого... она чувствовала, что ее хотят. Кэлси ощущала себя самым нужным человеком во всей Вселенной.

Об этом ей сказали глаза Джереми - для него она была самой Вселенной.

- Не слышу ответа, - требовательно заявил мужчина.

Невозможно возразить, когда Джереми начала вырисовывать круги на клиторе Кэлси, от которых захватывало дыхание.

- Да, сэр. Дни и ночи напролет.

- Кончи еще раз. Для меня.

Удовольствие встало во главе желания, резко превратившись в безумную страсть от слов и прикосновений Джереми. Все это закружило Кэлси в своем водовороте и начало засасывать подобно черной дыре - невероятно огромной и всепоглощающей, чтобы самостоятельно из нее выбраться.

Джереми все еще был тверд внутри Кэлси, от чего все ее тело натянулось сильнее, чем прежде. Мгновенно по коже разлились ощущения, переливаясь миллионом красок - одно потрясающее другого - и потоком отнесли девушку туда, где она за всю свою жизнь ни разу не была.

- Это невыносимо. Это уже слишком.

- Кэлси, будет слишком, когда я так скажу, - с этими словами Джереми схватил девушку за бедро и заполнил собой все лоно Кэлси. - Ты моя - твое тело, твой рот, твоя киска. Даже твоя попка. Все это предоставляется к моим услугам, как только я этого захочу. Ты снова кончишь, пока я внутри тебя, потому что я хочу ощутить, как ты сжимаешь мой член. Сейчас же.

В тот момент Кэлси была не в состоянии отказать Джереми в том, что он хотел, да и она сама этого хотела. Он связал ее у себя на столе... но внутри девушка понимала, что ей нужно выпустить контроль из своих рук. Что ей нужно поверить, что место, куда намеревается отвести ее Джереми, и безопасно, и потрясающе. Что ей нужно целиком и полностью довериться ему.

Прерывисто вздохнув, Кэлси впиалась глазами в мужчину, сдернула защитную завесу и полностью обнажила свою душу перед Джереми.

Его глаза засияли, так как он понял, что девушка полностью ему подчинилась. Джереми дарил наслаждение. Кэлси начала извиваться, ее несвязные бормотания начали превращаться в стоны, которые проглотили губы Дома.

А затем Кэлси кончила.

Подобный оргазм девушка никогда еще не испытывала - всю кожу покалывало словно электрический заряд бегал по всему ее телу, дыхание приостановилось, мысли и сердце были заиклены только на Джереми, пока саму Кэлси сотрясала волна наслаждения. Мужчина громко простонал и кончил - его семя разлилось внутри Кэлси, тем самым доказывая, что она принадлежит ему.

В глазах девушки потемнело.

Через какое-то время Кэлси пришла в себя и увидела, что обнаженный Джереми сидел в своем кресле и нежно обнимал ее. За это время он успел развязать ее и усадить себе на колени, а ее голову положил себе на плечо.

Кэлси сощурилась от света ламп, а затем заметила довольный взгляд Джереми. От нежности и собственнического инстинкта, что читались в его глазах, у Кэлси перехватило дыхание.

- Ты же понимаешь, что теперь я не смогу остаться для тебя просто боссом.

- Я знаю, - голос Кэлси дрогнул.

Что она наверняка не знала, так это что теперь делать с Рисом. И как теперь относиться к Таккеру.

Кэлси вздохнула.

«И что теперь?»

Кэлси подтянула колени к груди, положив на них подбородок, и в очередной раз смахнула со щек слезы. Неподвижные дубы отбрасывали тени на газон и небольшой пруд неподалеку. Вся обстановка призывала к умиротворению, но никак не успокаивала смятение внутри девушки.

В ногах завибрировал сотовый. Снова. На автоответчике Кэлси уже четырнадцать сообщений - четыре от Риса, пять от Джереми, два от Таккера и одно даже от его мамы.

Поэтому у нее были все основания полагать, что это снова Таккер. Еще было сообщение от тети, в котором говорилось о предстоящем девичнике ее кузины. И одно от Гаррисона, который в очередной раз пытался уболтать Кэлси на работу в Майами, как будто у нее и так было мало проблем.

Она скрывалась два дня и до сих пор не имела ни малейшего представления, что делать дальше.

В среду вечером после их небольшого с Джереми представления в его кабинете, мужчина хотел, чтобы Кэлси провела ночь у него дома... в его постели. Но она на такое не осмелилась. Находясь в опасной близости от согласия стать его сексуальной рабыней на всю жизнь, она напомнила ему о примерке платья, а затем извинилась и добавила, что помимо всего ей нужно присматривать за домашними животными своих родителей, пока последние в отъезде. Неохотно, но мужчина все же отпустил Кэлси.

Кэлси уехала к родителям и до сих пор скрывалась здесь ото всех. Она не вышла на работу, отправив на почту Джереми письмо, что ей нужно подумать. Риса она молча игнорировала. Хотя оба мужчины знали, что ее родители живут на ранчо неподалеку от Остина, но точный адрес им неизвестен.

Шаги позади Кэлси сказали о том, что ее время истекло. Конечно же, Таккеру не составило труда найти ее - его родители жили на соседнем ранчо. Отлично зная ее, он мог с легкостью догадаться, где она скрывается.

Не говоря ни слова, Таккер сел рядом с Кэлси, их плечи соприкоснулись, но не сильно. Друг всегда знал, когда ей требуется личное пространство, а когда необходимо посмотреть проблемам в глаза... даже если ей этого не хотелось.

- Кэлс, все беспокоятся за тебя.

Кэлси еще сильнее обхватила руками колени.

- Знаю.

- Джереми звонил. Да и Рис тоже.

Ужас сковал ее изнутри, и девушка сильно зажмурилась. Она сейчас не в состоянии смотреть на Таккера. Боже, неужели он уже знает, что у нее был секс с обоими мужчинами? Что он теперь подумает о ней?

- Передай, чтобы не беспокоились. Я в порядке.

- Была бы в порядке, не пряталась бы здесь.

В своей обычной мягкой манере Таккер озвучил абсолютную правду. Кэлси тяжело вздохнула.

- Я не знаю, что мне делать.

- Побег от реальности - не выход.

Что-то в его голосе заставило ее замереть.

- Они тебе все рассказали.

Кэлси почувствовала, как Таккер пожал плечами.

- Мне хотелось бы услышать это от тебя.

Смотреть на одного из ее любимых мужчин и рассказывать, что переспала с двумя другими? Но единственной альтернативой здесь будет ложь. Она должна, что называется, быть мужчиной. Таккер - ее лучший друг, и она всегда ему доверяла. Даже если он и не любит ее, то по-дружески заботится о ней. Она причинит ему боль, если сейчас отгородится.

Кэлси сглотнула.

- Я переспала с ними. С Рисом в понедельник... после вечеринки, а с Джереми в среду... после работы.

Таккер напрягся:

- И теперь тырываешься между ними?

Что-то в сдавленном тоне Таккера заставило Кэлси помедлить с ответом.

- Как бы ты отнесся к тому, если бы я встречалась с одним из них или вышла замуж?

Он сорвал несколько травинок этими своими загорелыми сильными и надежными руками, которыми делает на заказ такую прекрасную мебель.

- Кэлс, буду предельно честен с тобой. Я по-прежнему буду твоим другом - всегда буду - но на расстоянии. Если бы я не был столько эгоистичен, то мог бы наблюдать за тем, как один из них делает тебя счастливой, мог бы пожимать ему руку и улыбаться. Но я слишком сильно тебя люблю, чтобы видеть на твоём пальце кольцо другого мужчины и при этом не сходить с ума от ревности.

- Ты х... хочешь меня? Ты хочешь, чтобы мы были больше, чем просто друзья? - Кэлси была удивлена... но признание Таккера шокировало.

Таккер нежно приподнял пальцем ее подбородок и заставил взглянуть на него. В его синих глазах, обрамленных густыми черными ресницами, читалась непритворная искренность. Глубокая преданность.

- Вот уже двенадцать лет я считаю тебя своей девушкой. Полагаю, я тешил себя надеждой, что однажды ты поймешь это.

Двенадцать лет?

- Нам же было по шестнадцать.

- Ага. Помнишь, как Кэти Бенсон порвала со мной? Я отказался идти с ней на тупую пивную вечеринку, в итоге она назвала меня скучным и замутила с каким-то футболистом.

- Помню. Ты был так расстроен.

- Нет, растерян. Я бегал за той девчонкой четыре месяца. И после того, как она бросила меня, должен был быть опустошен. Однако я чувствовал странное облегчение. Когда ты нашла меня на террасе, мастерящим кресло-качалку для мамы, я пытался разобраться, почему так произошло. Ты подошла и взяла меня за руку. А затем сказала, что в этой жизни я заслуживаю самого лучшего - того, чья любовь будет такой же сильной, как моя. И тогда я понял, что ты всегда любила меня. А я любил тебя.

Кэлси прекрасно помнила ту ночь. В ту ночь она впервые осознала свои чувства к Таккеру. Но они никогда не поднимали эту тему.

- Ты ничего не говорил мне.

- Тогда ты встречалась с Майком как-его-там. Я не мог просто так взять и сказать, что он тебе не пара. Ты сама должна была это понять. Но затем ты уехала в колледж. Мама подталкивала, чтобы я жил дальше, и я пытался изо всех сил.

- Ты заработал репутацию ловеласа, - поморщилась Кэлси.

- Однажды я проснулся и понял, что в свои двадцать один у меня была куча секса, но я никогда никого не любил так, как тебя. Но к тому времени ты уже встречалась с Алексом.

- Мерзость. Фу! Не произноси при мне это имя. Кстати о сожалении, - Кэлси закусил губу. - Я... если бы я знала о твоих чувствах, то никогда не стала бы встречаться с Алексом.

Таккер потупил взгляд.

- И я сожалею об этом. Просто думал, что не смогу составить конкуренцию такому богатому опытному парню, как он. Он ездил на чертовом «Порше». Мой синий пикап знавал времена и получше.

- Мне плевать, на чем ты ездил! У твоего грузовика был характер. В нем весь... ты.

Таккер пожал плечами.

- Я был молод и не уверен в себе. Считал, что Алекс может дарить тебе роскошные машины и бриллианты - все то, чего не смог бы дать я. Я считал... что никогда не стану достойным тебя.

- Ты встречался с самыми симпатичными девчонками - такими общительными, стройными, и...

- И ни одна из них не стоила твоего мизинца. Что бы не произошло между вами с Рисом и Джереми, я по-прежнему буду любить тебя. Когда ты сделаешь свой выбор, я просто продолжу любить тебя на расстоянии.

Кэлси обхватила ладонями лицо Таккера, желая, чтобы он понял.

- Пожалуйста, не надо. Я тоже тебя люблю. В этом и заключается моя проблема - я люблю вас троих. Мне нужно было устоять перед Рисом, стоило отказать Джереми. Но я этого не сделала. Не смогла. А прямо сейчас мне ужасно хочется оказаться в твоих объятиях, но я прекрасно понимаю, что у меня нет на это права...

Сказав это, Кэлси вскочила и побежала к дому родителей. Должно быть, Таккер считает, что она пошла на поводу у изменных желаний, заботясь при этом только о своих собственных чувствах. Боже, она все испортила. Собственными руками разрушила самую лучшую дружбу в своей жизни и уничтожила шанс на то, что эта самая дружба могла перерасти в нечто большее.

Секунду спустя Таккер пустился вслед за ней.

- Кэлс!

Горячие слезы текли по ее лицу, пока она бежала к дому. Проклятье, она никогда не плакала — кроме этой недели. И она так устала. Слезами горю не поможешь, а ей нужно приложить все силы для спасения имеющихся отношений, особенно с Таккером.

Но ничего из сказанного или сделанного ею не сможет поправить уже нанесенный урон.

Кэлси смогла только добежать до застекленной террасы и задохнулась в рыдании. Сюда же подоспел Таккер. Едва она распахнула дверь в прихожую, как он схватил ее, прижав своим телом к дверному косяку. Ей некуда было смотреть, кроме как прямо в его серьезные голубые глаза.

- Ты любишь меня? - голос мужчины дрогнул.

Кэлси не могла передать словами, как сильно она любит его, поэтому просто кивнула.

Таккер схватил ее за плечи и прижался ближе. Она поразилась его телосложению. Он всегда был высоким парнем, в шутку поддразнивавшим ее за невысокий рост, но сейчас превратился в крупного мужчину, шести футов и трех дюймов ростом, такого же крепкого и

мощного, как ствол секвойи.

- Ты знаешь, я не боец, Кэлс. Но за тебя я буду бороться. И сделаю все, что потребуется, чтобы сделать тебя своей...

Прежде чем она успела сказать, что часть ее всегда будет принадлежать ему, и попросить не заставлять выбирать, Таккер обхватил ее лицо своими большими руками и приблизил губы к ее губам.

Она представила Таккера, сжимающего ее грудь, касающегося клитора, скользящего глубоко внутри нее. С их тринадцатилетнего эксперимента, она не особо думала о его поцелуях. Однако, он многому научился с тех пор, когда она сравнивала его с Джошем Смитом.

От того, как он завладел ее ртом, у нее перехватило дыхание. Настойчиво, соблазнительно, и в то же время умоляюще. Таккер целовал как человек, который знает, чего хочет, и может уговорить ее дать ему это.

Кэлси запустила пальцы в его взлохмаченные волнистые темные волосы и крепко сжала. Он распалил ее тело до такой степени, что она почувствовала себя такой же яркой, как Шестая улица в Остине субботним вечером. Его язык глубоко погрузился в ее рот.

На вкус он был, как пиво с чем-то пряным - вероятно, того, что он ел в обед. Эти ароматы были пленительны. Мужчина пах хорошо отшлифованным деревом и травой. От всего этого сочетания и его самого ее ощущения зашкаливали.

Примерно через десять секунд она превратилась из потерявшей надежду во влажную и зависимую. Как он это сделал?

Как она смогла?

Кэлси оторвала губы от него:

- Таккер...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Его челюсть стала твердой словно гранит, и он покачал головой.

- Шанс. Это все, чего я прошу. Проведи со мной одну ночь. Мы будем делать все, что захочешь ты. Пусть не секс - ладно. Но не отталкивай меня, прежде подумай, насколько наша дружба глубока, и как чертовски сильно я люблю тебя.

- Даже если я... была с Рисом и Джереми?

- Тем более ты должна дать мне шанс. У нас может получиться что-то большее...

Глядя на него снизу вверх и пытаясь успокоить свое тяжелое дыхание, она подумала, что Таккер прав. Даже ее родители всегда говорили, что лучшие отношения начинаются с дружбы. Она и Таккер были лучшими друзьями с тех пор, как он стал жить по соседству, и им обоим было по четыре года. Не было никого в мире, кому бы она доверяла больше.

Если она уйдет прямо сейчас, не дав ему шанса, это будет несправедливо и нанесет непоправимый ущерб их дружбе.

Медленно она кивнула. Затем схватила в пригоршню его футболку и дернула вверх.

Явное выражение облегчения на его лице ускользнуло от ее взгляда, когда футболка покинула его тело и открыла великолепный мускулистый торс. Не такой рельефный, как у бодибилдера Риса, не элегантно-подтянутый, как у Джереми, Таккер был нечто среднее между ними.

Высокий, крепкий, излучающий силу. Широкие плечи сужались в мускулистую грудь, переходящую в плоский живот, укомплектованный шестью кубиками пресса. Все тело покрыто золотистой кожей от работы на открытом воздухе.

Одним словом Таккер был великолепен. Почему она сопротивлялась своим чувствам к нему так долго?

Он взял ее руки в свои.

- Кэлс, это изменит нашу дружбу.

Серьезность его тона заставила ее сглотнуть.

- Так и будет.

- Мне кажется, у нас будет нечто лучше.

Кэлси надеялась, что Таккер окажется прав, особенно когда его нежные руки опустились на пуговицы ее блузки и начали расстегивать их одну за другой, а он смотрел ей в глаза так, словно она была единственной женщиной в мире.

Расстегнув последнюю пуговицу, он спустил рубашку с ее плеч и опустил взгляд на округлости ее груди, подчеркнутые плотным лифчиком. Неожиданно она испытала радость от того, что выбрала черный с кружевными чашками.

- О моя... Кэлс... – выдохнул он.

Вдохнув, он с благоговением опустил ладони на ее груди, скользя по ним ласковыми движениями. Она задрожала.

- Я мечтал о тебе миллион раз...

Он стиснул в ладонях ее грудь.

- Ты еще более великолепна, чем я себе представлял.

Кэлси почувствовала, что по-настоящему краснеет от его слов.

- Я не так сексуальна, как другие женщины, которые у тебя были.

- Это твое мнение, не мое. Секс с ними ничего не значил. С тобой это будет означать все.

В прошлом подружки Таккера были больше похожи на моделей «Виктории секрет», чем на обычную девушку в родном городе. Они маршировали у нее в голове, и она нервничала.

- Боюсь тебя разочаровать.

Он обхватил ее лицо руками, возбуждение отошло на задний план, уступив место заботе.

- Как ты могла такое подумать? Ни одна женщина никогда меня так не волновала. Мне не нужно, чтобы ты была той, которую, тебе кажется, я ожидаю увидеть. Я просто хочу, чтобы ты была собой.

Боже, что здесь может почувствовать девушка, кроме любви?

Обхватив ладонью затылок, Таккер притянул ее к себе. И просто заглянул в глаза. В его потемневшем взгляде читались страсть и голод. Охватившее ее желание оказалось непреодолимым, и она потянулась к нему, прижимаясь пальцами к твердой груди и чувствуя... тук... тук... тук... биение его сердца под ладонью.

Со стоном он накрыл ее губы своими, крадя дыхание. Забирая в плен часть ее души. Останавливая мысли. Даря ей свет, словно солнечный лучик зимой - теплый, желанный и необходимый.

Вцепившись ему в плечи и запрокинув голову, она задрожала, когда его ладони скользнули вниз по ее спине. Прижимая все крепче, его руки прошли по талии и опустились на изгибы бедер. Он притянул ее так близко, что они не смогли бы сделать даже глоток воздуха.

Это был ее друг. Ее лучший друг. Она всегда видела в нем поддержку, опору, дружеское плечо. Теперь же увидела мужчину. Страстного любовника. Она буквально загорелась

изнутри и выгнулась ему навстречу, когда он уткнулся носом ей в шею, заставляя дрожать.

- Боже, ты идеальна, - прошептал он.

Как и он.

Он снова завладел ее губами, погружаясь все глубже и глубже в ее рот. Кэлси со стоном запустила пальцы в его густые волосы, потерявшись между тем Таккером, которого она всегда знала... и представшим перед ней мужчиной, которого она никогда не видела. Боже, как же сильно она хотела его.

Словно прочитав это желание, он подхватил ее на руки и прижал к груди, заглушая протест, что она слишком тяжелая, неистовым поцелуем.

Спустя мгновение он уже опускался на диван, усаживая Кэлси к себе на колени. Она оседлала его, и они снова соединили губы, сплетая языки. Он крепко прижимал ее к своей груди. Его сандаловый аромат сводил с ума. И тут она почувствовала жар его внушительной эрекции, прижавшейся к тому заветному месту между ее ног.

Она застонала в рот Таккера, с готовностью погружаясь всем сердцем в пьянящее желание. В этот миг она представила их обнаженными, задыхающимися. Он проникает в нее, а эти большие волшебные руки сжимают ее бедра, заставляя принимать его все глубже.

Одна эта мысль заставляла все в ней сжиматься от желания.

В этот момент Таккер, проведя ладонями по обнаженной спине девушки, расстегнул бюстгальтер. Ненужный аксессуар скользнул по рукам Кэлси и был отброшен в сторону. Тело покрылось мурашками, а соски затвердели под его пристальным взглядом.

- Милая, ты так прекрасна и нежна. - С этими словами он накрыл ладонью ее грудь, слегка касаясь сосков дразнящими движениями. - Ты и предположить не можешь, сколько раз я пытался представить, какая ты на ощупь? Чертовски много раз.

- О... Таккер, - в изумлении выдохнула Кэлси.

- Ммм, ты просто... - он слегка ущипнул ее чувствительные соски, - ... совершенна.

Внутри все обдало жаром. Их дружба внезапно превратилась во всепоглощающий огонь, бушующий в ее крови.

- Кэлси, милая, я безумно хочу тебя. Скажи, что тоже хочешь этого...

Его шепот обволакивал - нежный, взволнованный, страстный. Разве может она сказать, что не хочет его? Это невозможно.

- Я хочу тебя. Не останавливайся, - выдохнула Кэлси и, прижавшись своими губами к губам Таккера, утонула в поцелуе. - Пожалуйста...

Взгляд его голубых глаз обжигал, а руки нежно гладили ее по волосам.

- Я буду очень нежен.

От нахлынувшего желания Кэлси закусил губу.

- Тогда люби меня.

- Всегда любил.

Подобный ответ окончательно убедил девушку, что сегодняшняя ночь - абсолютно верное решение.

- М... могу я прикоснуться к тебе?

Таккер простонал:

- Милая, где пожелаешь. И когда пожелаешь.

Улыбаясь, она сдвинулась на его бедрах и обвела кончиком пальца твердые кубики его пресса. От каждого ее прикосновения он вздрагивал. Кэлси улыбнулась и продолжила - на этот раз скользнув ниже, по поясу джинсов, к твердой длине его члена. Ниже... Ниже...

- О, мой Бог, - выпалила Кэлси с расширившимися глазами. - Ты серьезно?

Таккер едва сдержал улыбку.

- Кэлс, я не сделаю тебе больно.

- Специально нет, конечно же, нет. Но он невероятно огромный.

- Ты умеешь повысить мужскую самооценку, - засмеялся Таккер.

- Не говори, что раньше ты такого не слышал.

- Конечно же, слышал, - признался он и провел ладонью по лицу. – Может, прямо сейчас не будем говорить о других? Я изо всех сил пытаюсь сконцентрироваться только на нас.

И не думать о том, что совсем недавно она занималась сексом с Рисом и Джереми и признавалась им в любви.

Разумная просьба.

И ей было на что переключить свое внимание - ее глазам открывалось потрясающее зрелище. Покрытые золотым загаром мускулистые плечи, демонстрирующие сдерживаемую силу. Видимо, обычно Таккер был расслаблен. Потому что сейчас она видела напряженные, ярко очерченные мышцы, когда он сгибал руки, чтобы обнять ее. Заметив, что сжимает ее слишком сильно, он ослабил силу объятий... только затем, чтобы снова стиснуть ее.

Его грудные мышцы - твердые и рельефные - язык не поворачивался назвать их мужскими сиськами, хотя она слышала подобное. К нему это не относится. У него было просто естественное тело мужчины, привыкшего к физическим нагрузкам. Его пресс, даже косые мышцы живота - то, что было ей знакомо только из курсов видео тренировок - все это было прорисовано точнее, чем в любом справочнике по анатомии.

В розыгрыше тестостерона он выиграл главный приз.

Но к Таккеру ее тянула не только физическая красота, а то, что она знала и любила в нем - его душа.

Проведя ладонями по его груди, Кэлси встретила взгляд Таккера.

- Ты великолепен.

Таккер закатил глаза.

- Я обычный парень. Мы потеем, постоянно забываем бриться и лучшим развлечением считаем реслинг...

- Ты заботливый - никогда не забываешь про дни рождения. Даже когда я уехала в колледж, ты регулярно мне звонил. И очень дипломатично критиковал мои самые ужасные решения. Не говоря уже о том, что всякий раз, когда я плакала, оказывался рядом.

В этот момент на глаза Кэлси навернулись и покатались по щекам слезы. Таккер - настоящее сокровище, и ей хотелось, чтобы друг понял, как она ему благодарна.

- Как можно было годами искать настоящую любовь и не замечать, что у меня под носом был ты?

Таккер обнял Кэлси.

- Милая, мы оба наделали кучу ошибок. Неважно, что было в прошлом, мы не можем этого изменить, но в наших силах вместе встретить будущее. И сейчас нам нужно принять то, что есть, и максимально использовать.

Таккер был совершенно прав - собственно как всегда. В нем была мудрость, которой так не хватало Кэлси. И девушка обожала его за это.

Обвив руками шею Таккера, она накрыла своими губами его рот и перестала сдерживаться, утопая в этом вкусе, в этих уютных и страстных объятиях. Он сдерживался,

отдав ей первенство, позволяя выбрать темп, силу, продолжительность. Но она почувствовала его скованность.

- Что-то не так?

- Я пытаюсь контролировать себя, потому что то, что я ощущаю рядом с тобой, Кэлс, это... - мужчина потер ладонью щеку и вздохнул, - это кипящая лава. Не знаю, как долго еще смогу сдерживаться.

Он так сильно ее хочет? Все внутри Кэлси возликовало.

- Тогда не сдерживайся.

Таккер помолчал несколько секунд, а затем произнес:

- Я хочу, чтобы в наш первый раз было все нежно. Хочу, чтобы ты поняла - я люблю тебя и не причиню боли.

- А я хочу, чтобы все прошло именно так, как ты любишь. Я доверяю тебе.

Дыхание Таккера участилось.

- Своими словами ты только подливаешь масла в огонь.

Кэлси подалась вперед, слегка прикусила его ухо и прошептала:

- Пусть разгорается.

Не успела она перевести дыхание, как Таккер начал ее целовать - напористо, агрессивно... властно. Каждое движение в этом поцелуе было наполнено страстью, которая все сильнее проникала в самую глубь души Кэлси.

Его губы не отрывались от ее рта, и она чувствовала себя одурманенной, влажной, неудовлетворенной. Притворщица. Раньше несколько раз к ней закрадывалась мысль, что лучше выбросить из головы фантазии о Таккере, ведь целовать его - все равно, что целовать брата. Но это было не так.

Секундой позже он, все еще не насытившись ее ртом, обхватил своими жаркими мозолистыми руками ее груди. Его большие пальцы начали играть с сосками, посылая новую волну покалывания по коже Кэлси.

Затем он наклонился и втянул один в рот.

Ощущения зашкалили. Внутри вспыхнул пожар наслаждения. Боже, с каждой секундой она становилась все более влажной.

Таккер осторожно прикусил сосок зубами. Она вскрикнула и выгнулась ему навстречу, а он начал проделывать то же самое со второй грудью. И снова. И снова.

Кэлси вцепилась ему в плечи... а потом поймала себя на мысли, что лучшее решение - сорвать с него штаны. Да все что угодно, лишь бы заполучить его ближе, глубже.

Хвала небесам, Таккеру в голову пришла та же самая мысль.

Как только она атаковала застежку его джинсов, он подцепил большими пальцами резинку ее шортиков и потянул их вниз по ногам, пока эта деталь одежды за ненадобностью не оказалась на полу.

- Проклятье, сладкая. - Его взгляд обдавал жаром, а руки заскользили по талии и вниз, по животу, к обнаженным бедрам. - Ты хочешь моей смерти. Черный комплект белья?

- Ты же знаешь - я люблю, когда все... сочетается.

Таккер ласково погладил изгиб бедра Кэлси, задержавшись в нерешительности над атласными бантиками на трусиках девушки.

- Чертовски сексуально, но чертовски непрочно.

Едва проговорив это, Таккер уверенным движением развязал один бантик, затем другой. И вот уже развязанные трусики лежат на диване. Он вытащил их из-под Кэлси и засунул в

карман своих джинсов.

- Отдай!

- Неа, - усмехнулся Таккер. - Тебе они больше не понадобятся.

Он собирался забрать их как трофей? Черт возьми, они в комплекте с лифчиком. Это провокация.

Кэлси скрестила руки, умышленно приподнимая грудь. Его глаза расширились и потемнели.

- Тогда на тебе тоже не должно быть нижнего белья.

- Я с этим полностью согласен.

И, не снимая Кэлси со своих коленей, он приподнял бедра над диваном и стянул джинсы. Она извивалась, пытаясь помочь, и вскоре вся его одежда уже валялась на маленьком прикроватном коврик. Кэлси впервые взглянула на обнаженного Таккера.

О, Боже, ожидание того стоило.

Он был большим - что есть, то есть.

Осторожным прикосновением Кэлси взяла в руку его эрекцию и сжала. Поглаживая по всей длине, она старалась обхватить его, но у кончиков пальцев не получалось соприкоснуться.

Кэлси сглотнула.

Таккер застонал: - Черт возьми, Кэлс, я так давно мечтал о том, чтобы ты коснулась меня.

Он толкнулся в ее ладонь и вздрогнул. В том, как он застонал ей на ухо, Кэлси почувствовала каждую частицу его желания, и это возбуждало еще сильнее. Таккер был большим и гораздо более опытным, но сейчас он оказался полностью в ее власти. Хотел ее. Любил ее.

Эта мысль согрела и тут же придала ей уверенности.

- Как бы не были прекрасны твои прикосновения, это не то, чего я хочу от тебя сегодня вечером. Ляг со мной.

Таккер откинулся на диване, уложив ее спиной себе на грудь. Его эрекция толкалась ей в ягодицы. Положив голову ему на плечо, она обернулась взглянуть на него. Его рот снова завладел ее губами, опьяняя мягкими движениями языка.

Ошеломляющее желание накрыло ее, и единственное, что она чувствовала, - это головокружительные ощущения его рук на своем теле. Он приподнял ее грудь, поиграл с соском, скользнул рукой по животу... а потом его пальцы оказались между ее ног, лаская клитор.

Даже не видя ее лица, он все равно мог чувствовать каждое движение, заставляющее ее напрягаться и задерживать дыхание. Он чувствовал, как наливалось жаром ее тело.

Поза была невероятно интимной.

Примерно через десять секунд стало понятно, что лучший друг собирается подарить ей убийственный оргазм. Она резко втянула воздух.

Таккер приподнял голову, прерывисто дыша ей в шею. Волна дрожи прошла через нее. Он возносил ее все выше... выше, лаская своими пальцами влажный сгусток нервных окончаний. Ощущения нарастали быстро и неотвратимо.

- То, как ты дрожишь в моих объятиях, лишает меня самообладания, сладкая. Твоя кожа порозовела. Ты вся набухла от моих прикосновений. - Он накрыл ладонью ее клитор. - Дьявол.

Оргазм угрожал лишить ее рассудка. Таккер знал ее так хорошо - понимал желания ее тела, даже не прикасаясь.

- Да, - хныкала она, практически умоляя.

Он сжал бедра Кэлси и широко развел их, открывая себе доступ к ее плоти. А затем погрузил свои пальцы глубоко в нее.

Кэлси вцепилась в диван, чувствуя нарастающее напряжение. Кончиками пальцев он дразнил ее, потирая самое чувствительное место. Она выгнулась, пытаясь быть еще ближе к его прикосновениям.

- Ты готова?

Она кивнула, находясь на грани безумия. - Сейчас, пожалуйста.

Ее оргазм разгорался прямо под его пальцами. Они то настойчиво потирали, то выводили ленивые круги вокруг клитора, то надавливали на точку G. Ее голова металась из стороны в сторону, и она умоляюще выкрикнула: - Таккер!

- Отдай себя в мои руки, Кэлс. Позвольте мне сделать тебе по-настоящему хорошо.

Она хотела сказать, что ему уже это удалось, но не смогла. Удовольствие нарастало, растекаясь по телу и держа в огненном плену. Кэлси впиалась ногтями в предплечья Таккера, словно это была ее единственная реальная опора.

- Ты смотришься очень горячо - такая покрасневшая и влажная.

У Кэлси промелькнула мысль о том, что она счастлива, раз Таккеру нравится то, что он видит, но... - К черту это! Ты нужен мне немедленно!

- Ты горишь, сладкая? Нет сил терпеть?

Она отчаянно кивнула. «Да, именно так я себя чувствую. Иногда достаточно побыть с тобой в одной комнате в течение нескольких минут, и я умираю».

Даже сейчас она чувствовала позади себя его эрекцию, уютно устроившуюся между ее ягодицами идвигающуюся взад-вперед синхронно его ласкам.

Они двигались вместе. Ее кожа покрылась испариной, а тело горело в лихорадочном огне наслаждения.

- Как только ты кончишь, милая, - хрипло прошептал Таккер ей на ухо, - я собираюсь заняться тобой изнутри, чтобы почувствовать сладость этих маленьких спазмов, когда доведу тебя до нового оргазма.

Кое-что о Таккере: в словах он так же умел, как и в делах. Она застонала. Желание кончить, чтобы почувствовать его глубоко внутри себя, превратило ее в безвольное умоляющее желе.

Тянущее ощущение между ног усиливалось, пока не стало болью. Его пальцы играли с ней - немного выше клитора, вокруг него, под ним - оживляя каждый нерв.

Она задыхалась, царапалась, попутно замечая, что он подпер рукой голову и наблюдает за наступлением ее оргазма. Кэлси боялась, каким будет выглядеть ее лицо, когда она потеряется в наслаждении, но Таккер просто улыбался, а глаза его горели голубым огнем.

А потом он провел подушечками пальцев прямо по клитору. Все удовольствие сошлось в одной точке и взорвалось. Выкрикивая его имя, она безвольно цеплялась за него, ибо ее собственное тело отказывалось подчиняться. В этот момент она полностью зависела от Таккера.

Когда последние спазмы удовольствия прошли сквозь тело Кэлси, Таккер перевернул ее, уложив спиной на диван. - Кэлс, ты великолепна. Я всегда хотел тебя.

Бессознательно она раздвинула бедра, и он, устроившись между ними, толкнулся в нее

своей эрекция на несколько дюймов.

- Не останавливайся! - с трудом выдохнула она, почувствовав, как он скользнул глубже.

- Ох, Кэлс. Боже. Сладкая, я чувствую, как ты пульсируешь вокруг меня.

Он практически зажмурился, и она улыбнулась. - Тебе хорошо?

Таккер вздохнул. - Я никогда не чувствовал ничего лучше. Держись. Тебе потребуется приложить немного усилий, чтобы принять меня полностью.

Это было явным преуменьшением. Она понятия не имела, что ее лучшего друга Господь наградила таким невероятным орудием. Совершенно ясно - он сделает все возможное, чтобы не причинить ей боли, но она все еще была напряжена.

- Расслабься. Иначе я не смогу войти.

Таккер сжал ее бедра и, склонившись над ее телом, начал проникать в нее скользящими движениями - мучительно медленно, дюйм за дюймом. От соприкосновения его члена с ее чувствительной плотью возбуждение начало снова быстро нарастать. Но, несмотря на его нежность и попытки двигаться мягко и осторожно, он все же нещадно растягивал ее.

От следующего его толчка у нее перехватило дыхание, и Кэлси, вздрогнув, широко раскрыла глаза. Каждая мышца напряжена, взгляд прикован к нему. - Таккер...

Он стиснул зубы. Его тоже трясло от напряжения. - Расслабься, сладкая.

Кэлси заставила себя глубоко вдохнуть, принуждая мышцы расслабиться. Один вдох, второй...

Таккер скользнул еще на несколько дюймов. У нее вырвался долгий хриплый стон.

- Дьявол, как же ты сексуальна. - Он протолкнул в нее еще один дюйм, заливая тело очередной мощной волной желания. - Я почти вошел...

- Сделай это. Сейчас.

- Я не хочу сделать тебе больно...

- Давай же! - потребовала она, обхватив его лицо и прижимаясь губами к его рту.

Кэлси выгнула спину, а Таккер сжал ее бедра и погрузился в нее глубже, целуя, словно одержимый. От дружеской нежности не осталось и следа.

Оскалив зубы, он откинулся назад и всем весом толкнулся в нее. От неожиданности она с шипением втянула в себя воздух. Кэлси почувствовала его глубоко в себе - он заполнял ее полностью, растягивая своей толщиной до тех пор, пока ее не окутал жар, и она не начала задыхаться.

Ей нравилось это.

- О, черт, - пробормотал он. - Ты невероятна. Тебе больно?

- В хорошем смысле, - с трудом выдохнула она, когда он начал выходить из нее. - Не останавливайся.

- Я не смог бы это сделать, даже если бы захотел, - его голос казался напряженным, когда он, упираясь локтями в диван по бокам от ее головы, снова толкнулся в нее всем весом.

Неописуемые ощущения! словно растопленный шоколад, прекрасная ванна с гидромассажем, лучший в мире отпуск в тропиках и самая вкусная «Маргарита» соединились в один приятнейший восторженный трепет, а затем увеличились в тысячу раз. И дело не в том, что он абсолютно заполнял ее, пробудив все чувствительные места внутри - хотя это так и есть. Дело в том, что внутри нее был именно Таккер.

Он был настоящим другом, всегда так добр к ней, всегда заботился и всегда был рядом. Ощущение надежности смешалось с плотским восторгом, даря ей переживания, о которых

она никогда раньше даже не подозревала. И больше уже никогда не сможет без них обходиться.

Таккер проложил дорожку поцелуев по ее шее и прикусил мочку уха, вжимаясь в нее всей длиной. - Ты не представляешь себе, сколько раз я мечтал оказаться с тобой вот так, ощущая под собой твою разгоряченную кожу.

Проведя между ними рукой, он обхватил ее грудь и начал перекачивать сосок между подушечками пальцев. - Сколько раз я желал иметь право прикасаться к тебе, овладевать тобой, когда захочу. Слышать, как ты выкрикиваешь мое имя. До этого самого дня.

Он понимал, что его соблазняющие фразы потихоньку ломали ее защиту. Его слова и медленные плавные толчки разбивали ее на кусочки, снова подталкивая Кэлси к вершине наслаждения.

Кэлси впилась ногтями в спину Таккера, наслаждаясь трением волос на его груди по своей коже и настолько глубоким проникновением его члена, что они ощущались единым существом. Это было... идеально.

- Ты готова выкрикивать мое имя, сладкая? - Он чуть развернул бедра, изменяя угол проникновения, и начал безжалостно толкаться головкой члена в самую чувствительную ее точку.

Через несколько секунд ее оргазм превратился из приближающегося в неизбежный.

- Да...

- Такая тугая. Такая восхитительная. Протяни руку между нами, - выдохнул он ей в ухо. - Поласкай для меня клитор. Я хочу смотреть на тебя.

Обычно Кэлси стеснялась своего тела. Мысль прикоснуться к себе для удовольствия Таккера взволновала ее. Она просунула между ними руку, и он встал на колени, чтобы дать ей пространство.

Коснувшись пальцами набухшего влажного бутона, она напряглась, еще сильнее сжимая его член своими стенками. Он схватил ее за бедра и приподнял для невыносимо медленного и глубокого толчка. Они оба застонали.

- Вот так, сладкая. Очень возбуждает наблюдать за тем, как ты замираешь в ожидании каждого моего движения. Не останавливайся... Да...

Невероятно, но она стала еще более чувствительной. Неутоленное желание стянулось в тугую узел, закипая прямо под кожей и распространяясь по телу со скоростью лесного пожара. Она выгнулась, приподнимая бедра навстречу Таккеру, предлагая себя.

- Таккер, жестче, - захныкала она.

- Терпение. - Но, сдерживаясь, он выглядел так, словно испытывал боль. - Ты так потрясающе смотришься со скользким внутри тебя моим членом, полностью покрытым твоими соками. Я не готов это закончить.

- Ты сводишь меня с ума! - Она вцепилась в диванные подушки.

Он схватил ее руку и положил обратно на клитор. - Мы вместе сходим с ума. Коснись себя.

На этот раз ее ничто не останавливало. Кэлси закружила пальцами вокруг жаждущего маленького бутона, когда Таккер начал входить в нее - жестче и глубже - снова и снова. Она ахнула, когда удовольствие сплелось в единый клубок, сжалось и взорвалось изнутри.

- Таккер! - простонала она, выдыхая весь воздух из легких. - Да! Да! Да!

- Кэлс. Любимая. О, Боже! - кончая, выкрикнул он и содрогнулся всем телом, изливаясь внутри нее и оставляя ее теплой, влажной и в высшей степени пресыщенной.

Тяжело дыша, он улыбнулся. Его глаза были такими теплыми и синими, что Кэлси готова была поклясться, что видит в них его чистую нежную душу. - Кэлси Роуз Рина, ты окажешь честь стать моей женой?

Похмелье обещает быть адским.

Кэлси закрыла глаза, чтобы отгородиться от созерцания ужасного номера мотеля и очередного звонка ее телефона. Это, должно быть, один из ее мужчин - и прямо сейчас она не готова была с ними встречаться. Сначала надо решить, что, черт возьми, делать дальше.

Они все любили ее. Просто... вау. Она никогда не догадывалась о том, что Таккер хотел ее, что Джереми настолько серьезно рассматривал их будущее, что чувства Риса к ней настолько глубоки.

В пятницу вечером они с Таккером уснули после занятий любовью. Она проснулась от проникающего сквозь шторы лунного света, легкого похрапывания Таккера и роящихся в голове мыслей.

Ей придется сделать выбор между этими мужчинами.

Сдерживая рыдания, она выбралась из объятий Таккера, схватила сумку, прыгнула в машину и уехала... черт, она понятия не имела, куда. Смутно она вспомнила, как расплачивалась в дешевом мотеле, благодаря Господа, что у нее оказалось достаточно наличных, чтобы не пользоваться кредиткой. У Джереми и Риса достаточно возможностей отследить ее, если она засветится в банковской сети. За недолгую дорогу до соседнего штата ей не попалось ничего, кроме отстойной сети ресторанчиков быстрого питания. А когда солнце скрылось за тучами, и небеса разверзлись дождем, Кэлси решила, что ей все равно, где остановиться.

По пути она купила бутылку вина и не очень свежий сэндвич. Проспав всю ночь и большую часть дня, Кэлси понятия не имела - все еще - что делать. Вино казалось лекарством. Теперь она жалела, что закусывала отвратительной ветчиной выпитое бургундское.

Нет, ей хотелось, чтобы она не усложнила свою жизнь, переспав с тремя мужчинами ее мечты. Теперь ничего уже не будет прежним.

Сделав очередной приличный глоток терпкого вина, она снова взглянула на звонящий телефон. Таккер. Как и пять минут назад. Рис десятью минутами раньше.

Кэлси вздохнула, глядя на имитирующую плетеную мебель спинку кровати и дешевый пластиковый ночник. Какого черта она будет делать?

Девушка взяла телефон и, стиснув его в руке, сжала губы. Рано или поздно ей придется встретиться с ними. Может... возможно, найти какой-то способ забыть о сексе и просто вернуться к тому, что было.

Открыв голосовую почту, Кэлси приложила телефон к уху. В животе все дрожало и подпрыгивало. За прошедшую ночь пришло двадцать голосовых сообщений.

«Кэлси, детка, - упрашивал голос Риса, вызывая воспоминания о нем самом - таком потрясающе горячем. - Ты в порядке? Я дома и хочу тебя увидеть. Я надеялся, что мы вместе сообщим моим родителям о нас...»

Удалить.

«Это Джереми. Избегать меня, отправляя объяснения по электронной почте, недопустимо. Такой поступок заслуживает наказания, и у меня есть на этот счет определенные мысли». Кэлси отлично припомнила свою реакцию и жаркие стрелы, пронзавшие ее. «Если это что-то личное, скажи мне. Раз уж мы заговорили об этом, я

присматриваю нижнее белье и освободил завтрашний день, чтобы заняться покупками...»

Удалить.

«Где ты, Кэлс? - обеспокоенный голос Таккера переворачивал душу. - Милая, я проснулся, а тебя нет. Понимаю, ты смущена, но все будет хорошо. Я не могу дождаться, когда мы сообщим, что теперь вместе...»

Удалить.

Покачивая головой, Кэлси закрыла глаза. Полная катастрофа. Они все собирались на ней жениться. Из этого, вроде как, логически вытекало, что они любят ее, так ведь? Кто знает? И она тоже любит их. Ведь она занималась с каждым из них любовью, и все они знали, что она не из тех девушек, которые отдают тело, не отдавая сердца. И, конечно, каждый полагал, что она выйдет замуж именно за него.

«Кэлси Рина, ты скверная девчонка, раз вот так скрылась. - Голос прозвучал резко, но казался обеспокоенным, почти отчаянным. - Позвони мне. Такое молчание на тебя не похоже, и...»

Удалить.

«Детка, я готов еще сорок восемь раз повторить воскресную ночь, - голос звучал приглушенно. - Я, хм, говорил с Таккером. Он сказал мне... Я по-прежнему люблю тебя. Подозреваю, что сейчас ты в замешательстве. Нам нужно...»

Удалить.

Она сразу узнала следующий тяжелый вздох, раздавшийся в телефоне - это Таккер. «Кэлс, ты не можешь продолжать избегать меня... нас...»

Удалить.

Да? А что случится, если она не сделает этого? Если попытается начать жизнь сначала, ничего хорошего из этого не выйдет. Она не может устоять перед ними, и если выберет одного... двое других все равно останутся в ее сердце, разрывая его. Она и так уже ранила их своим поведением, и это невозможно стерпеть.

Черт, почему она позволила страсти управлять своими поступками и пустила по ветру осторожность?

«Кэлси, дорогая, это тетя Мэри. У тебя есть чаша для пунша, которую можно взять для вечеринки? Моя треснула, и я не знаю, будет ли время найти другую.»

Нахмурившись от боли в голове, она удалила сообщение и сделала мысленную пометку отвезти ее чашу для пунша домой к тете.

«Мисс Рина, это Дэйв Гаррисон.»

Опять? Она вздохнула. Почему ни один мужчина в ее жизни не может принять ответ «нет»?

На самом деле потому, что, для начала, ты должна была сказать «нет».

«Я собираюсь звонить вам каждый день, пока вы не скажете «да», - поклялся он. - Эта работа в Майами - отличная возможность. Я дам вам полную свободу действий. Вы сможете организовать все так, как захотите.»

Кэлси подняла палец над кнопкой удаления, но помедлила, прежде чем нажать.

«Независимо от того, сколько вам платит Бек, я увеличиваю сумму на двадцать пять процентов и выделяю десять тысяч долларов на ваши дорожные расходы. Я здесь со вчерашнего дня. Понимаю, что Бек неотразим, но я из тех ублюдков, на которых стоит работать, - он колебался. - Позвоните мне. Днем. Ночью. Сохраните мой номер.»

Прикусив губу, Кэлси удалила и это сообщение.

«Ты и с Таккером трахалась! - взревел через пару секунд Джереми. - Тебе лучше вернуть свою симпатичную задницу сюда, чтобы я мог ее отшлепать и объяснить, кому ты принадлежишь. Когда я закончу, ты узнаешь...»

Удалить.

Последовали новые голосовые сообщения от всех парней - гневные, строгие. Обиженные. Она нажала на кнопку удаления.

Естественно, каждый из них хочет, чтобы ее волновал только он. Она была воспитана так, что женщина вверяет себя одному мужчине. Брак. Вместе навсегда.

Те чувства, которые она испытывала сейчас от всего этого, не лезут ни в какие рамки.

Закончив удалять голосовые сообщения и отложив телефон, она начала мерить шагами комнату. Ей нужно действовать, и быстро. Ее мужчины... изменят свое мнение. Рис, Джереми и... имеют право на ответы.

Она взглянула на время. Девять двадцать. На час позже, чем во Флориде.

Кэлси задумчиво грызла ноготь. Она оказалась на распутье. Теперь ей нужно выбрать правильное направление.

Глубоко вздохнув, она взяла телефон. Солнце отбрасывало длинные тени, когда Кэлси добралась до своей улицы и въехала на подъездную дорожку - рядом с «Ягуаром» Джереми и стоящим за ним синим пикапом.

Они все были здесь.

Головная боль не должна мешать их разговору. Она должна все объяснить. Пора проявить характер и перестать прятаться по мотелям, как беглянка.

Кэлси припарковалась, вздохнула и вылезла из машины. Страх выворачивал ее наизнанку. Да, ей нужно это сделать, но, без сомнения, разговор будет долгим.

Как только открылась дверь машины, все трое выскочили из дома. Рис, благодаря своей физической форме, вырвался вперед. Следом на полной скорости, стиснув челюсти, мчался Джереми. Таккер остался сзади, предоставляя ей немного пространства. Он остановился на тротуаре и поднял руку в знак приветствия.

Проглотив ком в горле, она махнула ему рукой, после чего Рис сгреб ее в объятия.

- Оомф! - проворчала она, когда он стиснул ее, прижимая своим твердым телом к боковой двери ее маленькой «Хонды». Эти медвежьи объятия окружили ее заботой. Почти забывшись, Кэлси сжала его плечи.

- Ты сломаешь ей к чертям ребра, - Джереми оттолкнул Риса, быстро освобождая ее. Босс обнял девушку, прижимая к своему подтянутому телу. - Без сомнения, тебе полагается очередная порка, - горячо прошептал он ей на ухо. - Ты хоть знаешь, как я волновался?

Да, она представляла, и это снова заставило ее почувствовать себя виноватой. Скорее всего, она не заслуживает такой заботы - не только от одного, а от трех замечательных мужчин. Стыд змеей прополз сквозь нее. Отдаться каждому из них было уже достаточно плохо, но потом убежать без объяснений...

Настало время для правильных поступков.

- Спасибо за ваше беспокойство. Я совсем не хотела, чтобы вы волновались.

Темные глаза Джереми пронзили ее, клятвенно подтверждая все то, что было между ними, когда они были наедине. Его безумный взгляд исследовал ее, мгновенно проникая вглубь, вплоть до самого сердца, до самой души. Его аромат, теперь такой знакомый и любимый, окутывал ее, пробуждая желание.

Всхлипнув, она вырвалась и побежала к дому. Таккер мог преградить ей путь, но он

стоял, ожидая ее с раскрытыми объятиями. В любой другой ситуации она бы рухнула прямиком в эти руки и рыдала бы на его груди, но теперь... Она знала каждый контур этого тела и то, как глубоко ощущала его внутри себя. Их исключительно платоническая дружба закончилась, потому что больше никогда она не сможет видеть в нем никого, кроме любовника - ее любовника.

И вместо того, чтобы броситься к нему, она закрыла лицо руками в попытке сдержать слезы и направилась к входной двери.

- Заходите, - ее голос дрогнул. - Все вместе. Нам нужно...

- Чертовски верно подмечено, - Рис посмотрел сначала на своих друзей, а затем опять на нее. - Почему, Кэлси? Почему ты так поступила?

Он имеет в виду, поступила с ними.

Секунду спустя ее догнал Джереми. - К слову сказать, то, что ты сделала Риса своим любовником, а лишь потом пришла ко мне, не добавило мне счастья. И это еще слабо сказано. А тот факт, что после этого спала с Таккером, вообще наводит на мысли, что ты просто ни хера ко мне не чувствуешь.

Резонное замечание. Как, черт возьми, ей объяснить эту путаницу из страстного желания, потребности в утешении и страха?

- Почему я последний, Кэлс? - сказал Таккер так тихо, что она почти не расслышала. Почти. Лучше бы не слышала. Но эту кашу она заварила сама. Настало время побороть свою трусость.

- Потому что ты последним нашел меня в минуту слабости. Но это не делает все менее значимым для меня. Вовсе нет. - Черт, она с трудом сдерживает слезы. - Входите. Я все объясню. Как-нибудь.

На трясущихся ногах она поднялась по ступенькам и вошла в дом. И тут же поняла, что все это время они дежурили здесь. На кухонном столе открытая коробка с куском пиццы. Пустая бутылка объясняла сердитый блеск в глазах Джереми. В коробке под стойкой дюжина банок пива и еще несколько на столешнице. На диване валяется подушка и одеяло, и, можно поспорить, что две ее гостевые кровати были перевернуты до неузнаваемости.

- Как давно вы здесь?

Парни переглянулись, и Рис сказал: - С полудня. Я зашел проверить, дома ли ты...

- У тебя нет ключа. Но он есть у Таккера. - Она переадресовала вопрос ему.

Он пожал плечами. - Мы волновались, Кэлс. Когда ты уехала из дома родителей. У меня не было другого способа узнать, в порядке ли ты.

Она вздохнула. Это правда. Всем ясно, что она могла попасть в автомобильную катастрофу. Одному Богу известно, как она вела машину, сбегая из Остина в свое убогое укрытие. Не самое лучшее решение. Трудно видеть дорогу сквозь дождь и слезы.

Если и надо на кого-то злиться, то только на саму себя.

- Спасибо вам всем за заботу. - Она медленно опустилась за кухонный стол. Похмельная головная боль вновь заявила о себе.

Когда она потеряла виски, Рис схватил бутылку воды и подсел к ней. Следом хмурый Таккер принес две таблетки ибупрофена.

- Судя по твоему виду, ты пила вино. От него тебе всегда плохо.

Благослови его Господь за понимание и заботу. Видит Бог, она не заслуживает этого за свое поведение.

Прежде чем она успела что-то сказать, Джереми оказался у нее за спиной, и его

талантливые руки начали массировать ей шею. Она застонала.

- Такие постанывания делают меня твердым, милая, - сказал он.

Она заметила, что Рис и Такер тоже подошли ближе. А она сидела в углу, лишенная всяких путей к отступлению. Такая концентрация тестостерона приводила в замешательство.

- Сядьте, - рявкнула она и не проронила ни слова, пока они все не уселись.

Джереми был последним - это не удивительно, ведь он привык сам приказывать. Но в итоге все трое образовали вокруг нее тесный кружок. Так близко, что она могла протянуть руку и дотронуться до любого из них. До сих пор ей казалось, что она больше никогда этого не сделает.

- Я могу сказать только одно. - Черт, ее голос уже начал дрожать. Она сделала глубокий вдох. - Я люблю вас всех, и ваши поддразнивания, и то, как умело вы помогли устроить разруху в моем доме - это сразу привлекло мое внимание. Вы едва не удушили меня своими объятиями, но теперь я чувствую себя гораздо лучше. Вы достаточно окружали меня заботой. Я обожаю наши совместные просмотры фильмов по вечерам. Благодаря вам я теперь всегда с нетерпением жду следующего дня. Вы действительно научили меня в каждом минусе искать свои плюсы.

- Я тоже люблю тебя, детка. Я просто хочу жениться...

- Дай мне закончить. - Она перевела взгляд на Джереми... и растаяла в пламени его темных пылающих глаз. - Я с самого начала хотела тебя.

- Я тоже.

Кэлси знала об этом, но согласно кивнула. - Тем не менее, избавиться от желания было бы легче, работай я на настырного бабника. Я бы просто подстроилась под требования. Но ты был удивительно терпелив, дав мне знаний в области правоведения больше, чем кто-либо другой. Ты хвалил меня, когда я вникала в твои объяснения, и не отступался, пока я не пойму. Благодаря тебе, спустя годы я каким-то образом научилась принимать себя и свою фигуру такой, какая есть. Мне нравилось мысленно спорить с тобой. Ты дорог мне.

Джереми встал. - Проклятье, звучит, как прощальная речь. Ты не можешь просто взять и уйти. Я никогда не позволял себе ни в кого влюбляться, кроме тебя.

И тот факт, что это признание прозвучало в присутствии Риса и Таккера, точно указывало на его абсолютную серьезность. Желудок Кэлси снова сжался, она отогнала очередные слезы.

Сделав очередной глубокий вдох, она повернулась к Таккеру. - Я могу долго рассказывать о том, что ты для меня значишь. Но самый быстрый способ объяснить, как я ценю тебя - это сказать, что на протяжении всей моей жизни я была уверена: что бы ни произошло, ты поддержишь меня. Без колебаний. Без лишних вопросов. Ты умеешь заглядывать мне в душу и по-прежнему любить то, что видишь там. Это самое главное.

Таккер напрягся. - Кэлс, не уходи. Мы справимся с этим.

- Мы не сможем, - возразила она, захлебываясь в рыданиях. - Я обидела тебя. Но ты все еще хочешь, чтобы я выбрала тебя. Я не могу. Все вы для меня - мой мир. Если попытаюсь выбрать одного из вас, я...

Господи, как она могла им признаться в худшем кошмаре - своих фантазиях?

- Ты говоришь о том, что не сможешь сохранить верность? - мрачно съязвил Джереми, сидя с непроницаемым выражением лица.

- Я говорю, что не смогу отказаться от двоих из вас в пользу одного. Это несправедливо по отношению ко всем нам. Если я свяжу жизнь с кем-то одним, его всегда будут

интересовать мои чувства к другим. Вы все упрямы, поэтому я не буду делать выбора, чтобы не усложнить все еще больше.

- Я буду уважать твое решение, - поклялся Таккер.

Но, судя по его виду, эти слова дались ему нелегко. Если она выйдет замуж за Риса или Джереми... нет, это разрушит дружбу и столкнет их лбами.

- Я не хочу ставить тебя в такое положение. И себя. Я не могу решать за всех.

- Твою мать! - выкрикнул Рис. - Кэлси, это чертовски несправедливо. Я первым занимался с тобой любовью. Должно же это хоть что-то значить.

- Это значит, что ты первым поймал меня в тот момент, когда я была совершенно бессильна сказать «нет». С тех самых пор, как начала фантазировать обо всех вас, я боялась, что это всего лишь вопрос времени, прежде чем я не смогу уже больше молчать. И оказалась права. - Она всхлипнула. - Короче, сегодня по пути домой я созвонилась с агентом. Чуть позже он подъедет обсудить возможности подыскать мне жилье. Завтра я улетаю в Майами на собеседование с Гаррисоном.

- Нет! - выкрикнули хором Рис и Таккер.

- Проклятье, Гаррисон! - прорычал Джереми.

Она получит эту работу, стоит только захотеть. Всем было известно, как давно конкурент Джереми пытается переманить к себе Кэлси.

- Кэлси, взять и просто сбежать от нас - это бессмысленно, - сказал ее босс. - Ты предпочитаешь сделать несчастными всех вместо того, чтобы осчастливить одного?

- Неужели ты не понимаешь? Вы все будете несчастны. Если я выйду за тебя замуж, разве ты позволишь мне хоть на пять минут остаться наедине с Таккером?

Ответ был написан у него на лице. Он не допустит такого в ближайшие миллиард лет.

- Вот видишь, - она встала. - Тебе было бы трудно доверять мне - не то, чтобы я этого не заслуживала. Но я буду вынуждена разбить два других сердца, чтобы успокоить ревнивого мужа. И, в конечном счете, кто-то из нас в любом случае разрушит брак.

- Я никогда не поставлю тебя перед выбором, - сказал Таккер.

- Тогда это будет твоей ошибкой, - выпалила она жестокую правду и повернулась к Рису и Джереми. - Исправьте меня, если я ошибаюсь, но вы вряд ли легко и просто сдадитесь, даже если я выйду замуж за Таккера.

- Я не сдамся до последнего вдоха, - руки Джереми обвили вокруг ее груди, а его испытывающий взгляд пронзил Таккера.

Господи, судя по его виду, он готов к драке здесь и сейчас.

- Я никогда не отступлюсь, - пообещал Рис. - Ты можешь видеть во мне только смешливого соседа-шутника. Но относительно этого я убийственно серьезен.

- И это только подтверждает мое мнение. Знаю, будет лучше, если я не буду отдавать предпочтение ни одному из вас. - Она закрыла лицо руками. - Я причиню вам боль. Мне будет неловко. И я не вижу иного выхода, кроме как уехать.

Таккер схватил ее за руку. - Кэлс, нет...

- Не делай этого! - Лицо Джереми мучительно скривилось.

Стоявший ближе всех Рис обхватил ладонями ее лицо и крепко поцеловал в губы.

- Я не отпущу тебя без боя.

Кэлси знала, что эта сцена будет тяжелой и болезненной. Но даже не предполагала, что оттолкнуть от себя их, и все то, что между ними было, значит разорвать на куски свою душу и сердце. Они сказали, что она делает с ними то же самое. Прижав ладонь ко рту, она

смотрела на них полными слез глазами.

Напряженное молчание между ними разрезал звук дверного звонка.

- Агент по недвижимости? - сорвался Джереми.

Похоже, что так. Она кивнула.

- Простите...

Единственное, что утешало, - она сама заканчивает эти отношения. А если остаться и попытаться выбрать одного, или вернуться к прежней жизни... Нет. Сейчас еще слишком многое свежо в памяти. Она помнит, как они ощущались внутри нее, рядом с ней. Возвращение невозможно.

Прежде чем они успели остановить ее, Кэлси проскользнула между ними и ушла, вытирая слезы. После короткого приветствия и беглого осмотра гостиной и столовой, она вернулась в кухню в сопровождении стильно одетой женщины. К этому моменту парни уже убрали коробки из-под пиццы и пивные банки, вынесли мусор и сложили одеяла. Взгляды всех троих были мрачными. Рис сжал кулаки. Джереми скрипнул зубами. Таккер, судя по выражению его лица, готов был начать уговаривать - слова буквально просились с языка.

Кэлси представила их агенту. Женщина чуть старше пятидесяти лет была смущена их присутствием и чувствовала себя неловко в воцарившейся тишине.

- Ребята, вы извините нас? Мне нужно показать Барбаре дом.

Повисла еще одна долгая пауза, и Кэлси подумала, не собираются ли они продолжить уговаривать ее в присутствии агента. В итоге Рис резко кивнул и выбежал из комнаты.

- Позвони мне, милая, - в голосе Таккера звучала мольба. - Пожалуйста.

К чему может привести этот телефонный разговор? Только сильнее ранит его.

Джереми не дал ей возможности ответить. - Наш разговор еще не окончен.

Естественно. И этот факт убивал ее. Джереми понимал, что все кончено. Он просто не привык легко сдаваться - одна из причин его успешности.

- До свидания.

Кэлси хотелось рухнуть на диван и вырвать из груди сердце, но Таккер воспользуется этим, чтобы обнять ее, а Джер найдет способ использовать ее слабость в своих интересах. Но теперь она не поддастся слезам.

- Пойдемте, Барбара, я покажу вам задний двор.

Агент кивнула, явно обрадованная возможностью уйти от мужчин. Женщины вдвоем вышли на улицу, а когда через несколько минут вернулись, парни исчезли.

Раздавленная тоской, Кэлси задалась вопросом: увидятся ли они еще? Если она не дура и не хочет разбить их сердца, то ответ должен быть отрицательным.

По какой-то негласной договоренности все трое оказались в доме Риса. Скорее всего, чтобы иметь возможность увидеть из окна, когда риэлтор сядет в свой «Лексус» и уедет. И потом всем вместе снова вломиться в дом Кэлси.

Джереми ни на минуту не готов был это допустить. По мере уменьшения запасов пива и скотча за прошедшие два часа, Рис и Таккер тоже ясно дали понять, что не подписываются на вариант «если любишь, отпусти». Он с грохотом поставил бутылку на стол. — Вы оба знали, что я хочу ее и всегда четко давал об этом понять.

Рис фыркнул. — Возможно, ты привык получать от людей то, что тебе хочется, при помощи юридически оформленных договоренностей, но она женщина. И я хочу ее — во всех смыслах этого слова — не меньше, чем ты. Даже больше.

— Это невозможно, — уверенно сказал Джереми. По прошествии без малого двадцати пяти лет сексуальной активности он без тени сомнения мог утверждать — его желание к Кэлси было как никогда стойким и глубоким.

— Я знаю ее всю свою жизнь, — проворчал Таккер. — И всегда надеялся, что наши длительные отношения что-то значат...

Снова воцарилось молчание, и они сделали еще по глотку. Неплохо было бы добавить к алкоголю ужин, но выпивка помогала снять Джереми напряжение от испытываемого гнева. А прямо сейчас ему хотелось прочувствовать, насколько сильно он облажался. Ошибся в расчетах. Лучшие идеи его всегда посещали в состоянии бешенства.

Рис поднялся и принялся расхаживать туда-сюда. — Черт, у меня в шесть часов дежурство, а это значит, что пора завязывать пить. — Но пожарный посмотрел на свое пиво так, словно последнее, чего ему хотелось — это протрезветь. — Чтобы сделать это, — продолжил он, — мне нужны четкие объяснения. Давайте рассмотрим факты.

— Факт первый: она позволила каждому из нас трахнуть ее, — грубо заметил Джереми. — Тебе в понедельник, мне в среду и Таккеру в пятницу.

— Кэлси сделала это без злого умысла, — возразил Таккер. — Ведь она сказала, что любит всех нас.

Джереми вздохнул. — Это факт номер два.

— Похоже... мы думаем только о сексе, но это неправильно, — начал объяснять Таккер. — Возможно... все дело в ее сердце. Она честно призналась, что любит нас всех, а мы дискутируем о том, с кем она спала.

— Конечно, она была честной. Но где, черт возьми, объяснение тому, почему она бросает нас? — Джереми нахмурился. — Нас трое, а она одна. Какого хрена мы должны делать?

Таккер взъерошил рукой свою модную стрижку. — Мы разрываем ее на части.

— Ни хрена, — Джереми знал, что сарказм — не лучший помощник, но, серьезно, неужели Таккер думает, что он ничего не понимает?

Рис внезапно замер. — Нашел.

— Нашел что? — рывкнули Джереми и Таккер.

Рис закатил глаза. — Решение! Мы разделим ее.

Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы, после чего на целых десять секунд воцарилась мрачная тишина. А затем Таккер откинулся на спинку своего стула. —

Передавать ее друг другу, как комнатную собачку? Выпускать из своей кровати, чтобы она перебралась в твою?

— Слушай, ты хочешь, чтобы она ушла? — требовательно спросил Рис.

Джереми постарался не стереть зубы в порошок. — Нет.

— Конечно, нет, — буркнул Таккер.

— Тогда отбросьте свое самолюбие, — пожарный снова начал мерить шагами комнату. — Она сказала, что не может выбрать. Поэтому мы должны подтолкнуть ее к этому. Возможно, ей просто нужно больше времени с каждым из нас, чтобы принять наиболее верное решение. Поэтому пока мы ее разделим. И перестанем на нее давить.

Кулак Таккера сжался вокруг банки с пивом. — И как это будет?

Рис выдохнул, не слишком сведущий в вопросах практики. Он был силен в теории, но не слишком хорош в том, что касалось деталей. — Думаю, мы должны позволить ей выбирать: кто, когда, где, — он подчеркнуто взглянул на Джереми. — Отдать всю власть в ее руки.

Джереми напрягся. Это противоречило всем его инстинктам — мужчины и доминанта. Но, поскольку Рис так недвусмысленно озвучил это, сейчас надо думать не о собственном самолюбии, а о том, что Кэлси может уехать от них, если они будут продолжать давить на нее, пока она не готова будет принять решение. Ей надо успокоиться и по-настоящему испытать его как человека, друга, спутника жизни, прежде чем сделать это.

— Мне это не нравится. — Таккер смял в кулаке алюминиевую банку. — Это похоже на извращение. У всех нас платонические отношения с ней за последние дни перешли в разряд интимных. Я даже просил ее выйти за меня замуж.

— Я тоже, — признался Рис.

Что, черт побери, может пойти не так? Джереми сделал глоток. — Все трое просили.

— Значит она, должно быть, сейчас в большой растерянности, — заключил Таккер. — За несколько дней ее друг, сосед и босс превратились в потенциальных женихов.

— Слишком много и слишком быстро, — подтвердил Рис и кивнул.

Как бы ненавистно это ни звучало для Джереми, но они были правы. Опять же, он никогда не боялся конкуренции. И сейчас не собирался. Он быстро сможет вытеснить Риса из сердца Кэлси. Пожарный был последним из них, с кем она познакомилась, и он стал для нее настоящей опорой. Насколько глубокой может на самом деле оказаться эта привязанность? Устранить Таккера будет сложнее. Вполне возможно, что она чувствует себя виноватой, ведь ее друг признался в своих глубоких чувствах, от которых деликатная Кэлси не сможет отмахнуться. Она ненавидела причинять кому-то боль. Джереми был уверен, что со временем сможет убедить ее, что эти чувства к остальным парням не более, чем дружеские. Мысленно он начал составлять план действий по завоеванию Кэлси. Все, что от него требуется — это махнуть с ней в романтическое путешествие в Париж, уделять ей максимум внимания, окунуть в сексуальную жизнь и сделать из нее прекрасную сабу, какой он всегда ее себе и представлял. К тому моменту она будет полностью принадлежать ему. Но посвящать в эти планы остальных совсем не обязательно.

— Согласен, — утвердительно сказал Джереми. — Я в деле.

— Такой убежденный собственник, как ты? — у Таккера отвисла челюсть. — Ты последний, о чем согласии я мог бы подумать.

— Одно из важных качеств для грамотного ведения переговоров — знать, какая битва увенчается успехом, насколько сильно ты готов оказывать давление и когда лучше отступить. Как мы уже выяснили, ей больно и страшно. И она уйдет, если мы не найдем

способ успокоить ее и не дадим ей достаточно времени и информации. Я хочу, чтобы она была абсолютно уверена в своем окончательном выборе, и торопить ее – значит пойти против нашей цели. Я не в восторге от этого плана, но в нем есть здравый смысл.

— В точку, — Рис повернулся к Таккеру. — Все, что он сказал.

Таккер посмотрел на пожарного. — Как ты будешь себя чувствовать, зная, что он связывает нежную Кэлси и порет ее для удовольствия?

Рис нахмурился и пожал плечами. — Ну, в связывании... не все так плохо. Думаю, розовый оттенок на ее попке будет восхитительно смотреться.

Джереми не поддался на подколку. — Так и есть.

Таккер вскочил на ноги и бросился к Джереми. — Будь ты проклят! Если я узнаю, что ты снова ее ударил...

— Ты имеешь в виду, отшлепал по заднице ровно настолько, чтобы она от этого кончила для меня? И не один раз?

— Счастливый ублюдок, — пробормотал Рис.

Джереми улыбнулся. В осуществлении его коварного плана у него появился союзник, хоть и временный. И Таккер только что предоставил ему способ, как выбросить из гонки лучшего друга Кэлси. Хотя он мог бы неплохо провести время. — На вашем месте я не стал бы беспокоиться о том, что буду с ней делать я, — протянул он, бросая на Таккера испытывающий взгляд. — Это мне надо волноваться, сможете ли вы поддерживать стабильное количество ее оргазмов.

— У меня с этим все нормально, — заверил Таккер. — После пятничной ночи в этом нет никаких сомнений. И Кэлси будет моей.

Игра началась.

— А я не сомневаюсь, что она будет моей, — улыбнулся Рис, словно самый уверенный ублюдок на планете. — И пусть победит сильнейший.

Кэлси уставилась на свой чемодан, размышляя, какой из двух приготовленных костюмов выбрать для завтрашней встречи с Гаррисоном. По крайней мере, именно так все выглядело со стороны. Но правда заключалась в том, что она не могла сосредоточиться на завтрашнем собеседовании, потому что была не в состоянии отвлечься от мыслей о своих мужчинах. Она глубоко вздохнула и поднесла к губам бокал вина. Да, она купила утром билет, и ее перелет, вероятнее всего, обещает быть очень тоскливым. А напившись, она ничего не изменит. Однако, от одной мысли, что она может больше никогда не увидеться с парнями – не говоря уже об объятиях и поцелуях – желудок сжимался, а голова кружилась. Так почему бы не нанести по этим симптомам вынужденный алкогольный удар?

Кэлси взглянула на часы. Около девяти вечера. Вздохнув, она мысленно перебрала содержимое своего холодильника. Неплохо бы поесть... тем более, что в бутылке еще приличное количество вина. Обидно будет вытошнить его, не успев нормально опьянеть. Отвернувшись от чемодана, она направилась в кухню на поиски чего-нибудь съедобного. Где и обнаружила приклеенную к холодильнику записку: «Сходить в продуктовый магазин». Чего она не сделала. Проклятье!

Прижавшись лбом к дверце морозильника, она закрыла глаза. Мысли были заполнены Рисом, Таккером и Джереми – улыбающимися, страстными, любящими. В сознании промелькнули те мгновения, когда они были вместе – лучшее время в ее жизни. Теперь, когда их нет, она поняла, что никогда не чувствовала себя более защищенной и более

любимой, чем тогда, когда они были рядом. Дурочка, она принимала всю их заботу как должное. Расставание с ними насовсем убьет ее. Но это убережет их сердца – только это имеет значение. Смахнув слезы, она пролистала список контактов в телефоне в поисках номера доставки пиццы, когда услышала, как кто-то вставил ключ во входную дверь. Замок щелкнул. Дверь распахнулась.

Таккер!

Выглянув из-за угла, она столкнулась лицом к лицу не просто с одним из своих мужчин, а со всеми тремя сразу. С широкоплечей, высокой, решительной стеной тестостерона. Колени Кэлси ослабли. Она была пугающе счастлива видеть их. В последний раз. Всего несколько минут.

— Ребята...

— Мы пришли поговорить, — сказал Джереми своим начальственным тоном, который повергал ее в дрожь.

— Как только ты поешь, — сказал Рис, протискиваясь в кухню и ставя на стол тарелку.

— Это я заберу, — Таккер взял бутылку вина и нахмурился. — После сегодняшнего похмелья с тебя достаточно. Нам предпочтительнее вести разговор, когда ты трезвая.

Она готова была растаять от их грубоватой заботы и вкусной еды – неважно, что они принесли, но пахло оно чертовски вкусно. Их доброта разрывала ей сердце... и ослабляла решимость.

— Ешь, — потребовал Джереми, обнимая ее за талию и подводя к стоящему возле стола стулу. Таккер вылил остатки вина в раковину.

— Эй! — запротестовала она.

Он покачал головой. — Спасая тебя от головной боли, милая.

Ее охватило раздражение. — Ты мой друг, а не отец.

Невозмутимо наполнив стакан водой и льдом, он захватил подставку и с грохотом опустил все это на стол. А потом, глядя ей прямо в глаза, сказал: — Я твой любовник.

Кэлси сглотнула. Таккер практически никогда не сердился. Но сейчас он... едва сдерживался. Она покачала головой. — Все кончено. Должно быть кончено. Разве вы не видите? Это для вашего же блага...

— Мы не просили тебя об этом, — ответил он.

— Ешь, — снова приказал Джереми. — Не заставляй меня повторять, иначе я сделаю твою задницу красной.

— Ты больше не прикоснешься к моей заднице.

В ответ на эту фразу Джереми только приподнял темную бровь. — На твоём месте я не стал бы спорить.

Рис снял фольгу с тарелки и подцепил что-то вилкой. — Открывай рот, детка.

Она, разумеется, открыла рот, чтобы возразить Джереми, но вместо этого Рис положил ей на язык нежнейшие, политые маслом «ангельские волосы». Она прожевала, проглотила... и, черт, от их вкуса можно было получить оргазм. — Где ты это взял?

— У Франко, — просветил ее Джереми. — Я заказал их пятнадцать минут назад. И пока ты будешь есть, мы поговорим.

Кэлси замялась. Так вот каков их план... отговорить ее от переезда. Зачем? Должны же они понимать ее причины. Хотя это были три упаковки мужского упрямства. Для такого разговора нужны сильные логические доводы. К сожалению, логика была последней вещью в ее мозгу, когда они находились так близко. Покачав головой, она выхватила вилку из руки

Риса и погрузила ее в спагетти, а затем задумчиво начала жевать листик хрустящего салата.

— Ты никуда не едешь, — Джереми возвышался над ней, уперев руки в бока, словно его слово – это закон.

Ей бы впору улыбнуться, не будь вся ситуация настолько плачевной. Он был из тех людей, кому палец в рот не клади. Он выдвигал предположения, предъявлял требования и делал это с таким видом, словно она безоговорочно им последует. Но ему известно, что это срабатывает не всегда.

Таккер скрипнул зубами на ее босса. — Так держать, бульдозер. Почему бы тебе не дать слово мне или Рису?

Джереми начал постукивать мыском ботинка по полу и, спустя долгую минуту, резко кивнул. Кэлси перестала жевать, пытаясь уложить в голове его ответ. Вау, Джереми пошел на попятную? Этого никогда не было. Что бы они ни думали, он реально сам захотел этого. Или он слишком сильно хотел ее. Вздрогнув, она выронила вилку. Ей не следовало делать этого. Их визит явно означал крушение ее планов переезда, но... — Я слушаю.

Рис и Таккер переглянулись. Ее сосед пожал плечами. Это что, не было отрепетировано?

— Что, если... — наконец сказал Рис, — мы не будем заставлять тебя выбирать между нами?

Кэлси нахмурилась, пытаясь понять, к чему он клонит. — Двое из вас добровольно уйдут?

— Нет! — прогремел хор голосов.

От такого уровня децибелов она вжалась в спинку стула. — Ладно. Тогда что?

— Что, если мы все будем продолжать встречаться с тобой? — уточнил Таккер. — Если мы... не будем настаивать на выборе одного из нас, пока сама не будешь к этому готова.

— Я не выберу одного из вас.

— Нет, пока не будешь готова, — пообещал Рис.

— Ты хочешь сказать, стать девушкой для каждого из вас? Одновременно?

Таккер смущенно кивнул. — Единственной.

Кэлси рассмеялась. — Это шутка, верно?

— Это предложение настолько же серьезное, насколько серьезно сейчас мое лицо, — выпалил Джереми.

И поскольку в его лице легкомыслия было не больше, чем у покойника, она предположила, что они реально это имели в виду. — Я не понимаю, — Кэлси прикусила губу. — Мне... быть со всеми вами? Как?

— Отчасти это зависит от тебя, — пояснил Таккер. — Мы хотим, чтобы тебе было комфортно. Никакой спешки. Ты сама задаешь тон, темп, график, пока не почувствуешь, что готова принять решение.

Кэлси нахмурилась. В «Сумеречной зоне» ничего похожего на эту идею не было. — Значит, теоретически, я могу пойти в кино с Рисом в субботу днем, поужинать в тот же вечер с Джереми, а тебя пригласить на десерт?

— Да.

Она бросила на Таккера скептический взгляд. — А если просмотр фильма будет включать в себя минет, ужин – сопровождаться горячим потным сексом, а десерт плавно перетечет в завтрак следующего дня?

Челюсть Таккера сжалась, но он кивнул. Рис напряг бицепсы и тоже кивнул. Она

посмотрела на Джереми, взглядом призывая его показать свою истинную сущность.

— Мы оставили свою ревность за дверь, — он не рычал... но был близок к этому. — Сейчас речь о тебе, а не о нашем самолюбии.

— Мы хотим для тебя комфорта и предлагаем время, чтобы лучше нас узнать, — объяснил Таккер. — И не думай, что тебе придется ради любого из нас как-то менять свое поведение, потому что другим это может не понравиться. Тебе необходимо испытать каждого из нас в качестве потенциального мужа — и не пару дней — чтобы сделать выбор. И мы это понимаем.

— Другими словами, это эпизод «Холостячек», воплощенный для меня в реальность?

Они серьезно?

— Ты можешь делать все, что считаешь нужным, чтобы решить, кто из нас сделает тебя счастливой. Только не уезжай. — Рис схватил ее за руку и сжал.

Они были убийственно серьезны. О. Мой. Бог. Сразу три бойфренда?

Она зачерпнула еще спагетти и начала медленно пережевывать. Как она справится с этой задачей? Сможет ли? Нет. Все слишком притянуто за уши. Как долго продлится их терпение? А вдруг ей потребуется полгода или год, чтобы выбрать, за кого выйти замуж? Таккеру будет больно. Джереми никогда не перестанет ревновать. Дух соперничества Риса, скорее всего, доведет ее до безумия.

Она съела еще листик салата, запила его водой и изучила выражения лиц парней. Таккер выглядел серьезным. Он действительно хотел, чтобы она согласилась. Рис сжал ее руку и с надеждой улыбнулся. Джереми одарил ее голодным взглядом, от которого в животе все сжалось.

— Допустим... — начала она, и мысли в ее голове понеслись со скоростью сотни миль в час. — А что, если я сделаю так? — Кэлси повернулась к Рису, обхватила ладонями его лицо и потянулась к нему губами. Как только их рты встретились, потрясенный вдох остальных лишил комнату воздуха. Она усилила давление. Рис быстро сориентировался, заставив ее раскрыть губы, и их языки сплелись в настоящем искусном поцелуе. Как и в тот раз в понедельник, он довел ее до головокружения быстрее выпитой бутылки вина. Но ей нужно было оставаться сосредоточенной.

Внезапно она разорвала поцелуй и выпрямилась. Таккер и Джереми выглядели напряженными, но, отдать им должное, не сказали ни слова. С высоко поднятым подбородком она, слегка задев своим телом Джереми, подошла к Таккеру. Кэлси скользнула ладонью под его футболку, пробежалась кончиками пальцев по великолепным шести кубикам пресса, а потом встала на цыпочки и потянулась губами к его рту. Он обнял ее и поцеловал с такой горячностью, что она задохнулась. До пятничной ночи она никогда бы не поверила, что он может быть таким страстным. Но теперь она знала это, и ей хотелось большего. Со стоном она погрузилась глубже в его рот, и он встретил ее язык, позволяя ей делать все, что захочет. Когда он прижался к ней, Кэлси почувствовала то, что воодушевило его на эти объятия — каждый аппетитный дюйм этого воодушевления. Тем не менее, она не могла себе позволить потерять голову.

Она отстранилась и повернулась, чтобы взглянуть прямо на Джереми. Он смотрел, тяжело дыша. На самом деле, все они. Неровный ритм их дыхания обострял скрытое напряжение, заставляющее ее соски сжиматься. Ее клитор пульсировал. Не говоря ни слова, Кэлси потянулась к Джереми. Он встретил ее на полпути, в долю секунды впился ей в губы и прижал к себе. Когда он сжал ее ягодицы, она почувствовала настойчивое давление его

эрекции, отчего сама начала извиваться рядом с ним. Целуя их по очереди, она безумно возбудилась – это так сильно было похоже на ее фантазии – и, обвив руками шею своего шефа, она отдалась этому поцелую. Жар его рта завораживал. Крепко прижав руку к затылку, он не давал ей возможности отстраниться и продолжал свой натиск в течение бесконечных проносящихся мимо секунд.

Неожиданно сзади она ощутила волну мужского тепла. Горячая ладонь опустилась на ее плечо, и тяжелое дыхание коснулось шеи, проносясь через все тело к самому клитору. Таккер.

Новый поток тепла окутал ее справа, и она почувствовала, как мужские пальцы сжали ее руку. Рис. Даже это легкое прикосновение воспламенило ее. Они касались ее – кто где – все сразу. Тело Кэлси запело счастливый гимн «Аллилуйя!». А потом вторая рука Риса накрыла ее грудь. Она ахнула прямо в рот Джереми, и он использовал это как возможность углубить поцелуй, а в это же время Таккер подошел ближе и прижался губами к ее шее. Потрясение, жар, желание... Она таяла, едва держась на слабеющих ногах.

С трудом вдохнув и придя в себя, она вырвалась из плена губ Джереми и испуганно взглянула на Риса. Он не сказал ни слова... просто обвел подушечкой большого пальца ее напрягшийся сосок. Ощущения от его прикосновения пронзили тело насквозь. Наблюдающий за этим Джереми со свистом втянул в себя воздух. Боже, она решила, что он оторвет Рису руку, но вместо этого он выглядел... возбужденным.

Удерживая себя в вертикальном положении с помощью плеча Джереми, она обернулась и осторожно взглянула на стоящего за ее спиной Таккера. Никаких сомнений – он возбужден. Кэлси едва узнала его: безумный взгляд, вздымающаяся грудь, напряжение в каждой мышце. Это больше не тот беззаботный приятель. Резким рывком он бесцеремонно притянул ее к своему телу. Его поцелуй был жестким, быстрым. Дыхание остановилось, она чувствовала себя переполненной желанием. И невероятно влажной.

Теперь уже губы Джереми оказались на ее шее – он покусывал ее кожу, наблюдая, как Кэлси отдавала свой рот во власть Таккера. Она физически ощущала на себе его взгляд. Осознание того, что ее мечта исполнилась, и все это действие, сопровождаемое его обжигающе-горячим взглядом, пронзало ее стрелами вождления. Рис прижался к ней сбоку, приблизив свои губы к ее уху. — Ты выглядишь чертовски сексуально. - Джереми просунул руку между ней и Таккером, сжал ее грудь и ущипнул за сосок. — Ты мокрая?

Таккер оторвался от ее рта. — Ответь, милая.

Она посмотрела на них – на всех. Они должны знать. — Да, — из-за переполнявшей ее похоти ей едва удалось выдавить из себя это слово.

— Хорошо, — Таккер улыбнулся и сжал рукой вторую ее грудь.

Господи-Боже! На ее изнывающих грудях руки двух мужчин одновременно? Конечно, такое присутствовало в ее фантазиях, но она никогда не думала, что это может стать реальностью. И это рай.

— Пожалуйста, скажите мне, что я не сплю, — всхлипнула она.

— Тебе это нравится? Ты хочешь нас? — прорычал Джереми.

— Я фантазировала об этом месяцы напролет.

— О нас? О нас вместе? — спросил Рис. — Как в книге на твоей прикроватной тумбочке?

Тяжело дыша, Таккер и Джереми смотрели на нее в ожидании ответа. В животе все подпрыгивало и вращалось. Стук сердца громом отдавался в ушах. Господи, это было

безумие, ураган. Но и самый головокружительно приятный момент в ее жизни. Она сжала бедра, но ничто не способно унять эту ноющую боль, кроме ее мужчин. — Да!

Таккер слегка щелкнул ее по соску той груди, которую сжимал Рис, и обрушил свой рот на ее губы. Когда он, наконец, оторвался от нее, то дышал еще тяжелее, чем раньше. Он вопросительно взглянул на Джереми и Риса. Это все не вписывалось в сценарий? Но, увидев выражения их лиц, расслабился. — Позволь мне увидеть, как ты целуешь его, — Таккер указал на Риса и потянулся к пуговицам ее рубашки.

С неистово бьющимся сердцем Кэлси склонилась влево. Погрузив пальцы в ее волосы, Рис накрыл ртом ее губы, настойчиво поглощая их. Невероятное желание Риса передалось ей и воспламенило изнутри. Она таяла и задыхалась, прижатая к Таккеру, сжимая пальцами его футболку.

— Тебе это нравится, — прошептал Таккер. Это не было вопросом. Ей не просто нравилось — она обожала это.

Кэлси застонала, а его пальцы, быстро разделавшись с пуговицами, скинули рубашку с ее плеч. Едва освободив тело Кэлси от одежды, он обхватил ладонями ее одетые в кружево груди, прижимая к соскам подушечки пальцев. А за спиной Джереми набросился на застежку ее лифчика и стянул лямки с плеч. Таккер отбросил бюстгальтер прочь, пожирая ее голодными глазами. Рис разорвал поцелуй и, задыхаясь, не сводил с нее пристального взгляда.

Джереми накрыл правый сосок своей слегка шершавой ладонью. Она вздрогнула. Это касание пробудило новую волну тянущей боли. Влекомая его прикосновением, Кэлси выгнулась, подставляя грудь под его ладони. И к ожидающему рту Таккера. Ее лучший друг приподнял её левую грудь, и его горячий язык закружил вокруг соска, дразня и покусывая чувствительный бутон. А потом Таккер нежно втянул ее возбужденную плоть в свой рот. Желание пронзило ее до самых кончиков пальцев, и Кэлси практически потеряла самообладание. Она вскрикнула от нарастающего с головокружительной скоростью удовольствия.

Подключился Джереми, проделывая те же манипуляции с ее правой грудью: втянув сосок в рот, он щедро наградил его вниманием, лаская языком и покусывая зубами. Кэлси опустила взгляд, и у нее перехватило дыхание. Возле каждой груди по мужчине — две темноволосые головы синхронно двигаются и ублажают ее чувствительную плоть, оттягивая губами соски, которые, казалось, соединены электрическими проводами прямо с клитором. Кэлси охватили невероятные ощущения, прорвавшие стену сдержанности и самообладания.

— Да! Господи, да! — застонала она. — Еще...

— Детка, ты выглядишь так горячо, когда парни ласкают твою грудь, — пробормотал Рис рядом с ее губами, поглаживая ее попку. — Они возбуждают тебя?

Джереми поднял на нее свои пылающие темные глаза и, снова втянув губами ее сосок, начал перекачивать его между зубами. Она вцепилась пальцами ему в волосы. Таккер же работал над ее грудью сильными втягивающими движениями, отчего желание становилось совершенно нестерпимым. Сказать хоть слово в данный момент было выше ее возможностей. Кэлси всхлипнула и кивнула.

— Вау, — пробормотал Рис, — твои щеки и грудь так восхитительно порозовели. Интересно, вся ли эта прекрасная кожа так же разругалась?

— Проверь, — прошептал Таккер в ложбинку между ее грудями.

Рис торопливо встал Кэлси за спину и рванул пуговицу на ее джинсах, расстегивая их. Далее последовала молния, после чего он уверенно стянул вниз по бедрам и джинсы, и трусики. Все трое прикасались к ней одновременно — довольно рискованно. Но так потрясающе. Она должна остановить это. Три альфа-самца, вроде них, никогда не смогут поделить ее между собой. Ни все вместе, ни порознь. Даже на время. Но как, черт возьми,

она сможет отказаться от того, чего так сильно всегда желала? Она даже не в состоянии описать словами, насколько ошеломляют ее их прикосновения. Разве можно пройти мимо своей самой часто повторяющейся фантазии?

В ту секунду, когда ее трусики и джинсы были спущены на бедра, Джереми опустился на колени, стянул их вниз по лодыжкам и, приподнимая каждую ногу Кэлси, снял окончательно. Он провел кончиком пальца по ее влажной щелочке, задержавшись на пульсирующем клиторе. Его дыхание остро ощущалось на влажной плоти. Таккер проглотил вместе с поцелуем ее отрывистый вздох. Рис снова обошел ее, чтобы поиграть с сосками, которые сейчас словно горели в огне и были такими чувствительными, твердыми.

Невероятное напряжение. Потрясение. Потеря контроля. И ей нравилось все это.

— Давайте отнесем ее в постель, — пробормотал Джереми.

— Черт, да, — выдохнул Рис возле ее шеи, сжимая груди Кэлси и перекатывая между пальцами соски.

Таккер замер. Его губы почти касались ее рта, а голубые глаза внимательно наблюдали, словно изучая ее готовность. — Скажи мне, — прошептал он.

Кэлси прикусила губу. Видимо, ей прямая дорога в ад за то, что так сильно жаждет любви трех мужчин сразу и умоляет об этом. Ее пугало то, что станет с их отношениями после секса, но... бороться с их притягательностью и собственным сердцем было невозможно. — Я хочу, — всхлипнула она, — всех вас. Я представляла себе это каждую ночь. Пожалуйста...

Таккер взглянул через плечо на Риса и резко кивнул. — В ее кровать. Сейчас же.

Живот Кэлси сжался от прозвучавшей в его словах решительности. У нее не было времени осознать, что ее самая горячая фантазия вот-вот станет реальностью, потому что Таккер мягко подтолкнул ее в объятия Риса. Мускулистый пожарный без труда подхватил ее на руки и, опережая остальных, помчался вдоль по коридору. Распахнув дверь, он ворвался в спальню. Джереми проскочил вперед и ринулся сбрасывать подушки и одеяло с кровати Кэлси. Ничто не должно мешать им наслаждаться ею. — Положи ее на середину и раздвинь ей ноги, — приказал он. Без лишних слов Рис выполнил приказ Джереми.

Она чувствовала на себе их пристальные взгляды и, не в силах сдерживаться, выгнула спину, предлагая себя. Склоненный над ней Рис сосредоточился на бусинах ее сосков прямо перед его губами. Джереми влез на изножье кровати и, приподняв руками лодыжки Кэлси, устремил голодный взгляд ей между ног. Таккер замешкался в дверном проеме, буквально разрывая на себе футболку и не отводя от девушки взгляда своих голубых глаз. Кэлси искала глазами, чем бы прикрыться, чтобы иметь возможность перевести дух и осмыслить стремительно развивающиеся события. Но Джереми в своей обычной безжалостной манере дал понять, что спрятаться ей не удастся, как не удастся избежать настойчивости, сверкающей в их глазах, обещающих довести ее до самого предела и даже дальше.

Кэлси задрожала. Здесь не будет никаких стимуляторов клитора, на которых она сама могла выставить удобную для себя скорость и давление. Никаких изящных вибраторов, которые легко вставить... и забыть. Парни решительно настроены поднимать ее к новым неизведанным вершинам и сталкивать в омут бесконечного наслаждения до тех пор, пока не насытятся сами.

Дыша широко открытым ртом, Кэлси тяжело сглотнула из-за охвативших ее новых подозрений. Каждый из парней – по одиночке и в свою очередь – буквально опустошили ее. А все вместе... что, если она не сможет справиться со своей фантазией в реальности?

— Что бы ты ни собиралась сказать – не надо, — Джереми опустился на колени, раздвигая своими широкими плечами ее бедра и лишая возможности сомкнуть их. — Это твоя фантазия, и мы собираемся воплотить ее в реальности. Будь настоящей женщиной и прими это.

— Почувствуй нас, — прошептал Рис, опускаясь на колени и склоняясь к ее груди.

— Отдайся нам, — добавил обнажившийся до пояса Таккер, подходя к противоположной от Риса стороне кровати.

От их слов кровь прилила ко всем нужным местам, вызывая в них ноющую боль. Этот вечер не подчинялся никакому плану – она знала это. Но у них, похоже, была какая-то негласная договоренность. У каждого была своя миссия, которую он готов исполнить.

— Может быть... некоторым фантазиям лучше так и остаться в мыслях. Я никогда ничего подобного не делала.

— Ты предпочитаешь, чтобы мы оставили тебя с теми секс-игрушками, с которыми я тогда застукал тебя, и дали тебе возможность мастурбировать, мысленно представляя нас, вместо того, чтобы испытать это в реальности?

От прямоты вопроса Риса Кэлси прикусила губу.

— Я так не думаю, Кэлси, — прорычал Джереми и, проведя двумя пальцами по ее влажной киске, погрузил их внутрь. От внезапно пронзившего ее удовольствия Кэлси вскрикнула, выгнула спину и приподняла бедра навстречу его прикосновениям. — Ну вот, хорошая девочка, — похвалил он ее соблазняющим голосом.

Слева приблизился Рис – его член заметно напрягся под джинсами. — Подарит ли твой маленький вибратор такие же ощущения, какие дарим мы? Твой оргазм будет сильнее с ним или с нами?

— Твою мать! Она просто стиснула мои пальцы, — прошипел Джереми и перевел на нее горящий взгляд. — Тебя это возбуждает, лисичка.

Он не спрашивал. Он знал.

— Конечно, возбуждает. — Таккер нежно провел ладонью по ее животу. — Посмотри, как она покраснелась, как тяжело дышит. Ты волнуешься, что мы не сможем договориться между собой, что ты причинишь нам боль? Но что за любовниками мы были бы, если бы ставили свои чувства выше твоих желаний. Ты хочешь нас всех вместе. Мы дадим тебе это.

Они были правы... по крайней мере, с позиции ее перевозбужденного мозга. Есть опасения, что завтра все будет выглядеть иначе.

— Приготовься к жаркой ночи, — предупредил ее Джереми.

О, Боже.

От тяжелого дыхания Риса на ее сосках грудь потяжелела и налилась. Рука Таккера, поглаживающая ее кожу, воспаляла каждое нервное окончание, вызывая дрожь и покалывание во всем теле. Пальцы Джереми слегка потирающие самую чувствительную точку внутри нее, заставляли Кэлси выгибаться и вскрикивать. Почему бы на этот раз не позволить своей фантазии ожить?

— Да! Еще...

Без колебаний Рис набросился на ее сосок, с силой втягивая его в рот, а потом мягко облизывая языком. Ее рот приоткрылся, встретившись с губами Таккера. Это был не всепоглощающий поцелуй, а, скорее, обмен дыханием – поцелуй ради поцелуя, сопровождающийся мягким движением его ладони, скользнувшей по животу и сжавшей вторую грудь. Затем в игру вступил Джереми, проведя языком по клитору, он втянул

чувствительный бутон в безжалостный жар своего рта. Она приподнялась навстречу ему в немой мольбе.

Таких ощущений ей еще никогда не доводилось испытывать — даже в мечтах. Она думала, что представляла себе, на что будет похож их первый контакт. Но как же она ошибалась! Сильнее бури, жарче, чем тысяча солнц — это было так не похоже на то, что она когда-то считала удовольствием, и затмевало все, что она испытывала раньше.

— Ее вкус на моем языке просто восхитителен, — пробормотал Джереми.

— Она такая, — согласился Рис. — А когда кончает, это просто рай, — он снова со стоном переключился на ее грудь. — Твои соски так напряжены. Они болят, детка?

Хотя сейчас она не чувствовала боли, но подозревала, что это произойдет позже. Но ей было все равно. Сейчас они пульсировали. Настоячиво. И даже рта Риса и умелых пальцев Таккера было недостаточно, чтобы облегчить эту пульсацию. Наоборот, каждым своим прикосновением они еще больше распяляли ее, заставляя извиваться. А руки Джереми на ее бедрах и его рот, поглощающий ее киску, подвели Кэлси настолько близко к краю, что она захныкала. Интересно, когда все закончится, она сможет мыслить разумно?

Кэлси закрыла глаза, но от этих ощущений все в ней продолжало взрываться. Таккер мягко, но настойчиво поцеловал ее в губы, когда Джереми втянул в рот ее клитор. Затем послышался шорох ткани. Она открыла глаза и увидела Риса, стоящего рядом с ней на коленях. Он был обнажен и держал в руке член... направляя его к ее рту. Магнетический взгляд его зеленых глаз обжигал. Манил. Беззвучно заставлял впустить его в рот. И Кэлси тоже этого хотела. Она облизнула губы. Но что скажут остальные? Давай?

Да, они говорили, что оставили свою ревность за дверью, но сейчас, когда Кэлси коснется одного из них, будет ли это правдой? Прикусив губу, она повернулась к Таккеру, склонившемуся над ее правой грудью. Он обхватил губами вершинку и нежно посасывал. У нее сбилось дыхание. — Таккер?

Он замер, одним взглядом мгновенно оценив ситуацию. Его потемневшие голубые глаза завораживали. — Ты хочешь сосать его член?

Даже просто заданный вслух вопрос подтолкнул ее еще ближе к краю. Она кивнула.

— Ответь ему. Вслух, — потребовал Джереми, проводя костяшками пальцев по ее мокрым складочкам, вызывая волнующие спазмы именно там, где она больше всего нуждалась.

Кэлси изо всех сил вцепилась в простыни, пытаясь приблизить миг наслаждения. — Да.

— Да, что? — настаивал Джереми, не отводя обжигающего взгляда своих бездонных темных глаз и погружая в нее два пальца.

Ее тело вытянулось в струну.

— Скажи нам, чего ты хочешь, милая, — подсказал ей Таккер.

Боже, они хотят, чтобы она произнесла это вслух. — Я хочу... — начала она и сделала глубокий вдох. И еще один, — я хочу сосать член Риса.

— Открывай рот пошире, — скомандовал Джереми. — Возьми его глубоко.

— Да, сэр, — непроизвольно сказала она в ответ на доминирующий тон.

Рис озорно улыбнулся, а потом, положив ладонь ей под шею, приподнял голову Кэлси к своему ожидающему члену. Его головка была синеватой и набухшей, а по всей длине четко видны напряженные вены. — Медленно, — приказал Рис.

Кэлси облизнула губы и, приблизившись, приоткрыла рот. Он медленно ввел первый дюйм. Она почти стонала от нетерпения. А потом ее языка коснулась округлость головки —

горячая, солоноватая, с капелькой смазки на кончике. Со стоном Рис продвинулся еще на дюйм вглубь. Кэлси всхлипнула. Ей хотелось больше. Немедленно. Он сдерживался, поддразнивая и давая возможность привыкнуть к его размеру.

— Она снова сжимается вокруг моих пальцев, — выдохнул Джереми.

Рис обхватил ладонью затылок Кэлси и погрузился в ее рот еще глубже. — Это самый опьяняюще-шелковистый рот.

— Для твоего самоконтроля это равносильно смерти, — согласился Джереми.

— Черт возьми, она так горячо смотрится. Я хочу быть частью всего этого, — пальцы

Таккера сжались на ее сосках.

От их слов по телу Кэлси разлилось тепло, и она обвела языком головку члена Риса. Он напрягся и зашипел. Кэлси чувствовала, что Джереми и Таккер наблюдают за каждым ее движением и хотят от нее больше.

— Проклятье, ты просто божественна, — выдохнул Рис, зарываясь пальцами в ее локоны и, наконец, полностью погружаясь в рот. — Это потрясающе. Я готов кончить от одного твоего вида, детка.

Их желание наполнило ее уверенностью, которую она никогда не испытывала по отношению к своему телу. Но этим вечером она уже не мечтала о стройной фигуре. Сегодня она была довольна тем, что ее грудь такая большая – Таккер буквально боготворил ее. Его нежные ласки вызывали трепет, а горячий рот, втягивающий соски, посылал волны жара прямо к клитору... над которым умело и неустанно трудился Джереми, и его язык подливал масла в костер ее желаний. Он сжимал ее пышные бедра, безмолвно восхищаясь их женственной округлостью.

Рис скользил в ее рот и выходил с мучительным стоном. От ощущения его твердого члена на своем языке Кэлси растворилась в потоке невероятной чувственности. Желание было слишком сильным, чтобы сдерживаться, слишком интенсивным, чтобы сопротивляться ему. Кэлси охватил беспредельный восторг. Ее фантазия – самая заветная мечта – сбылась. Сегодня ей не нужно выбирать между своими мужчинами. Сейчас они все вместе посвятили себя ей. И она могла полностью отдаться им – не сдерживаясь и не боясь ранить кого-то из них. Как же ей повезло! Еще вчера она была уверена, что все в ее жизни закончилось. Теперь же молилась, чтобы это стало новым началом. Ее переполняли любовь и чувство благодарности, и Кэлси не собиралась сдерживаться.

— Вот так, лисичка. Сожми мои пальцы. Ты такая восхитительно влажная и с каждой секундой все сильнее истекаешь соками. Ты собираешься кончить для меня, не так ли?

— Ммм, — простонала она, сжимая губами твердую плоть.

Джереми послал ей напряженный взгляд, полный желания и мольбы. И этот молчаливый приказ кончить лишил Кэлси остатков сопротивления. Удовольствие разливалось по всему ее телу, стекаясь к единственной точке между ног. Ноющая боль в набухшем клиторе становилась все более невыносимой. Она снова вцепилась в простыни и синхронно с нарастанием наслаждения начала сосать Риса жестче.

Кэлси провела пальцами по волосам Джереми. Другой рукой зарылась в черные кудри Таккера. Выгнувшись, она предлагала всю себя трем потрясающим мужчинам. Секунду спустя волны оргазма подхватили ее и швырнули в открытый космос. Рис заботливо отстранился, когда она закричала, и ее тело словно воспарило на теплом облаке блаженства. Все волнения и тревоги в этот момент разом исчезли. Она чувствовала только Риса, Таккера и Джереми – не только их прикосновения, но их любовь к ней.

Сладкие муки оргазма длились небольшую вечность, вызывая непрерывные спазмы, сжигая в огне и лишая способности дышать. Кэлси осознала, где находится, лишь услышав собственные вскрики, эхом разносившиеся по спальне, и почувствовав, как от этих криков пересохло в горле. В тишине комнаты отчетливо было слышно ее прерывистое дыхание.

Между ее ног показалась голова Джереми, который с коварной похотливой улыбкой начал снимать шорты. — Отныне именно это я хочу слышать, когда ты кончаешь.

— И желательно в ближайшие пять минут. Кажется, я впал в зависимость от этих звуков. — Слева от нее выпрямился Таккер и стянул с себя джинсы.

О, Боже. Один только взгляд, и ей уже захотелось его внутри себя.

— Черт возьми, это было горячо! — сказал Рис, откидываясь назад и поглаживая свой член. Он чертовски сексуально выглядел, трогая себя. И единственным желанием Кэлси было снова взять его в рот и смаковать до тех пор, пока не подарит ему такого же наслаждения, какого он сам помог достичь ей. Улыбнувшись, он дразнящим движением провел головкой члена по ее губам. Но секундой позже отстранился, поймав взгляд Джереми.

О-оу. Она взглянула на своего босса – теперь уже любовника – и заметила их безмолвное общение с Таккером. Что задумал его изобретательный ум? Мгновение спустя Таккер кивнул и подтолкнул ее ближе к Рису, удобно устраиваясь рядом на освободившемся месте. Не говоря ни слова, он поменял ее позицию так, чтобы она оседлала его бедра, и осторожно начал входить своим мощным членом в ее влажное лоно – медленно, дюйм за дюймом. Глубже, глубже, глубже. Таккер проталкивался в нее, пока не растянул настолько, что ощущения начали граничить с болью. Его лицо отражало сосредоточенное напряжение. — Пытаюсь не разорвать тебя, милая. Но мне хочется уместить в тебе мой член как можно глубже.

А разве это еще не весь? Вау... В такой позе он ощущался еще больше. Но если Таккер хочет ее именно так, она даст ему это. Все, что он захочет, чтобы получить удовольствие, разделяя с двумя другими любовниками. Она вращала бедрами, осторожно двигаясь вверх-вниз... и ее буквально обожгло изнутри, когда его эрекция задела какую-то точку внутри, способную превратить Кэлси в тысячу осколков. Снедаемая желанием, она насаживалась все глубже и глубже, не волнуясь ни о чем, кроме как доставить ему такое же горячее удовольствие, какое он доставлял ей.

— Ты сможешь принять его, лисичка, — раздался дрожащий голос Джереми за ее спиной.

— Проклятье, детка... — Рис посмотрел на нее так, словно она была центром его вселенной, и провел ладонью по ее колышущейся груди. — Это потрясающе. Никогда не думал, что смогу смотреть на то, как ты трахаешься с другим, но сейчас при виде этого я практически схожу с ума.

Глядя на нее в упор, Таккер начал двигаться – сначала мягкими толчками, словно прощупывая и проверяя ее способность принять его всего, до последнего дюйма. Когда весь его член покрылся ее влагой, тело Кэлси наконец смогло приспособиться к нему.

— Я вошел, — он тяжело сглотнул. — Не знаю, как долго смогу продержаться. Твою мать... — его толчки стали глубже, сильнее, быстрее. И вскоре он уже тянул ее за бедра навстречу своим сильным ударам, усиливая трение. Но когда волна удовольствия практически затопила тело, и Кэлси почувствовала безумную головокружительную жажду освобождения, он остановился.

— Нет! Пожалуйста... — умоляла она.

— Это еще не конец, Кэлс, — прошептал он. — Обещаю.

Подняв взгляд, она увидела Риса, по-прежнему медленно поглаживающего свой член и жадно смотревшего на ее рот. Джереми перебрался по кровати к ней за спину и... какого черта он делает?

Ей не пришлось раздумывать слишком долго. Внезапно что-то прохладное и скользкое коснулось ее заповедного входа. Кэлси ахнула.

— Ч-ч-что это? О, Боже!

Джереми прижался к ее спине.

— Кто-нибудь когда-нибудь любил эту великолепную задницу?

Анальный секс. У нее остановилось дыхание. Она читала об этом и даже мечтала о том, как воображаемые мужчины берут ее там. Однако, надо признать, фантазировать и заниматься этим в реальности — не одно и то же. Кэлси внезапно занервничала. — Н-нет. Никто не прикасался ко мне там.

Она практически почувствовала улыбку Джереми. — Я хочу этого Кэлси. Прямо сейчас. Быть первым. Я позабочусь о том, чтобы тебе понравилось. Все, что от тебя требуется — довериться мне.

— Да, — без тени сомнения. Кэлси только уповала на то, чтобы это не было адски больно. Едва это слово слетело с ее губ, как палец Джереми глубоко проник в нее. А поскольку ее киска была и так уже полна до отказа, то его палец по ощущениям казался огромным. — Как ты сможешь там поместиться? Я чувствую себя заполненной до предела.

Джереми отстранился, ласково и мягко поглаживая ее вдоль позвоночника, пока снова не подобрался к попке. Его ладонь словно боготворила каждый ее изгиб, и Кэлси начала расслабляться под этими прикосновениями. — Мы поместимся.

Раз он так говорит... она поверит ему. Кэлси неуверенно кивнула. Через мгновение он снова заполнил ее — на этот раз двумя пальцами, покрытыми смазкой. Как только Джереми это сделал, Таккер снова задвигал своим толстым членом внутри ее киски — глубоко и умопомрачительно медленно. От удвоившихся ощущений ее охватил восторг, кровь забурлила от удовольствия, вызывая болезненную жажду освобождения. Джереми добавил третий палец и раздвинул их, растягивая ее. В Кэлси расцвели такие ощущения, которых она никогда не испытывала — первобытные, неумолимые, лишаящие воли. Она напряглась и тяжело задышала.

— Расслабься, — выдохнул он ей в затылок. Кэлси сделала глубокий дрожащий выдох и постаралась расслабить мышцы. — Вот так, — промурлыкал Джереми, проталкивая пальцы в ее анус. Кровь Кэлси закипела. — Джереми!

— Впечатляет, не так ли, лисичка? Просто дождись, когда там окажется мой член, и мы с Таккером начнем трахать тебя одновременно. Ты получишь невероятно сильный оргазм.

— Не могу дождаться. — Рис погладил ее по волосам. — Это так заводит.

С рычанием Таккер снова заполнил ее. Ощущения нарастали очень быстро и были настолько яркими, что она боялась, ее тело не выдержит. Но Кэлси держалась, вцепившись Таккеру в плечи и ища поддержки в горящем взгляде Риса. Когда Джереми вытащил пальцы, Кэлси уже знала, что за этим последует и сделала глубокий выдох, чтобы расслабиться. Головка члена Джереми коснулась ее нетронутого входа и начала проталкиваться вперед, но столкнулась с сопротивлением. Кэлси тут же прикусила губу от внезапной боли. — Он не войдет, — она поморщилась.

— Шшшш, — Джереми погладил ее по бедру и поцеловал в шею. — Войдет. Расслабься для меня. Толкнись назад. Перетерпи эту небольшую боль.

Если бы он требовал, она отказалась бы. Но его нежность убивала ее. Она жаждала почувствовать его, угодить ему, приняв все, что он хотел ей дать. Сделав прерывистый выдох, она сбросила со своего тела излишнее напряжение. При мысли о нем внутри, так же глубоко, как и Таккер, ее кровь заиграла. Несмотря на страх, ей хотелось, чтобы Джереми был там, чтобы они оба стали единым целым в ее теле. Ей хотелось отдать им всю себя без остатка. Со стоном Кэлси толкнулась назад, на Джереми. Он сжал ее бедра и начал проталкиваться сквозь тугое колечко мышц – нежно, но уверенно. Ее тело не особо сопротивлялось. Издав шипение, он наконец прорвался внутрь. Кэлси задохнулась, когда он осторожно начал углубляться. Медленно. Сдержанно. Расчетливо. Ее пронзила резкая боль, но едва Кэлси почувствовала ее, как жжение внутри сменилось удовольствием, и она вскрикнула. Накрыв девушку своим телом, Джереми проталкивался вперед до тех пор, пока его яйца не соприкоснулись с ее кожей, и пока она не почувствовала себя абсолютно заполненной и дико жаждущей, чтобы оба мужчины начали двигаться в ней. И пока не закричала от невыносимого, за гранью ее возможностей, желания.

— Ох, черт, — прохрипел Таккер. — Милая, ты такая тугая.

Руки Джереми на ее бедрах сжались.

— Такая тесная. Проклятье... Ты готова, лисичка?

Она неуверенно кивнула. И тут же Таккер и Джереми начали одновременно двигаться, ритмично входя и выходя из нее, воспаменя каждое ее нервное окончание. Она чувствовала себя обожаемой и принадлежащей им обоим. Упиваясь новыми ощущениями, находясь в коконе рук любимых мужчин, Кэлси чувствовала себя парящей в облаках. Они бросили ее в пропасть такого наслаждения, которого она не представляла даже в своих темных мечтах. Особенно когда Джереми коснулся ее клитора и прошептал: — Так приятно первым оказаться внутри тебя. Наблюдать, как ты открываешься для меня и Таккера – это самое сексуальное зрелище из всех, что я видел. Твое дыхание такое неровное. Ты этого хотела?

Она кивнула.

— Очень сильно.

Раздался чей-то стон, и она, подняв взгляд, увидела руку Риса, еще быстреедвигающуюся по члену. При виде его твердой хватки на напряженной плоти ее пульс участился, а желание вспыхнуло с новой силой.

— Детка, я готов кончить, просто наблюдая за тобой.

Так же, как и она, наблюдая, как он трогает себя.

— Я хочу снова попробовать тебя на вкус.

Он застыл, и Кэлси открыла рот. Риса не надо было просить дважды. Его тяжесть и вкус на ее языке – это персональный кусочек рая. Головка его члена была гладкой, с соленой капелькой на вершине. Она обхватила его пальцами, вбирая в рот как можно глубже. Он одобрительно зашипел и сгреб в кулак ее волосы, заставляя принять его всего.

Они вместе, вчетвером, двигались в идеальной синхронности. Вперед. Назад. Нежно. Грубо. Так глубоко, так прекрасно, так жарко.

Наслаждение заливало ее, как самый горячий дождь, и Кэлси не была уверена, что сможет выдержать накапливающиеся ощущения, с каждой секундой продолжавшие нарастать. Она напряглась и, захныкав, ухватилась за своих мужчин. Но жажда продолжала

расти, увеличиваться, пока не овладела ею целиком. Кожа покрылась потом. Дыхание стало прерывистым и поверхностным. Сердце колотилось, как ритуальный бубен. А потом мир взорвался. Она изогнулась всем телом, заливаемая жаркими волнами. Перед глазами поплыли цветные круги. Мышцы начали сильнее сжиматься вокруг Таккера и Джереми, и она, перемежая затрудненные вдохи со стонами, начала сильнее сосать член Риса. И как только она достигла пика наслаждения, их тела напряглись, хватка усилилась, и они последовали за ней – с отрывистыми стонами и проклятиями. Горячие струи изливались в ее тело, на ее язык. Она с готовностью глотала, получая удовольствие от этого пира.

А затем – обмякшая и удовлетворенная – Кэлси растворилась в море наслаждения, чувствуя себя цельной и любимой, как никогда. Их прикосновения стали ощущаться такими родными. Это все, чего она хотела в жизни – любви троих мужчин, которые были для нее всем.

Рис выскользнул из ее рта и поцеловал в лоб. — Детка, ты потрясающая.

Кэлси и чувствовала себя потрясающе. С усталой улыбкой она скользнула вниз по телу Таккера, и он обнял ее. Джереми вышел из нее и, нависая сверху, заботливо и ласково гладил ее спину, бедра, округлость ягодиц. — Спасибо за твое доверие, — промурчал он, целуя ее в плечо.

Это было исключительно ее удовольствие. Сегодняшний день превзошел все самые безумные желания и надежды.

В глубине души она гадала... Было ли это началом какого-то будущего или просто мечтой, у которой нет продолжения?

Едва Кэлси открыла дверь, в ее маленький дом вломился Таккер и сгрэб ее тело в объятия. Она находилась в Майами всего тридцать два часа, но они показались ей вечностью.

Он не смог удержаться и накрыл красный бутон ее рта своими губами, вторгаясь в него, чтобы ощутить свою связь с ней настолько, насколько она позволит, и насладиться вкусом ее поцелуя. Но вместо этого почувствовал вкус вина. Дерьмо.

Откинув локоны с ее щек, он уставился в темные глаза Кэлси. Беспокойные и сомневающиеся. Внутри него все оборвалось.

— Милая, поговори со мной.

— Гаррисон предложил мне работу.

Таккер постарался не впасть в панику. Закрыв входную дверь, он взял Кэлси за руку и подвел к дивану. Сев, он притянул ее к себе на колени.

— Я слишком тяжелая для тебя. — Она попыталась слезть, но он удержал ее. — Перестань. Ты идеальна.

Его напрягал тот факт, что ей предложили работу за четырнадцать сотен миль от них. Вроде хорошие новости? Но она не выглядела счастливой.

— Тебе нечего удивляться, — сказал он, глядя ее по волосам. — Этот человек уже довольно давно пытается тебя переманить.

Кэлс кивнула, выглядя уставшей и чересчур бледной. — Он предлагает мне большие деньги и профессиональные привилегии.

— Джереми даст то же самое, стоит тебе только захотеть.

Она покачала головой.

— Он не сможет. В офисе Гаррисона его жена возглавляет команду помощников юристов – вот работа, которую мне предложили.

Желудок Таккера рухнул вниз. Он прекрасно понимал – что бы они ей ни предложили, она будет считать себя финансово несостоятельной. Кэлси всегда была до смешного независимой. Она хотела всего добиваться сама. — Ты не знаешь ни одной гребаной души в Майами.

— Не знаю, — несчастным голосом сказала она и залилась слезами. Судя по ее красным глазам, сегодня она плакала не в первый раз. — Моя семья, моя родня, мои друзья здесь. Но эта работа – все, чего я мечтала добиться. Гаррисон не мог быть более любезным и более заинтересованным, даже если бы я сама писала для него сценарий нашей встречи. Он представил меня всем в офисе, и это действительно замечательные люди. Потом он и его жена пригласили меня на ужин. Я рассказала ему свое видение отличной команды ассистентов, и он полностью проникся этим.

Тревожное ощущение в животе Таккера приблизилось к ужасу.

— Милая, не принимай поспешных решений. Я люблю тебя, ты это знаешь. И не я один.

Как бы ни было ему больно признавать это, но он сделает и скажет все, что угодно, лишь бы удержать ее в Остине.

— Кроме того, тебе известно, что у Риса и Джереми к тебе сильные чувства.

— Да, и я всех вас люблю. Я не хочу покидать никого из вас. — Она прикусила губу. — Поэтому у меня такое чувство, что я должна выбирать между своими амбициями и сердцем.

Воскресная ночь... — ресницы Кэлси задрожали, а взгляд шоколадных глаз стал очень серьезным, — я не знаю, что чувствовали вы, но для меня это было все, о чем я могла мечтать, и даже больше.

Таккер глубоко вздохнул, пытаясь взять под контроль шквал желания и ярости, обрушившихся на него одновременно. Да, он знал, что она была возбуждена возможностью исполнить свою фантазию, но это было нечто большее, чем галочка в ее списке сексуальных желаний. В каждом ее изгибе, вдохе и прикосновении он чувствовал ее любовь к ним. Наблюдать, как она отсасывала Рису, пока он сам глубоко погружался в ее лоно, и ощущать напротив через тонкую перегородку ее плоти скользящие движения Джереми... Проклятье!

Он провел рукой по лицу.

Нечего и отрицать, что одно воспоминание о прошлой ночи сделало его адски твердым. Он хотел снова затащить Кэлси в постель и час за часом погружаться в нее, пока она не сдастся ему... и остальным парням. Воскресная ночь пробудила в нем что-то первобытное. Он никогда раньше не был так чертовски возбужден. Или разъярен. Двое других мужчин прикасались к его любимой женщине, хотели жениться на ней и наполнить ее своим семенем. Но вместо того, чтобы безумно ревновать и бороться за свое исключительное на нее право, он удовлетворял каждый подавляемый до этого низменный инстинкт, трахая ее вместе с ними. Когда он успел стать таким испорченным?

Воскресным вечером на ее маленькой кухне, когда они впервые открыли перед ней возможность коллективно заняться любовью, он сдержал изначально встряхнувшее его желание и просто делал это для Кэлси, чтобы только не потерять ее. Ей нужно было реализовать эту свою фантазию, прежде чем она смогла бы выбрать мужчину, с которым проживет жизнь, верно? Он лгал себе, что не хотел чего-то, вроде этого.

А потом на его глазах она поцеловала Рису. И внутри него что-то щелкнуло. Да, гнев нахлынул, но похоть разрушила его ко всем чертям. Вид того, как к ней прикасаются, как она возбуждается, сделал что-то с его сознанием, изменил его внутренние ощущения правильного и неправильного. Внезапно это все перестало существовать. Таккер осознавал только одно: он должен увидеть ее голой и кончающей... и не обязательно доводить ее до оргазма в одиночку. Тогда он притянул ее к себе и поцеловал, возбуждаясь еще сильнее при виде Джереми, сжимавшего ее маленький сладкий сосок. В то же время возможность ласкать ее вторую грудь наполнила его такими болезненно-острыми ощущениями, которых он в себе никогда не подозревал.

Комбинация из чувства стыда и возбуждающего азарта была ужасной и, в то же время, затягивала. В тот момент, когда рот Джереми добрался до ее киски, и Кэлси изогнулась и захныкала, Таккер уже понял, что открыл для себя новые острые ощущения, которых, к сожалению, никогда не испытывал. И он не мог сдать сам. Но видеть и чувствовать, как Джереми скользит в ее заднице, и чувствовать ее ответную реакцию — от этого невозможно отказаться.

Твою мать.

Даже сейчас он дрожал от возбуждения. Конечно, он хотел бы ее только для себя. Заниматься с ней любовью — ни с чем не сравнимое наслаждение. Но наблюдать, как она тает, превращаясь в олицетворение женственности и желания между ними тремя — это самое возбуждающее ощущение из всех.

Таккер выругался.

— Знаю, что воскресная ночь была твоей мечтой, — признался он тихо дрожащим

голосом.

— Тебе это так сильно ненавистно?

Соврать или сказать правду? Как он мог признаться, что с удовольствием наблюдал за прикосновениями к ней других мужчин? Но насколько унижительнее будет, если он обманет? Но прежде чем Таккер сумел распутать клубок своих мыслей, зазвонил ее мобильный. Она вытащила его из сумочки.

— Алло?

— Ты вернулась из Майами, детка?

Рис. Таккер узнал его голос, хотя телефон был прижат к уху Кэлси.

— Я здесь. Вошла пятнадцать минут назад.

— Я соскучился.

Она бросила на Таккера взволнованный взгляд.

— Я тоже скучала по тебе.

— Не возражаешь, если я составлю тебе компанию? Хочу услышать о твоей поездке. Я только что с работы и принял душ.

Член Таккера напрягся. Кэлси колебалась.

— Хм... — глядя в его сторону, она прикусила губу. — Здесь Таккер.

— Да? Он уже прикасался к тебе? — судя по голосу, Рис был так же возбужден подобной перспективой, как и Таккер.

Кэлси облизала губы. Ее дыхание участилось. Черт, ей тоже это нравилось.

Таккер стиснул челюсти. Ничто не могло помочь ему справиться с тем, чего он до боли, до отчаяния желал.

— Нет, он только что вошел, — ее голос стал низким и хриплым.

— Детка, ты хочешь, чтобы он прикоснулся к тебе? Ты возбуждена?

Ее соски затвердели под блузкой, щеки вспыхнули, ресницы задрожали. Таккеру трудно было даже вообразить, что он готов сделать с ней — да еще с помощью пожарного. От желания все внутри него натянулось струной. Боже, потом он пожалеет об этом...

Он скользнул рукой по ее упругой груди и, коснувшись сосков, вырвал телефон из руки Кэлси.

— В данный момент я трогаю ее соски, и они буквально горят в моей ладони. Тащи сюда свою задницу.

Таккер сбросил звонок и швырнул телефон на ближайший диван. А потом перевел свой пылающий взгляд на Кэлси. У нее отвисла челюсть.

— Из вас троих, я думала, ты больше всех будешь сожалеть о воскресной ночи и не захочешь больше этого снова, но... Ты хочешь, чтобы сюда пришел Рис и...

— Черт возьми, не вынуждай меня повторять это, — Таккер сжал челюсти. — Просто расстегни эту короткую юбку и сними трусики. Мой рот жаждет очутиться на тебе немедленно.

Пару мгновений она моргала, выглядя ошеломленной и такой чертовски сексуальной. Таккер сглотнул, его терпение растворялось перед лицом горячего желания. Наконец Кэлси завела руки за спину, молча расстегнула молнию и спустила юбку, открывая его взору черные кружевные трусики. Он напрягся всем телом и с бешено бьющимся сердцем, упав на колени, разорвал их. Бледно-розовая и гладкая, за исключением нескольких завитков на холмике прямо над клитором. Таккер раздвинул ее плоть пальцами, не отрывая от нее своего взгляда. Жаждающего. Но попробовать ее на вкус, пока она стоит... это просто невозможно. Он

хотел наслаждаться ею, а для этого она должна лежать. Одним широким взмахом Таккер разорвал на ней блузку, а потом, подняв на руки, уложил на ковер в гостиной. Последовав за ней, он устроился между ее бедер, широко разведя их в стороны.

— Кэлс, скажи, что ты этого хочешь.

Она колебалась всего мгновение, но ожидание едва не убило его. Кивнув, она хрипло пробормотала:

— Я хочу этого. Очень. И я в восторге, что ты не против.

Таккер тяжело сглотнул и взглянул ей в лицо.

— Твой счастливый и удовлетворенный вид заводит меня сильнее всего. Я собираюсь дарить тебе его каждый день.

— Спасибо. Я не могу выбрать...

Обсуждать это казалось бессмысленным. Сейчас было только желание. Он провел языком по ее лону, и Кэлси прекратила разговоры. С невероятным удовольствием он покусывал маленький клубочек нервов, чувствуя, как тот твердеет под его прикосновениями.

— Черт возьми, ты потрясающая на вкус.

Такая притягательная и неповторимая, что он не мог сопротивляться желанию еще раз облизать ее. И даже не пытался. Вместо этого он снова склонил к ней голову и, раздув ноздри, вдохнул ее запах. А потом сильнее прижался ртом, вылизывая всей поверхностью языка и заставляя Кэлси извиваться. Она вцепилась пальцами в его волосы. Кожу головы обожгло, и он застонал.

— Боже, да! Я люблю тебя, Таккер.

Его сердце, как и член, было переполнено чувствами. — Я тоже тебя люблю. И мне нравится заставлять тебя кончать.

В дом ворвался Рис.

— Где она?

Присмотревшись, он остановился.

— Мать вашу, это горячо.

Захлопнув дверь, Рис начал приближаться. Таккер снова переключил все внимание на Кэлси, но по шороху одежды понял, что Рис раздевается прямо на ходу. Мощный пожарный быстро опустился рядом и, взяв Кэлси за руку, наблюдал, как Таккер, подсунув руки под ее ягодицы и обхватив бедра, притягивает ее еще ближе к своему жаждущему рту.

— Вот так, мужик, — со стоном сказал Рис. — Ну разве она не чертовски сладкая?

Черт, он и понятия не имеет... Но Таккер не собирался отрывать от нее свой рот ради ответа. Рис понял намек или просто не захотел ждать ответа. Вместо этого он взял руку Кэлси в свою, а другой провел по животу к ее обнаженной груди.

— Так хорошо, детка? Таккер собирается заставить тебя кончить?

Кэлси захныкала, напряглась, и Таккер почувствовал, что она кивнула. Его прикосновения разжигали в ней огонь, ее киска набухла под его языком, истекая влагой. Он жадно поглощал ее, желая получить все, что она могла ему дать. Лежа под ним, она упиралась пятками в ковер и приподнимала бедра, но он прижимал ее к полу, заставляя принимать одно за другим скольжения его языка. Его кровь забурлила, когда клитор напрягался все сильнее.

Тень упала на тело Кэлси, Таккер, подняв голову, увидел Риса, который обнял своей большой рукой девушку за шею и с кипящим в крови голодом целовал ее красные губы. Ее соски напряглись, а кожа еще сильнее покраснелась. Боже, он не мог дождаться, когда

окажется внутри нее. Язык Таккера заработал с удвоенным рвением, и ее тело подсказывало, что она уже близко. Он хотел приказать Рису переключить свой рот на ее соски, но отказывался отнимать у своего языка ее сладость. Слава Богу, пожарный прочитал его мысли, и его губы заскользили по шее Кэлси, покусывая и посасывая нежную кожу, после чего сомкнулись на дерзкой вершинке груди.

Кэлси вскрикнула и выгнула спину. Таккер действительно не понимал, как долго еще сможет вынести эту пытку. Он должен быть в ней.

— У тебя есть опыт анального секса? — спросил он Риса.

Тот с улыбкой приподнял каштановую бровь. — Обожаю это дело.

— Тогда готовься, — рявкнул Таккер.

Рис потер руки.

— Блядь, да! Сейчас вернусь.

Пожарный выбежал из комнаты, а Таккер, поднявшись, нетерпеливым рывком сорвал с себя футболку.

— Подожди, — пробормотала Кэлси, приподнимая бедра и опуская руку на свой клитор. — Я вся горю. Пожалуйста...

Расстегнув молнию на джинсах, он бросил на нее горящий взгляд. — О, мы поможем тебе кончить, милая. Даже не сомневайся.

Однако быстро снять штаны Таккеру оказалось не так легко. Он сдернул их на бедра и, спустив до лодыжек, отшвырнул в сторону. Уже через мгновение он накрыл тело Кэлси своим, но сдержал первый порыв погрузиться в нее одним толчком. Мужчина не стал рисковать, опасаясь причинить ей боль. Вместо этого Таккер направил свой член к ее влажному входу и начал медленно продвигаться вперед.

Ее тело буквально засасывало его – тугое, сжимающее, жаркое. Каждый его мускул напрягся, а от желания кончить горели яйца. Кэлси уничтожила его самообладание и завладела его сердцем. Все в ней – нежность, запах, чувственность – взывало к нему.

Извиваясь, Кэлси пыталась вобрать его полностью. Таккер почувствовал, как ее тело растягивается, постепенно раскрываясь для него, как раздвигаются шторы занавеса перед показом шедевра. Сдерживаться становилось все труднее, но он стиснул зубы, пытаясь умерить свое сильное желание наброситься на нее. Вместо этого мужчина принимал эти изысканные пытки ее тугой плоти, от которых позвоночник пронзали молнии. Больше всего ему нравилось быть незащищенным внутри нее. Он прекрасно осознавал, что ни разу не занимался с ней любовью в презервативе, и знал, что она не принимала противозачаточных. Что бы ни произошло – он был готов ко всему. Ему хотелось верить, что и она тоже, иначе настаивала бы на латексной защите.

— Туго входит? — прошептал Рис, снова появляясь рядом с бутылочкой детского масла в руке и наблюдая за каждым их движением. — Тебе хорошо, детка?

— Он сжигает меня... — она снова откинула голову назад и выгнула спину, приподнимая бедра навстречу Таккеру. Ее возбужденные всхлипы и покрасневшие щеки заводили его, как ничто другое... как и осознание того, что Рис смотрит на них голодным взглядом. Она обняла Таккера за шею и поцеловала со всем своим отчаянием. Он не смог больше сдерживаться и, толкнувшись вперед, вошел в нее полностью, погрузившись в ее влажный жар и плавящее желание. Когда к ним присоединится Рис, все станет намного горячее. Черт, ему вряд ли удастся пережить это, сохранив рассудок.

Перекатившись на спину, Таккер увлек за собой Кэлси – ее согнутые в коленях ноги

оказались по обеим сторонам его бедер. Она очутилась сверху, и неожиданно его проникновение стало еще глубже, а головка члена касалась той самой заветной точки, заставляющей ее дрожать, как в лихорадке. Чуть поодаль Рис открыл бутылочку масла, вылил немного жидкости себе на ладонь и начал распределять ее по своему члену резкими и быстрыми движениями. Кэлси потянулась и обхватила член Риса своей маленькой ладошкой. При виде этого член Таккера вздрогнул. Он усилил толчки. Она ахнула и напряглась. Когда Кэлси вцепилась ему в плечи и, прикусив губу, издала низкий протяжный стон, а затем невыносимо сжалась вокруг него, Таккер понял, что она на грани.

Рис выскользнул из захвата Кэлси и начал обходить ее, ласково поглаживая по всему телу, пока не оказался сзади. Присев на корточки, он наблюдал за Таккером, одним за другим тяжелыми ударами врезавшимся в ее тело. — Детка, ты просто создана для того, чтобы мы трахали тебя. — Пожарный схватил ее за бедра, чтобы она не двигалась.

Таккер зажмурился, зажатый в тисках неудовлетворенного желания, бурлящего в его венах.

— Поторопись.

— Не хочу сделать нашей девочке больно, — проворчал Рис, изводя их своей медлительностью.

Лежать неподвижно, не погружаясь в тесное тепло Кэлси, было настоящей пыткой, разрывающей на части разум и тело Таккера. Наконец он почувствовал, как Рис начал погружаться в нее, проталкиваясь через тугое колечко мышц, проскальзывая все глубже и глубже. Темные глаза Кэлси расширились, и она жалобно вскрикнула.

— Сладкая, тебе больно? — если да, то он заставит Риса остановиться или выбьет из него все дерьмо.

Наконец, его партнер полностью погрузился, накрыв своим телом спину Кэлси и лаская ладонями ее грудь. Ее трепещущие ресницы опустились, а губы приоткрылись. Вид ее наслаждения – самое сексуальное зрелище из всех, что ему приходилось наблюдать.

— Нет, — прошептала она. — Потрясающе...

Через плечо Кэлси он поймал взгляд Риса, и тот кивнул. По молчаливому соглашению они начали медленно двигаться, по очереди заполняя ее. Как и в ту воскресную ночь от жара и давления захватывало дух. Таккер проложил цепочку поцелуев вверх по шее Кэлси и захватил в плен ее рот, а в это время Рис, прижавшись губами к ее плечу, закружил пальцами вокруг клитора.

— Ты близко, детка.

— Очень близко, — выдохнула она.

Со стоном Таккер снова поцеловал ее – его язык погружался ей в рот так же глубоко, как и его член в ее лоно. Он тоже был чертовски близко.

— Быстрее, — потребовал Рис.

Они ускорили темп и, словно поршни двигателя, в идеальной слаженности погружались в нее и отступали. Таккер сконцентрировался на ритме, стараясь головкой члена толкаться в ее точку G и проглатывая все ее сексуальные вскрики. И вот Кэлси начала сжиматься вокруг него, разорвала поцелуй и закричала. Ее покрасневшие щеки и грудь пылали, соски заострились, выражение лица стало отрешенным. Сдерживать собственный оргазм было уже невозможно, и Таккер отдался ему, отбросив самоконтроль и отдавая Кэлси все без остатка – разум, сердце и душу. Если все это ей нужно, чтобы быть довольной до конца жизни, он с радостью согласится. Таккер заметил, как за спиной Кэлси Рис замер и, закинув голову, с

протяжным криком тоже кончил. Мгновение спустя Кэлси рухнула ему на грудь, прикрыв глаза трепещущими ресницами.

— Спасибо, — прошептала она.

Таккер обнял любимую, а сзади улыбающийся Рис вышел из нее. Это не тот вариант «долго и счастливо», который он представлял для себя и Кэлси, но за несколько последних дней Таккер понял — он может с готовностью принять это, если так у всех четверых получится быть вместе и предотвратить ее отъезд в Майами.

Минут через двадцать Таккер нежно поцеловал Кэлси в губы и ушел за пиццей. Рис последовал его примеру, пообещав вернуться с содовой и салатом и пожурив ее за пустой холодильник.

Как только они ушли, Кэлси кое-как натянула на себя остатки блузки и трусиков. Через минуту она соберется с силами и наденет халат, но сейчас она чувствовала себя удовлетворенной, зацелованной, заласканной — короче, в полной эйфории. Огорчал лишь тот факт, что с той воскресной ночи она ничего не слышала от Джереми.

Нахмурившись, она поднялась на ноги в поисках своего мобильного, но успела только потянуться за сумкой на столике в гостиной, когда входная дверь распахнулась. Кэлси обернулась, и ее блузка съехала, обнажив грудь. Взгляд Джереми был направлен как раз на нее. В руке он сжимал тяжелый пакет. Раздув ноздри, он скрипнул зубами.

— Они уже побывали здесь и трахнули тебя, — его лицо было искажено яростью.

От страха в животе Кэлси все подпрыгнуло.

— Да. Джереми, ты же знаешь, что я не смогу выбирать между вами, и ты сказал...

— Я не давал тебе разрешение говорить.

Волна горячего гнева захлестнула Кэлси, и она выпрямилась.

— Такое может сработать только в спальне или в офисе, но в остальных случаях не смей указывать, что мне делать.

Джереми захлопнул дверь и подошел ближе. — Ты моя. Воскресная ночь была ошибкой. Я никогда не планировал снова тобой делиться. Так что можешь послать их...

— Во-первых, я никогда не говорила, что буду принадлежать только тебе, — Кэлси уперла руки в бока. — Во-вторых, я сама выбираю, с кем и когда мне спать. А в-третьих, они не трахали меня, как ты красноречиво выразился. Они занимались со мной любовью. Они скучали по мне. Так что, какого черта... ты ни с того ни с сего появляешься в моем доме и начинаешь на меня орать?

Он остановился и, глубоко вздохнув, опустил голову.

— Я так привык считать тебя своей. Я скучал по тебе. Мне хотелось быть первым — и единственным — кто встретит тебя дома.

— Вы все договорились оставлять свою ревность за дверью.

Поморщившись, Джереми прошипел: — Похоже, это сложнее, чем я ожидал.

Все это время Кэлси знала, что Джереми требовательный и неуступчивый собственник, но надеялась, что после воскресенья они решат эту проблему.

— Той ночью ты действовал осознанно. Ты был возбужден не меньше меня. Ты...

— Думал, это одноразовая акция.

— Неправда, — она ткнула себе пальцем в грудь, — я же сказала вам, что не смогу выбрать. Вы все пообещали действовать сообща. Таккер и Рис держат слово.

— Готов поспорить, — Джереми бросил пакет и, схватив Кэлси за локоть, притянул ближе, — Таккер опять добрался до твоей киски, да? То, чем завладел, можно по праву

считать своим, сладкая. Не думай, что Таккер не считает тебя только своей.

Таккер на это рассчитывает? Она так не думала, но...

— Они с Рисом охотно меня делили.

Джереми вздернул подбородок, его лицо исказилось от гнева.

— И, держу пари, Рис не удовлетворился очередным минетом. Он трахнул эту прелестную задницу? Мою задницу?

— Господи, ты так ничего и не усвоил. Это моя задница, и я с радостью отдала ее ему.

Внезапно Джереми зарылся руками в локоны Кэлси и вдохнул запах ее шеи.

— Мне не нравится мысль о том, что они прикасались к тебе. Не нравится, что у меня нет права считать тебя своей. Страх, что ты никогда не будешь моей, разрывает меня на части.

Гнев Кэлси испарился.

— Я твоя. Я настолько же твоя, насколько и их. Хотелось бы мне изменить то, что я чувствую. Господи, ты не представляешь, сколько раз я этого хотела! Насколько было бы легче, если бы мое сердце могло выбрать одного. И я поступила бы так, но это разобьет ваши сердца. А в действительности все иначе. Поэтому нам нужно разобраться с этим. Вместе.

— Просто дай мне шанс, — его голос сорвался и задрожал, когда он прижался головой к ее лбу. — Они не понимают того, чего тебе хочется, так, как я. Я дам все, что тебе нужно.

Она сглотнула, и ее взволнованное сердце пропустило удар. Да, он знал одну вещь, которую она жаждала испытать. И она понимала, что только Джереми мог дать ей это. Вкус его господства, испытанный меньше недели назад, рождал в глубине ее души трепет и страх одновременно. Кэлси облизала губы. — Джереми...

— Шшшш, — он потерся о ее щеку, слегка царапая суточной щетиной, и, добравшись до губ, накрыл их обольстительным поцелуем — настойчивым, дразнящим, любящим.

Гнев растаял против ее воли, а когда он положил ладонь ей на затылок и углубил поцелуй, Кэлси почувствовала, что самообладание, за которое она цеплялась, начинает ускользать.

Покрывая поцелуями ее щеку, Джереми провел ладонью от ключицы по плечу, подцепил разорванную блузку и скинул ее на пол.

— Да, вот это моя красавица. Прекрасные голые груди специально для меня. — Он наклонился и, подняв лежащую у его ног сумку на диван, открыл ее одной рукой. Затем он втянул в рот сосок, а свободной рукой накрыл вторую грудь Кэлси. Его жаркое посасывание вызвало волну дрожи в теле девушки — от макушки до кончиков пальцев на ногах. До его появления она чувствовала себя счастливой и удовлетворенной. Но всего один его поцелуй, и по ее телу побежали мурашки, и голодное желание пробудилось вновь.

Ее пальцы запутались в его рубашке. — Джереми...

— Знаю, сладкая. Я сделаю так, что тебе станет еще лучше, — пообещал он, снова втягивая в рот сосок и облизывая его. Потом Джереми поднял руку и что-то разместил вокруг соска. Из-за его ладони было не видно, но Кэлси почувствовала, как это что-то начало постепенно сжиматься. Сначала сжалось, потом потянуло, а затем сдавило до боли. Она ахнула.

— Идеально, — выдохнул Джереми и поцеловал вершинку.

Когда он отступил, Кэлси взглянула вниз. Регулируемое кольцо. С небольшим грузиком. Потрясающая смесь ощущений напряжения и тяжести. Едва дыша, она посмотрела на Джереми.

— Великолепно, не так ли? Рад, что тебе нравится.

О, Господи, да.

Когда он наклонился и проделал те же манипуляции со вторым соском, ее накрыло очередной жаркой волной. Вдвое больше, вдвое сильнее. Она пошатнулась и повернулась, чтобы опереться на спинку дивана.

— Ммм, — промурчал он ей на ухо, обнимая за талию и проводя ладонями по животу. — Ты такая чертовски сексуальная. В тот миг, когда мы встретились, я понял — ты все, что мне нужно.

Ласковые поглаживания Джереми поднялись выше, и она выгнула спину, откидываясь на него.

— Вот так. Почувствуй меня... — Он слегка потянул маленькие колечки.

Клитор Кэлси пронзил электрический разряд. Стенки влагалища сжались. Пальцы вцепились в диванные подушки.

— Да, тебе это нравится. Я хочу дать тебе больше.

Он снова залез в сумку и что-то вытащил из нее так быстро, что Кэлси не успела увидеть. Пока он не завел одну из ее рук за спину и... не защелкнул на запястье что-то металлическое и холодное.

Он надел на нее наручники.

— Нет, Джереми. Не надо...

— Тссс, — свободной рукой он продолжал ласкать ее.

Девушка напряглась, но под его прикосновениями ее мышцы начали медленно расслабляться. Движения его ладони успокаивали. Его губы, словно перышки, скользили по ее плечу, по затылку, посасывали мочку уха. Внутри нее вспыхнуло желание, и Кэлси, откинув голову назад — на грудь Джереми — прижалась к нему ягодицами. В ответ он прижался сильнее — твердый, как гранит.

— Я дам тебе все, — Джереми обхватил ладонью горло Кэлси и прошептал ей на ухо: — Но заставлю тебя умолять, прежде чем дать тебе это.

Кэлси не могла найти слов для ответа. Он предлагал ей доминирование, которого она втайне жаждала с тех пор, как впервые познала свою сексуальность. А он не просто хотел связывать ее и отдавать приказы. Он понимал и стремился воплотить ее самые запретные фантазии. Она так сильно его любит. Джереми всегда был собственником, поэтому невозможно ожидать от него, что за несколько дней он избавится от своей ревности. Всеу свое время... Между тем, он заставил ее страстно желать этого. Его самого. Только он мог доставить ей желаемое удовольствие через боль. Поэтому, когда его ладонь снова опустилась на свободную руку Кэлси и завела ее за спину, обхватив теплыми пальцами запястье, она не сопротивлялась. Через мгновение и на втором запястье защелкнулся наручник. Она оказалась крепко и надежно скованная.

— Дьявол, это самое сексуальное из зрелищ, сладкая. Ты в моих наручниках. — Он тяжело дышал. Она тоже.

А дальше его губы двинулись вверх по ее шее. Джереми положил ладонь на щеку Кэлси и повернул ее лицо к себе. Ее губы встретились с его ртом — открытым, пожирающим, беспощадным. Тело затопило жаром, и Кэлси застонала, когда Джереми прикусил ее нижнюю губу.

— Вот так... — ободрял он ее низким голосом. — Просто подчиняйся.

Через мгновение ладони Джереми легли ей на плечи, и он нагнул ее к спинке дивана.

Со скованными за спиной руками она была совершенно беспомощна. Он провел ладонью вдоль позвоночника, после чего, запустив пальцы ей в волосы, крепко сжал их в кулаке. Чувства боли и дискомфорта от связанных за спиной рук смешались с удовольствием от утяжеленных оков на сосках. Тело не справлялось с нарастающими противоречивыми ощущениями.

А потом он ударил ее по заднице. Сильно. Она вскрикнула. Острая боль и жар растеклись по телу. Кэлси застонала.

— Ты знаешь правила, Кэлси. Ни звука, если только ты не кончаешь, и то только тогда, когда я тебе разрешу.

Она крепко прикусила губу и кивнула. — Хорошая девочка. Я вознагражу тебя за послушание. Давай попробуем еще раз.

Еще один шлепок. На этот раз увесистее и по другой ягодице. Она напряглась, но, сжав губы, сдержала крик.

— Очень хорошо, — похвалил он, обхватывая ладонью грудь и потягивая колечко на соске.

Кэлси резко втянула воздух, но смогла задержать дыхание.

— Такие твердые маленькие соски. Не могу дождаться, когда буду их сосать.

Проклятье, если он сделает это, она кончит прямо здесь и сейчас. Между ног все охвачено огнем, а клитор буквально пульсирует в унисон с ударами сердца. Кровь кипит. Без Джереми она чувствовала себя совершенно пустой. С закованными руками она была бессильна снять с него рубашку и брюки, не могла даже прикоснуться к нему. Ей даже говорить запрещено. Только с его позволения. Кэлси мысленно возмутилась этому... по-прежнему горя желанием получить больше.

— Ты действительно так возбуждена, как показывают мне твои соски? — кончики его пальцев спустились по ее животу до самых завитков, а потом скользнули во влажную киску, лаская клитор. — О, смотри-ка, какая ты мокрая, — он поднял пальцы на уровень ее лица, подтверждая то, что ей и так было известно: она истекала соками. — Тебе нравится подчиняться мне, — прохрипел он ей в ухо. — И это делает меня чертовски твердым.

Прерывисто дыша, Кэлси готова была умереть за то, чтобы Джереми не останавливался. Ей просто необходимо кончить...

Его ладонь в очередной раз опустилась на ее задницу, обжигая кожу. Следующий удар пришелся на вторую ягодицу. Снова. И снова. И снова. Она извивалась, не очень уверенная в том, что выгибается, пытаясь отстраниться от его порки... а не приблизиться к ней. Из-за каждого движения трение ее влажных складок практически лишало рассудка. Кровь прилиwała к заднице и киске, усиливая накапливающееся возбуждение. Порка оказалась не короткой и не легкой. С каждым ударом он увеличивал интенсивность и скорость. Извиваясь, она откидывала голову назад и выгибала спину. Но его рука в ее волосах удерживала ее в неподвижности.

— Ты собираешься кончить. — Это не было вопросом. Он слишком хорошо понимал ее тело.

— Да, сэр.

— Не смей, пока я не прикажу тебе. — Порка прекратилась, и его руки практически с благоговением заскользили по ее ягодицам. — Восхитительная и пылающая. Я хочу видеть твою задницу такой каждый день.

О, Боже. Ее лоно сжалось, увлажняясь еще больше. Кэлси была на расстоянии вдоха от

оргазма. Внезапно ей стало все равно, какое наказание он выберет к тому моменту, как закончит эту пытку. — Помоги мне.

Помогая ей выпрямиться, он прижал ее спиной к своей груди и промурчал на ухо: — Ты не должна говорить, — после чего наградил очередным шлепком ее правую ягодицу. Дыхание в груди Кэлси оборвалось, и омывший кожу жар растопил ее гордость.

— Но ты нужен мне. Мне нужно...

— Чтобы я трахнул тебя? — прорычал он.

— Да. Да, пожалуйста. Сейчас.

— Хм. Ты умоляешь. Мне это очень нравится. На первый раз я прощаю тебя за то, что заговорила. Скажи, чего ты хочешь.

— Все! — она потерлась об него ягодицами, и соприкосновение ее чувствительной плоти с тканью его брюк практически уничтожило ее.

В ухе раздался его урчащий смех.

— Давай избавимся от этих трусиков.

Включился кондиционер, и от прохладного воздуха ее соски чуть не взорвались. Он провел по ним костяшками пальцев, и Кэлси ахнула, бессильно сжимая связанные за спиной руки.

Джереми просунул руки под резинку ее трусиков и стянул их вниз до бедер. И оставил там. Прежде чем она смогла возразить, он развернул ее к себе и поднял, подхватив рукой под ягодицы. Ее соски терлись о накрахмаленную ткань его рубашки, а влажная киска о молнию на брюках. Она была на грани сумасшествия.

Обойдя диван, Джереми усадил ее и, наблюдая за лицом девушки, расстегнул молнию на брюках. Она потянулась к нему, чтобы облизать искушающую стальную твердость в дюйме от своего рта, но он сел рядом на диван, подхватывая рукой бутылку детского масла, все еще валяющуюся на ковре. В следующую секунду он открыл ее и, налив на ладонь, стал растирать своим крепким кулаком по всему члену.

Живот Кэлси сжался.

Головка его члена налилась, и Джереми бросил на Кэлси пронзительный взгляд.

— Что я собираюсь с тобой сделать?

Она тяжело сглотнула.

— Трахнуть меня в задницу.

Он кивнул.

— И ты хочешь, чтобы я сделал это, не так ли?

— Да, — прошептала она.

С коварной улыбкой Джереми приподнял Кэлси, просунув руку под ее согнутые колени, и прижал к своей груди. Поддерживающая спину рука на секунду исчезла, а затем Кэлси почувствовала, как головка его члена надавила на ее анус. В таком положении она была совершенно беспомощна. Помимо того что он сковал ей руки, Джереми еще и ноги крепко удерживал вместе, медленно погружаясь в самую глубь ее тела. Кожа покрылась мурашками. Ощущение такое, что кто-то медленно, дюйм за дюймом, погружает ее тело в чистое электричество. Она ахнула, напряглась, а дрожащее дыхание и вовсе остановилось. А он вжимался все глубже и глубже. К тому моменту, как он погрузился по самые яйца, Кэлси была готова поклясться, что ее разорвет надвое. В такой позе он ощущался огромным. А в сочетании со все еще горящими от порки ягодицами... Девушка тонула в этих ощущениях.

— А теперь я собираюсь жестко тебя оттрахать. И ты примешь меня полностью,

кончишь для меня и почувствуешь, как чертовски сильно я тебя хочу.

Кэлси не успела ничего сказать, потому что он поднял ее своими крепкими руками и опустил вниз, на свой член. Ощущения от жаркого скольжения внутри лишили ее рассудка и чувств. Каждый дюйм, казалось, проникал глубже предыдущего, особенно когда Джереми приподнимал бедра, с громким хлопком встречая ее тело.

Находясь на грани оргазма, она откинула голову.

— Пожалуйста! О... о!

— Умоляй нежнее, — потребовал он сквозь стиснутые зубы. — Чего ты хочешь?

— Резче, — пробормотала она. — Мне нужно кончить. Мне нужно это...

— Не могу дождаться, когда ты кончишь для меня. — Он склонил голову и зажал сосок

Кэлси между губами, а потом с громким звуком отпустил его. Ощущения были запредельными. А когда он освободил ее колени и, ласково погладив внутреннюю сторону бедер, обвел пальцами клитор, то при первом же его прикосновении перед глазами Кэлси закружил разноцветный калейдоскоп, и она взорвалась, конвульсивно выгибаясь от проникавшего под самую кожу удовольствия. Она кричала, пока не заболело горло, пока не кончился воздух, пока из глаз не полились слезы, но продолжала тонуть в экстазе — иссушающем, заставляющем дрожать и задыхаться.

А Джереми, вместо того, чтобы замедлиться, поднял ее и поставил на колени, лицом в подлокотник. Снова схватив за волосы, он глубоко вонзил свой член в ее задницу и дал волю своей ладони на ее ягодицах — снова и снова — пока она не закричала в очередной агонии освобождения, а он сам не кончил с долгим мучительным стоном.

— Никогда больше не трахайся с Рисом и Таккером без моего разрешения. Кому ты принадлежишь? — его кулак сжался на ее волосах. — Отвечай мне!

Кэлси открыла рот, чтобы возразить ему... каким-то образом. У нее никогда не получалось.

— Не тебе, мудака!

Таккер!

Внезапно Джереми оказался сорван с нее, и Кэлси резко обернулась, чтобы увидеть, как в его челюсть врезается кулак Таккера.

— Твою мать, не смей больше никогда прикасаться к ней!

У Кэлси остановилось сердце, когда кулак Таккера обрушился на челюсть Джереми. Голова ее босса резко дернулась, и он упал на одно колено.

На долгую минуту из-за повисшего напряжения в комнате закончился воздух. Все замерли. Тишина была оглушающей.

Ее нарушила Кэлси.

— Остановитесь! О, Боже мой! — Она сползла с дивана — руки все еще связаны за спиной, трусики болтаются на бедрах — и свирепо взглянула на Таккера. — Ты ударил его?

Потирая ушибленную челюсть, Джереми натянул штаны и повернулся к Таккеру. В его взгляде бушевала ярость.

— Кэлси моя. Я взял ее по праву.

— Подожди! — запротестовала Кэлси, глядя на Джереми. — Я никогда этого не говорила.

Таккер подтолкнул ее себе за спину и склонился в сторону Джереми, используя превосходство своего высокого роста.

— Она не собственность. И у тебя нет права бить ее.

Бить ее? У Кэлси отвисла челюсть. Как могут оба мужчины, присутствие которых в своей жизни она ощущала таким правильным, так превратно понимать ситуацию?

— Она стоит прямо здесь, — заметила Кэлси. — И это абсурд. Кто-нибудь, снимите с меня наручники.

Таккер обнял ее за талию и придвинул к себе. Она чувствовала его оценивающий взгляд на своей заднице.

— Господи, что ты сделал? Мало того, что заковал ей руки, как преступнице, так еще и задница у нее огненно-красная.

— Ее кожа чудесно реагирует на порку. Она идеальна для связывания. И ей это понравилось, — голос Джереми звучал так, словно он размалывал зубами стекло.

— Твою мать, это невозможно! — Таккер покачал головой. — Кэлси слишком независима, чтобы захотеть быть твоей подстилкой.

— Чувак, мне кажется, Джереми прав, — вмешался Рис, подходя к Кэлси и обнимая ее. Он осмотрел ее обнаженное тело, задержавшись взглядом между ног. — Ее киска набухшая и влажная.

Она закрыла глаза от закравшегося в нее чувства унижения и страха. Какого черта со всеми происходит?

— Кто-нибудь, снимите с меня наручники! — потребовала она. Может, тогда у нее получится все это уладить. Потому что прямо сейчас этот поезд стремительно несется к катастрофе.

Джереми и Таккер на пару двинулись к ней, но Рис уже доставал ключ от наручников из чудо-сумки Джереми.

— В следующий раз, прежде чем драться, спроси. Тогда ты мог бы узнать, что она была полностью согласна. — Обе фразы Джереми, как и его тон, были вполне резонными. Пока он не съездил — с оттяжкой — прямо в челюсть Таккеру, заставляя ее друга, а теперь уже и любовника, пошатнуться.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — закричала Кэлси.

Джереми бросил на нее тяжелый взгляд, от ускоренного дыхания его грудь часто вздымалась и опускалась.

— Не позволяю никому и ничему больше вставать между нами.

— Прекрати! — потребовала она.

Когда наконец-то подоспел Рис с ключами от наручников и расстегнул их, Кэлси расправила плечи и схватила диванную подушку, чтобы прикрыться. А затем повернулась к Таккеру.

— А ты? О чем ты думал? Полагаешь, эта драка меня возбуждает? Я не просила тебя защищать мою честь. — Она посмотрела на них двоих. Ни один из них не выглядел раскаивающимся, но оба поморщились.

Это послужило началом.

— Я говорила, что не могу выбрать одного из вас, — продолжила она. — Вы все сказали, что понимаете это и будете сдерживать ревность. Моей первой ошибкой было понадеяться, что у вас получится. Нет, не так. Моя первая ошибка – это влюбиться в трех мужчин одновременно. Вторая – неспособность сделать выбор. Но, будьте уверены, что больше ошибок я не совершу.

Она быстро сорвала колечки со своих сосков и швырнула их в Джереми. Затем, бросив обвиняющий взгляд на Таккера, выбежала из комнаты и, хлопнув дверью, заперлась в спальне.

И что, черт побери, ей теперь делать?

Глупо, глупо, глупо.

Возвращаясь из проклятого пригородного мотеля в воскресенье днем, она боялась, что отношений со всеми вместе или с одним из них не получится. Нет, если быть честной, она знала это. И все же позволила себе оказаться соблазненной ими и собственной фантазией о счастье со всеми вместе. Они повели себя идеально – не потому, что утрясли между собой все разногласия, а, скорее всего, потому, что решили на время похоронить свою ревность, лишь бы она отказалась от работы у Гаррисона и осталась в Остине.

Обгрызая лак с ногтя, Кэлси села на кровать. Отбросив в сторону отличный групповой секс, что еще изменилось с того момента, как она выпила бутылку вина и заработала отвратительное похмелье? Ничего. Нет, не совсем.

Обострение ревности.

Джереми так и остался собственником с господскими замашками. А Таккеру отвратительно такое к ней отношение, несмотря на то, что где-то в глубине души она нуждалась в этом. И, как верно догадался Джереми, Таккер мысленно позиционировал себя как ее мужчину. Безусловно, он поделился ею физически, потому что сам завелся от этого. Это было для нее шоком. Для него, скорее всего, тоже. Но она ни на секунду не представляла, что он захочет делиться ею эмоционально. И ни в коем случае нельзя рассчитывать на то, что Рис все время будет исполнять роль рефери... допустим, даже если захочет. Еще до того, как они стали любовниками, он злился, если проводил с ней наедине недостаточно времени.

Сможет ли она когда-нибудь угодить им всем? Сохранить свои личные отношения с каждым из них, чтобы положить конец обидам и борьбе?

Кэлси вздохнула. Ее мечта о трех любимых мужчинах превратилась в кошмар. За последние девять дней она оказалась в эмоциональной яме. Ее положение из трудного превратилось в по-настоящему дерьмовое. Сможет ли она когда-нибудь снова работать

рядом с Джереми, не вспоминая при этом, какой желанной и покорной чувствовала себя рядом с ним? Сможет ли она когда-нибудь опять пригласить Риса на дружеский просмотр кинофильма и не уноситься мыслями к ощущениям его рта на своих губах и его члена глубоко в себе. А Таккер? Он вряд ли останется самым верным другом, который всегда поддерживал ее во всех бедах и злоключениях. В мыслях он навсегда останется для нее первым любовником, поработавшим в ней своим толстым членом... и подбившим Риса сделать то же самое. И то, что их отношения уже никогда не будут такими, как девять дней назад, исключительно ее вина. Мужчины... они такие, какими были всегда, и она сама виновата, раз надеялась, что они могли бы это принять. Или думала, что благодаря ей, они изменятся.

В итоге, сейчас Кэлси видела для себя единственный выход, и одна мысль об этом разбивала ей сердце. Она залилась горячими слезами.

— Кэлси? — негромко окликнул ее Рис за закрытой дверью.

Так, он либо сам вызвался, либо был отправлен другими, чтобы выманить ее. Не получится, пока ей не станет лучше, и она не будет готова.

Вместо того чтобы ответить – он же ни за что не отстанет, если поймет, что она слышит его – Кэлси поплелась в ванную, волоча за собой чемодан, собранный в поездку в Майами, и включила душ. Через полчаса она нанесла последний штрих помады, снова взяла чемодан и, глубоко вздохнув, вышла из двери своей спальни.

Вся троица коротала время здесь. Рис сидел, Таккер нервно барабанил пальцами по бедру, а Джереми мерил шагами гостиную. Как только она вошла, все повернулись и ринулись к ней огромной тестостероновой стеной.

— Кэлс, пожалуйста, не злись, — Таккер встал перед ней, преграждая путь. — Я просто хотел защитить тебя.

— И убережь тебя от меня, — заметил Джереми. — От того, чего мы оба хотели, милая.

Рис отодвинул Таккера в сторону и обхватил ее лицо своими шершавыми ладонями.

— Пожалуйста, детка. Давай поговорим. Мы сможем все исправить.

— Нет, — она покачала головой. — Не сможем. Это моя ошибка. Вы не созданы для такого рода отношений, пусть даже временных. А сейчас я даже в себе уже не уверена. И поскольку я не могу выбрать между вами и сама заварила эту кашу, то мне и решать, как все исправить. Именно это я и сделаю.

Таккер взглянул на чемодан, который она катила за собой.

— Уехав?

— Вы видите другую альтернативу? Потому что я не вижу. Жить с одним из вас я не смогу, а вы – и это очевидно – не очень счастливы от идеи делить меня. Между нами все изменилось, и мы не можем ничего вернуть. Скажите моей маме, что я позвоню ей и все объясню. Джереми, я увольняюсь и немедленно. Рис, пожалуйста, поливай мой газон, пока дом будет продаваться.

Отмахиваясь от прикосновений и вытирая вновь полившиеся слезы, Кэлси боролась с желанием обнять и поцеловать их на прощание. Увидит ли она когда-нибудь их снова? Сможет ли снова находиться с ними в одной комнате и не растекаться влюбленной лужицей у их ног? Нет, лучше уйти сейчас же – до того, как она потеряет решимость и забудет, какую боль причиняет им, и не вспомнит, как сильно их любит.

Джереми снова схватил ее за руку. Кэлси оглянулась, зная, что муки разбитого сердца написаны у нее на лице.

— Пожалуйста. Отпусти меня...

Спустя долгое мгновение он убрал руку. Прикусив губу, Кэлси побежала по коридору, везя за собой чемодан. Схватив сумочку, она открыла дверь. Давай. Уходи! — твердила она себе. Но не могла этого сделать, не оглянувшись на них в последний раз.

Они выглядели опустошенными. Горе Таккера отражалось в его глазах. На мрачном лице Джереми читалось отчаяние. Рис сжимал челюсти и кулаки и, судя по виду, задыхался от настоящих слез. Внутри нее все сжалось. Колени подкосились. Это она с ними сделала такое. А теперь должна уехать, чтобы начать исцеление.

— Мне жаль, что ничего не получилось. Я всех вас люблю, — она тяжело сглотнула. — Будьте счастливы.

Прошла неделя. За ней другая. Но каждый раз, когда Джереми выходил из офиса и видел за столом Кэлси нового временного ассистента, его снова и снова охватывала мучительная тоска. Проклятье, он не мог ни спать, ни есть. Не мог сосредоточиться ни на чем, кроме Кэлси. Куда, черт возьми, она делась? Естественно, он позвонил Гаррисону следующим же утром, чтобы уточнить, приняла ли Кэлси его предложение о работе. Ублюдок отказался рассказывать, но по его самодовольному тону Джереми понял все, о чем ему надо было знать. Или он думал, что так. Но короткая поездка в Майами несколько дней назад и тщательный обыск в офисе Гаррисона не дали доказательств того, что Кэлси там работает. Вакансия, для которой его конкурент проводил собеседование с Кэлси, была занята другим ассистентом. Джереми нутром чуял, что Гаррисону точно известно, где Кэлси. Но у него не было ни единой чертовой наводки. Ни у одного из них. Вдобавок ко всем бедам, она сменила номер мобильного телефона и удалила учетную запись электронной почты.

Джереми использовал все доступные ему связи, чтобы выяснить, начала ли Кэлси работу в качестве помощника юриста на новом месте. И, по словам Таккера, ее родители тоже ничего не рассказывали. Рис воспользовался помощью некоторых своих друзей-копов в департаменте полиции, чтобы разыскать ее. Но все безрезультатно. Она действительно надежно скрылась от них. Джереми не мог отрицать того, что виноват во всем, по большей части, он сам. Черт, она ведь все время предупреждала их, что не сможет выбрать... а они отказывались верить в то, что ни время, ни деньги, ни секс и даже любовь все равно не смогут подтолкнуть ее к выбору. Он же оказался ревнивым ублюдком и вбил между ними клин. А теперь адски жалел об этом.

В висках пульсировало от тупой головной боли. Джереми взглянул на часы. Последние четырнадцать часов он провел на работе, почти ничего не ел, а сделал и того меньше. Но зачем, черт возьми, ему возвращаться домой — в пустую квартиру, хоть и с видом на озеро? Чтобы подвести итог тому, как дьявольски опустела его жизнь без Кэлси Рины?

Стук в дверь заставил его поднять глаза. В проеме стояли Рис и Таккер. Он не видел их с того самого ужасного вечера, когда Кэлси ушла от них. С каждым он разговаривал — достаточно долго — чтобы быть уверенным, что они позвонят ему, если она свяжется с ними, и, в свою очередь, пообещать то же самое в ответ.

— От нее что-нибудь слышно?

Таккер нервно потер руки.

— Да. Кэлс знает, что когда я работаю, то не подхожу к телефону, поэтому оставила голосовое сообщение. В эти выходные она должна приехать в город на свадьбу своей кузины. Она просит встречи со всеми нами в десять утра в субботу у нее дома. — Он глубоко

вздохнул, и его плечи поникли. — Она предельно ясно дала понять: мы не должны расценивать это как ее возвращение домой с целью остаться или как желание возобновить романтические отношения с любимым из нас.

Джереми стиснул зубы. В этом была вся Кэлси — если что решила, то будет следовать этому неуклонно.

— Так чего она хочет?

Рис пожал плечами.

— Может, ищет возможность снова устроить нам разнос. Я не знаю.

— Я тоже.

Воцарилась долгая тишина, и Джереми мысленно снова вернулся в тот прошлый вечер с Кэлси.

— Что случилось той ночью? На самом деле? — он посмотрел на Таккера. — Ты не имел права даже на секунду подумать, что я могу причинить ей боль.

Челюсть Таккера отпала, намекая Джереми, что он определенно тронулся умом.

— А что, черт возьми, я должен был еще подумать? Ты заковал ее, чтобы иметь возможность бить. Там, откуда я родом, такое считается насилием над женщиной, и я не собирался стоять там и просто наблюдать.

Неужели этот мудака никогда не слышал о БДСМ?

— Рис подтвердил, что она получала удовольствие.

— Не понимаю, как, — Таккер покачал головой. — Ее задница была ярко-красной. Я ясно видел отпечаток твоей ладони на ее светлой коже. Ради Бога, ее лицо было в слезах.

— От мощного оргазма! Ты настолько темный? И даже не знаешь, что значит доминировать над женщиной?

— Эй, я достаточно главенствую.

На это возражение Таккера Джереми покачал головой.

— Это не одно и то же.

— Да уж, — добавил Рис.

— Ты что, на его стороне? — сорвался Таккер.

— Я на стороне любого, кто сможет разобраться с этим дерьмом и вернуть ее сюда, — отметил пожарный.

— Так что перестань быть ханжой, — отрезал Джереми. — Я видел, как ты смотрел на нее. Ты был взбешен... но, помимо этого, у тебя встал.

Таккер сузил глаза.

— Она была голая. Я был в ярости, но не ослеп же. Не смей даже предполагать, что я смог бы ударить женщину.

— Избивать нет, — Джереми пожал плечами. — А шлепать ее по заднице, наблюдая, как она розовеет для тебя, думаю, смог бы.

— Ты ошибаешься, — не уступал Таккер.

— Меня не волнуют причуды Таккера или их отсутствие, — вмешался Рис. — Правда в том, что в ту ночь что-то произошло, и никто из нас не смог с этим нормально справиться. Она возвращается через три дня и хочет нас видеть. Для нас это, может быть, последняя возможность.

Слова Риса вселили в Джереми опасения, но, черт его подери, если тот был не прав.

— Я полагаю, мы по-прежнему любим ее?

— Да, — подтвердил Таккер.

Рис кивнул.

— Чертовски верно.

Джереми сглотнул. Теперь примирение будет сложнее. Но если он не примет ее желания и потребности, как свои собственные, не будет любить ее достаточно самоотверженно, то в субботу она приедет и уедет. И, возможно, никогда уже не вернется. Если все в его силах, то он должен гарантировать, что этого не случится.

— Отлично, — заявил он. — До тех пор, пока мы не облажались, она хотела нас всех. Кэлси не из тех, кто быстро меняет свое мнение и чувства, поэтому давайте отталкиваться от предположения, что до сих пор ничего не изменилось.

Таккер кивнул.

— И теперь ты на это согласен?

— Быть вдали от Кэлси гораздо хуже, чем делиться ею. Если ей нужны мы все... — он вздохнул. — Я хочу, чтобы она была счастлива. Кэлс необходима в моей жизни. И, поскольку мы по-прежнему любим ее, нам нужно научиться действовать сообща и уживаться друг с другом.

У Риса отпала челюсть.

— Вау. Я был уверен, что ты никогда на это не согласишься. Видно, ты действительно ее любишь.

— Да.

Пожарный испытующе взглянул на Джереми.

— Но знаешь, если она согласится остаться, то это будет означать, что мы все сможем трахать ее – скорее всего, каждый день. И тебе придется смириться с этим.

— Знаю, — не то, чтобы этот факт вызывал у него удовольствие. — Но ее счастье важнее, и мне известно, что ты никогда не причинишь ей боли.

— Хотел бы я то же самое сказать о тебе, — убийственным голосом проговорил Таккер.

— Черт тебя побери, тупоголовый ковбой! Доминирование не означает подчинение женщины путем избиения. Это работа Доминанта – понять скрытые желания своей сабы и удовлетворить их. Частью всего этого является награда за послушание и наказание нежелательного поведения. Она дарит ему свое доверие, и он доказывает, что достоин его. И чем больше доверия он заслуживает, тем больше проникает в суть самых ее сокровенных желаний.

— Он прав, — согласился Рис.

— Откуда ты знаешь? — Таккер обернулся, нахмурившись.

Пожарный пожал плечами.

— Я практиковал такое с моей подругой по колледжу. Нам это нравилось.

Таккер закатил глаза.

— А есть в сексе хоть что-нибудь, что вы пробовали и вам бы не понравилось?

Рис задумался. Через пару секунд он покачал головой и улыбнулся. — Неа.

— Я этого не понимаю, — вздохнув, Таккер провел ладонью по лицу. — Но я постараюсь.

— Следуй советам своего члена, а не принципам джентльменского воспитания порядочных южан. — Гнев Джереми немного утих. — Я раздвинул внутренние границы Кэлси, и она подтвердила, что была к этому абсолютно готова и будет счастлива испытать большее.

Долгую минуту Таккер молчал.

— Я постараюсь принять это – при условии, что она даст нам еще один шанс. Не знаю... По крайней мере, обещаю сначала спросить, прежде чем бить тебя.

Джереми рассмеялся, впервые за эти недели почувствовав облегчение.

— Для начала неплохо. Сам буду делать так же... но, думаю, у меня тоже есть идея.

Глава 10

За последние пять минут Кэлси в десятый раз разгладила на себе юбку и, прижав руку к трепещущему животу, начала нервно постукивать ногой по полу. Парни будут здесь с минуты на минуту, и это единственное, что она могла делать, чтобы содержимое желудка не выплеснулось наружу. Как они отреагируют на то, что она собирается им сказать? В мыслях она проигрывала тысячи сценариев, но до сих пор не была уверена. Следующий час обещал быть самым длинным в ее жизни.

Ровно в десять раздался звонок в дверь. Внутри Кэлси все подпрыгнуло. Глубоко вдохнув, она попыталась успокоиться и, подойдя к двери, открыла ее. На пороге стояли три прекрасных мужчины. Боже, все они напряжены и молчаливы, с выражением безмолвной тоски на лице.

В глазах Таккера глубокое раскаяние. Риса она никогда не видела таким хмурым. Джереми выглядел вконец измученным. Он никогда не показывал своих эмоций, но сегодня не скрывал их.

На мгновение Кэлси закрыла глаза. Ощущение того, что это конец, звучало внутри похоронным звоном. Это убьет ее.

— Доброе утро, — она сделала шаг назад. — Входите и...

Гостиная хранила слишком много воспоминаний. Неприятных. Каждый раз, проходя через нее, все, что она видела, причиняло боль. Она слышала отголоски бросаемых угроз и оскорблений.

Нет, не здесь.

— Пойдемте в кабинет, — пробормотала она.

Они молча последовали за ней. Позади нее шел Рис. Забавно, насколько хорошо она узнавала его мускусный аромат. Следом Таккер. Только он так по-особому шаркал ногами. Джереми был замыкающим – сюрприз. Она ожидала, что он войдет первым и будет сильнее всех предъявлять требования. Что с ним произошло?

Как только они вошли, она умышленно села в единственное кресло. Мужчины остановились перед диваном и с неохотой расположились на нем. Они без лишних слов понимали – то, что она собирается им сказать, изменит все.

— Знаю, вам интересно, зачем я позвала вас сюда.

— Подожди, — Таккер наклонился вперед с таким видом, будто его разорвет, если не дать ему высказаться. — Я прошу прощения за все. Я обдумал, прежде чем...

— Спасибо, но это ничего не меняет.

— На самом деле, мы надеемся, что изменит, — ответил Рис. — Мы поговорили. И поняли, что чертовски облажались.

Она вздохнула.

— Это была не просто драка.

— Мы понимаем, ты обеспокоена тем, что за ней стоит, — уверенно сказал Джереми.

А затем ее бывший босс поднялся и пересек комнату. Кэлси наблюдала за его приближением.

— Не надо, — запротестовала она. У нее не было сил сопротивляться ему – никому из них.

— Шшш. Я не буду... прикасаться..., — вздохнув, он опустился на колени у ее ног.

Самый бескомпромиссный и беспощадный адвокат Техаса умоляет? У нее нет слов. Кэлси тяжело сглотнула. Лед вокруг ее сердца начал трескаться. Как, черт возьми, она сможет закончить это, когда Джереми смотрит на нее так, словно в ее руках находится его сердце и душа?

— Знаю, что бы ты ни собиралась сказать, это... финал. — Таккер сложил руки на коленях. — Это видно по твоему лицу. Но прежде, чем ты скажешь это, мы хотели бы попытаться все исправить...

— Из этого ничего не выйдет. Я не могу — и не хочу — выбирать, а вы не можете делиться, даже временно. Так что давайте просто... больше не причинять друг другу боли.

— Я знаю, что ты не будешь выбирать. И мы не будем тебя принуждать, — поклялся Джереми.

— Но в итоге все равно это сделаете. Особенно ты.

— Ты не только моя, — выпалил Джереми, беря ее за руки. — Ты наша. Я ставил свои претензии выше твоего счастья. Но теперь понял, что так нельзя. Я всегда был не очень хорош в плане дележки. — Он пожал плечами и натянуто улыбнулся. — Думаю, это синдром единственного ребенка. Но ты... буквально светишься, когда была с нами всеми, и я прошу прощения за то, что хотел отнять это у тебя. Если ты дашь нам второй шанс, я больше никогда не встану между тобой и остальными.

Она судорожно вздохнула. Ошеломляющее обещание. Грандиозное. Ее сердце подпрыгнуло от такой возможности... но реальность обрушила его вниз.

— Это легко сказать... но трудно сделать. Сейчас ты готов мне сказать все, что, по твоему мнению, я хочу услышать, но на самом деле не подразумеваешь этого. Как и в прошлый раз...

— В прошлый раз, когда мы все одновременно любили тебя, я думал, что подарю тебе эту фантазию, прежде чем объявлю своей. Теперь я не настолько глуп.

Он? В самом деле?

— Но когда придется испытать проверку нашей ситуацией...

— Испытай нас сейчас, — настаивал Джереми. — Пока ты любишь меня, я могу справиться с чем угодно.

Он выглядел настолько искренним, что Кэлси даже внимательнее всмотрелась в него.

— И это не одна из уловок, чтобы в итоге снова поставить меня перед выбором?

Он покачал головой.

— Клянусь.

— Это то, как мы хотим любить тебя, детка, — добавил Рис. — То, как ты хочешь, чтобы тебя любили. До тех пор, пока ты будешь отвечать нам взаимностью.

Серьезно? Они действительно говорили о том, что совершили ошибку?

А, может, ей не стоит обольщаться. Она понимала, что многого от них хочет. И между ними все еще было много разногласий.

— Как насчет тебя, Таккер? Сможешь ли ты принять то, чего я хочу от Джереми?

Что-то промелькнуло в его напряженном лице. Решимость. Он выпрямился и расправил плечи. В его ласковых голубых глазах появилась жесткость, и он требовательно взглянул на нее.

— Встань. Я покажу, что я готов принять, дорогая.

Таккер? Что скрывать, его приказной тон заставил ее сердце ускориться, и сердечный ритм эхом отдавался между ногами.

Она медленно и неуверенно встала.

— Что?

— В следующий раз побыстрее. Теперь избавься от юбки.

Глаза Кэлси полезли на лоб. Это приказал ее нежный друг Таккер? А его тон... глубокий и резкий, как удар хлыста, настойчивый. Кэлси почувствовала, что становится влажной, но заставила себя обуздать желание.

— Не знаю, к чему ты клонишь, но у нас есть действительно серьезные вещи для...

— Избавься. От. Юбки. — Таккер тяжелым шагом направился в ее сторону, выражение его лица излучало жар и нетерпение.

Они спланировали это. Сейчас Кэлси это поняла. Эта троица действительно обсуждала имеющиеся между ними проблемы, и каждый пытался взять на себя обязательства. Джереми поклялся, что разделит ее с остальными, Рис пообещал, что они будут любить ее так, как она захочет, и вот теперь Таккер примеряет на себя мантию Доминанта, чтобы угодить ей.

Она прикусила губу. Неужели они действительно думают, что это сработает? Нет. Она уже проходила это вместе с ними. Но ее решимость дрогнула. Последние две недели она была так чертовски несчастна. Несколько дней назад она проснулась утром в чужом городе, в чужой квартире, с чужой работой и выплакала себе все глаза. А затем узнала еще более шокирующие новости и...

Как здесь лучше поступить? Порвать с ними, прежде чем кто-нибудь еще пострадает? Или рискнуть в надежде, что они каким-то чудом смогут все правильно понять? Кэлси знала себя. Если сейчас встанет и уйдет, то всегда будет сожалеть о том, что не выслушала их, особенно когда столь многое поставлено на карту.

Слотнув, Кэлси потянулась к молнии и расстегнула ее. Как только юбка сползла по бедрам, выставив на обозрение ее белые кружевные стринги, Рис зашипел, Таккер часто задышал, а Джереми выругался.

Ноги стали ватными.

— Отлично, — похвалил Таккер. — Теперь блузка.

Она сошла с ума. Рехнулась. Но всего несколько слов в сочетании с их восторженными обжигающими взглядами, и ее грудь налилась, а соски затвердели. Ей больше не поможет мастурбация и фантазии с ними. Ей нужно чувствовать их. Сняв через голову блузку, она продемонстрировала им подходящий к трусикам белый кружевной бюстгальтер, высоко приподнимающий ее тяжелые груди.

— Да, — слово Таккера прозвучало протяжной лаской, и ее тело напряглось в ответ.

— Что дальше? — спросила Кэлси дрожащим голосом.

— Сэр, — вмешался Джереми. — Ты должна обращаться к нему «сэр». Это ясно? Боже, от этих слов ее киска сжалась. Теперь она была реально мокрой.

— Да, сэр.

— Рис, закончи раздевать ее, — приказал Таккер.

Пожарный встал с дивана. Его член натягивал ткань на шортах. На губах играла похотливая полуулыбка, когда он посмотрел на Джереми.

— Ты же понимаешь, что я буду прикасаться к ней везде, мой рот будет повсюду.

Джереми кивнул.

— Я жду.

Это было, как во сне. Джереми сидит у ее ног. Таккер стоит в центре комнаты и отдает приказы. А Рис пересекает комнату с единственным намерением сделать... что? Раздеть ее?

Трахнуть? Пока остальные будут смотреть?

Колени Кэлси подогнулись.

Рис коснулся ее губ простым почтительным поцелуем. — Я скучал по тебе, детка. Я вырежу свое сердце и отдам его тебе, если это нужно для твоего счастья.

Эти слова потрясли ее. И пристыдили. Не думают же они, что ей действительно нужны такие жертвы. Впрочем, она просила немало. А когда они не смогли дать ей этого, резко исчезла. Рассерженная. Возможно, они могли бы это исправить... но она слишком боялась оказаться меж перекрестных огней и своими попытками разрушить все их отношения.

— Просто люби меня, — прошептала она. — Мне больше ничего не нужно.

Рис улыбнулся, и озорные чертики заплясали в его глазах, когда он положил ладони ей на плечи.

— Ты не представляешь, насколько хорошо тебя будут любить...

Прежде чем до нее дошел смысл его комментария, он ласково провел ладонями по ее спине. И через мгновение лифчик оказался на полу. Руки Риса тут же подхватили ее груди, поддерживая и приподнимая. Он по очереди брал в рот ее соски — облизывал, покусывал, перекатывал. Кэлси вцепилась в его крепкие плечи, чтобы не упасть, ощущая на себе взгляды Таккера и Джереми. Как она и ожидала, Таккер выглядел возбужденным. Джереми смотрел потемневшим восторженным взглядом. Он не собирается убить Риса? В самом деле?

Но через мгновение все мысли улетели, потому что Рис начал нежно перекатывать ее соски между пальцами, а его губы переместились на шею Кэлси. Когда она задрожала в его руках, Таккер подошел ближе.

— Теперь трусики.

Рис отступил, и они все вместе устремили на нее свои взгляды, ожидая, пока она разденется. Чтобы они смогли... что? Кэлси не знала. Но что бы это ни было, так чертовски здорово ощущать себя с ними, когда они в ладу друг с другом, пусть даже временно. Поругавшись, они поняли ее желания. Может, это и ненадолго, но они стараются что-то доказать ей... и у нее нет желания отворачиваться от этого.

Подцепив большими пальцами резинку стрингов на бедрах, она потянула их вниз и сняла.

— Отдай их Джереми, — приказал Таккер.

Чтобы он почувствовал, какие они влажные? Покраснев всеми оттенками красного, она подчинилась. Джереми тут же поднес их к носу и вдохнул. — Она готова.

— Прекрасно, — Таккер одобрительно посмотрел на нее. — Раздвинь ноги. Джереми будет смотреть, как Рис заставит тебя кончить.

Вздрогнув, она взглянула на Джереми. Неужели он действительно справится с этим или захочет схватить ее, вонзиться своим членом как можно глубже, а остальным прикажет отойти, скаля зубы и рыча угрозы? Если он сумеет смотреть и не вмешиваться — и не настраивать себя на то, что больше делить ее не придется — это будет огромным шагом вперед, открывающим дверь к новым возможностям.

С нервно сжимающимся желудком она опустила на краешек кресла и раздвинула ноги. Теперь уже ее дыхание стало тяжелым. Джереми взглянул на остальных поверх ее бедра — его лицо меньше чем в футах от ее влажного лона. Он облизал губы — и больше ничего. Вместо этого перед ней оказался Рис, присевший между ее бедер. Джереми затаил дыхание, ожидая. Черт, она тоже практически не дышала. И Рис не заставил никого ждать. Он раздвинул ее складки большими пальцами и опустил свой рот на ноющий клитор,

облизывая и посасывая, но не так, как если бы она была угощением, а так, словно являлась самым драгоценным человеком на планете. Рис никогда не был таким чувственным. Вечный весельчак. Всегда такой подтянутый. Всегда рядом. Но это... Он поклонялся ей каждым вдохом, каждым движением, каждым прикосновением.

Она выгнула спину, в глазах помутнело. Рис обхватил руками ее бедра, и Кэлси сплела свои пальцы с его. С переплетенными руками они начали двигаться вместе. Напряжение и удовольствие нарастали с каждым ударом сердца.

— Кончи для Риса, сладкая, — скомандовал Таккер.

Никаких шансов противиться приказу. Секунду спустя ее бедра приподнялись, она задрожала и поплыла по волнам вырвавшегося на свободу удовольствия. Рис продолжал нежно ласкать ее языком, словно не желал отпускать от себя.

В ее затуманенное сознание ворвался прозвучавший на всю комнату голос Таккера:

— Займись с ней любовью.

Рис кивнул и потянул ее с кресла. Его зеленые глаза встретились с ее вопросительным взглядом. Прямо здесь? Она легла спиной на ковер и беспокойно взглянула на Джереми, который теперь был всего в шести дюймах от нее.

— Ты счастлива? — его темные глаза встретились с ее взглядом, пока Рис сбрасывал с себя одежду. Кэлси всматривалась в любимое лицо Джереми, пытаясь найти хоть какие-то признаки недовольства. — Нет, если ты несчастен.

— Ты любишь его?

— Я люблю вас всех. Ты знаешь об этом.

— Если он делает тебя счастливой, то и я счастлив. Я просто... — Джереми запнулся, — не могу тебя снова потерять.

Она хотела спросить, откуда у него уверенность, что завтра или через день к нему снова не вернуться его ревнивые наклонности. Но Рис, устроившийся между ее бедер, толкнулся в ее влажное лоно.

— Подожди, — остановил его Таккер и посмотрел на Джереми. — Кэлс все еще не уверена в твоей искренности. Тебе надо принять активное участие и помочь Рису трахнуть ее. Сядь сзади и положи ее голову себе на колени. Вот так. Хорошо. А теперь обхвати ноги Кэлси и разведи их в стороны. Смотри на них.

Просьба была шокирующей и выводила идею разделить ее на совершенно новый уровень. Джереми должен помочь кому-то заняться с ней сексом? В глубине души она понимала, что должна возмутиться, а, может, даже и ужаснуться. Но вместо этого возбуждение, удовлетворенное ртом Риса, вновь возродилось к жизни, разжигая новое пламя желаний где-то в районе клитора. Особенно, когда Джереми сделал так, как приказал Таккер, подхватив ее ноги под коленями и приподняв их, широко развел в стороны. Секунду спустя Рис начал заполнять ее изголодавшееся тело своим членом — один каменно-твердый дюйм за другим — в самом медленном, сводящем с ума темпе. Она сжала его, и Рис зашипел, удерживаясь над ней на локтях. Почувствовав, как жар заливает тело, Кэлси откинула голову назад, чтобы оценить выражение лица Джереми. Он не отрывал взгляда от Риса, погружавшегося в нее. Затем Джереми опустил глаза и встретился с ней взглядом. — Ты покраснелась.

— Я возбуждена, — призналась она.

— И ты счастлива?

Прежде чем она успела ответить, Рис вошел целиком — жестко. Она задохнулась, когда

он заполнил ее до предела, растягивая своей горячей плотью, а потом опустился сверху, прижимаясь к клитору.

— Да!

— Да означает, что ты хочешь больше, или это ответ на вопрос Джереми? — настойчиво спросил Таккер, опускаясь рядом с ней на колени.

— И то, и другое, — она едва могла вымолвить слово, потому что Рис вышел, мучительно медленно отклоняя бедра, а потом снова резким толчком вошел до упора. Мощными ударами и ритмичными толчками он изливал на нее всю сдерживаемую в последние недели страсть, лишая возможности дышать, заставляя Кэлси стонать его имя и доводя ее до грани оргазма быстрее, чем она могла бы подумать. Таккер, нырнув под руку Джереми, припал ртом к ее груди и жестко втянул сосок. От смеси боли и наслаждения ее тело напряглось. Она сжала член Риса, и это сцепление пробудило удовольствие во всем теле. Ее сердце, и так переполненное любовью, не могло устоять перед ними. Кэлси затрясло, она вскрикнула и, содрогнувшись всем телом, кончила вместе с Рисом, излившимся в нее.

Секунду спустя она поняла, что, закинув руки за голову, крепко держится за бедра Джереми. Ее бывший босс тяжело дышал, все его мышцы были напряжены, а в пристальном взгляде читалась жгучая потребность в ее теле. Тем не менее, Джереми не проронил ни слова. Он просто опустил ее ноги, когда Рис, вытащив член и поцеловав ее в живот, покинул комнату, а потом вернулся с мокрым полотенцем. Рис нежно обтер ее, и в каждом его прикосновении она почувствовала заботу. Кэлси увидела это в его глазах. И снова растаяла.

Господи, что она сделала? Позволила им сделать? Джереми демонстрировал сильнейшую выдержку... но что если он сорвется? Что если... у Таккера его традиционное воспитание возобладает над здравым смыслом, когда в следующий раз в роли доминанта будет Джереми? В самом деле, ей лучше сейчас же остановиться.

— Ребята, — начала она.

— Подожди, — приказал Таккер. — Давай убедимся, что ты понимаешь.

Закончив обтирать ее, Рис отстранился и, надев трусы, с довольной улыбкой уселся на диван.

— Встань на четвереньки, Кэлс, — снова потребовал Таккер своим бархатным голосом, проникающим в самую глубь и, что удивительно, разжигающим в ней желание.

— Да, сэр.

Медленно, неуверенно она перевернулась на живот и встала на четвереньки. И тут же обнаружила лицо Джереми в нескольких дюймах от своего. Он по-прежнему не сводил с нее глаз, но в его пристальном взгляде читалась стойкость. Мгновение спустя она почувствовала позади себя Таккера, прижимающего бедра к ее ягодицам. А потом что-то холодное коснулось ее заднего прохода... как раз перед тем, как его пальцы скользнули глубоко внутрь. Вытянув шею, она оглянулась, чтобы увидеть его полное твердой решимости лицо.

— Ты примешь меня сюда, — сказал Таккер. — Всего меня.

— Ты большой, — запротестовала она.

— Если будет больно, ты скажешь. Я подстроюсь. Джереми объяснит мне. Но только на словах.

Серьезно? Кэлси повернулась к Джереми. Судя по виду, он был настроен решительно.

— Да.

Внутри все затрепетало, когда Таккер протолкнул в нее сначала один, а потом и два

пальца. Удивительно – она была уверена, что Рис насытил ее желание полностью, но оно вспыхнуло с новой силой.

— Хорошо, — наконец прошептала она.

— Это была не просьба. Я трахну эту великолепную задницу после того, как отшлепаю.

— Что? — переспросила она, оборачиваясь к нему.

Таккер надавил ладонью ей на спину, вынуждая снова нагнуться и опуститься на локти, из-за чего задница Кэлси оказалась поднятой кверху. Он бросил взгляд на Джереми.

— Держи ее.

Джереми улыбнулся и сжал руками плечи Кэлси.

— Не сомневайся.

Расширившимися глазами она взглянула на него.

— Тебе это нравится?

— Лисичка, он собирается сделать твою задницу ярко-красной, и, черт возьми, да, мне это нравится. А если не будешь послушной, то я еще и от себя добавлю, прежде чем трахну тебя.

— Насчет тебя я поверю. Но Таккер? Неужели он действительно собирается отшлепать – Ауч! — в комнате раздался звук шлепка. К этому она не была готова. Ягодице было не столько больно, сколько горячо. И сразу же, вместе с приливом крови, она запульсировала. Кэлси обернулась на Таккера, не сводящего глаз с ее задницы.

— Потрясающе, — выдохнул он. — Я реально вижу отпечаток своей ладони на ее светлой коже.

— Чертовски возбуждает, не так ли? — усмехнулся Джереми.

Таккер неуверенно кивнул ему, а потом снова отвесил шлепок по заднице Кэлси.

— Это за то, что бросила нас, не дав возможности все исправить. Мы волновались за тебя. Джереми ездил на твои розыски в Майами. Рис подключил все свои контакты.

Шлепок.

— Я практически поселился в доме твоих родителей.

— Ты... Ты наказываешь меня? — даже мысль о том, что Таккер назначил ей наказание, не укладывалась в голове Кэлси.

— Да, — сквозь зубы процедил Таккер и наградил ее задницу очередным шлепком. — Это за то, что никому из нас не сказала, где ты, и словно сквозь землю провалилась.

— Не было смысла, — выдавила Кэлси, стиснув зубы от жара и смеси боли и удовольствия. — Между нами все кончено.

— Нет, не кончено, — прорычал он и снова полоснул ее по заднице. Когда она ахнула, он продолжил. — Мы любим тебя. А влюбленные так просто не сдаются – они договариваются. Это именно то, что мы будем делать – и сейчас, и всегда. Поняла?

Хлопок! Шлепок! Опять! Снова и снова. Выше, ниже, правее, левее. Таккер ни разу не попал дважды по одному и тому же месту, но в скором времени ее ягодицы просто горели.

— Да... сэр, — задыхаясь, ответила Кэлси. Боже, еще несколько секунд, и она кончит.

— Если ты вернешься к нам навсегда, то пути назад не будет. И никаких выборов фаворита.

Очередная серия шлепков довела ее до расплавленного состояния. А обжигающий взгляд Джереми только усиливал жар.

— Ты поняла? Любовь, принятие, преданность – и никак по-другому.

Его ладонь опустилась с ягодицы на бедро Кэлси, и он, протянув руку, хлопнул по ее

киске.

О, Боже, да! Она ахнула, цепляясь за остатки своего самообладания. — Пожалуйста, тихо умоляла она, раскачиваясь и извиваясь.

— Поняла? — повторил он.

— Да, сэр! — выкрикнула она.

— Отлично. — Внезапно его руки успокоились.

— Нет! — запротестовала она.

Не обращая на нее внимания, Такер обратился к Джереми. — Что теперь?

— Тебе понравилось, — вынес свой вердикт Джереми.

Ненадолго задумавшись, Такер кивнул.

— Понравилось. Я, как никогда раньше, почувствовал, что ей необходимо. Понял, что даю ей то, чего она хочет: и морально, и физически. И это здорово заводит.

— Именно так, — улыбка Джереми стала откровенно развратной. — Раздвинь руками ее ягодицы и постепенно растягивай своим членом эту маленькую дырочку. Она почувствует жжение и боль. Наблюдай – напрягается ли она, шипит или скребет ногтями. Любое из этого может быть сигналом, что ей слишком больно. А если она выгибается, тяжело дышит и умоляет, то тогда тебе зеленый свет. Проталкивайся медленно – ты должен быть уверен, что не навредишь ей. Для твоего самоконтроля это равносильно убийству, но к тому времени, как ты окажешься в ней по самые яйца, она уже будет на грани оргазма.

Кэлси со свистом втянула воздух. Джереми только что... разложил все по полочкам, объяснив Таккеру в подробностях, как взять ее этим самым запретным способом. Он сделал это без драки и рычания, и даже глазом не моргнул. На самом деле, он выглядел почти довольным. А потом у нее уже не было времени размышлять над таким поворотом событий, потому что она почувствовала, как головка члена Таккера начала погружаться в узкое отверстие между ее ягодицами. Острая боль. Жжение. Давление. Ей нравилось это. Задыхаясь, она вцепилась пальцами в ковер.

— Больше!

— Сладкая, будет больно.

— Знаю, — она прижалась к нему, извиваясь в попытке принять его глубже.

Обхватив ее бедра, он осторожно, по одному мучительному дюйму, начал проталкиваться, контролируя силу нажима. Господи, как он растягивает ее. Невероятно. Тяжело дыша, Кэлси пыталась привыкнуть к буйству ощущений, обрушившихся на нее одновременно, к боли и желанию. Закрыв глаза, она обмякла на ковре.

— Она готова для тебя, — уверенно сказал Джереми. — Теперь трахни ее.

Его соблазнительный настойчивый тон вызвал в ней дрожь. Таккер подчинился незамедлительно. Раздвинув шире ее ягодицы своими ладонями, он беспощадно начал погружаться в ее задницу дюйм за дюймом, заполняя ее больше и больше, пока боль не стала сильнее удовольствия и Кэлси не вскрикнула.

— Больно, милая? — остановившись, спросил он.

Она всхлипнула, кивнула и, дотянувшись до его ноги, вцепилась в нее ногтями.

— Все в порядке. Не жалея меня, если тебе это нужно. — Кэлси почувствовала, что его внимание переключилось на Джереми.

— Она не сможет принять меня больше.

— Сможет, — возразил Джереми. — Я видел болевой порог женщин. Она его еще не достигла. Давай. Войди глубже.

Джереми приподнял ее голову к себе и медленно поцеловал, после чего откинул волосы с влажного лица Кэлси.

— Прими Таккера глубже. Мы почти у цели. Сделай это. Ради меня.

Кэлси сделала глубокий дрожащий вдох. Больно. Действительно больно. Тем не менее, она ощущала какую-то странную... эйфорию. И ей хотелось принять Таккера целиком. Хотелось убедиться, что он будет глубоко внутри нее любым способом, каким пожелает. Она стремилась доставить удовольствие Джереми.

Кэлси кивнула.

— Таккер, я хочу тебя всего.

Нависнув над ней, Таккер прижался грудью к ее спине и ленивым движением руки обвел клитор.

— Хорошо. Позволь Джереми целовать тебя, чтобы уменьшить боль.

Кэлси снова приподняла лицо к Джереми, и он посвятил свои губы исключительно ее удовольствию, когда Таккер медленно и безжалостно толкнулся в нее. Она вскрикнула в рот Джереми и неожиданно почувствовала рядом с собой Рису, поглаживающего нежными пальцами ее каменно-твердые соски и мягкую округлость живота.

— Он внутри, — прошептал Рис ей на ухо. — Ты выглядишь просто потрясающе и такой возбужденной.

— И такой чертовски счастливой, — голос Джереми дрогнул. Кэлси открыла глаза и увидела, что он смотрит на нее со смесью возбуждения и поклонения в глазах, из-за чего ее сердце и киска одновременно сжались.

Таккер сделал движение назад в плотном кольце ее мышц, обвел кончиками пальцев клитор, а потом снова толкнулся вперед, продвигаясь медленно, один бесконечный дюйм за другим. Вперед и вперед, глубже и глубже, пока она, извивающаяся и стонущая, снова не вцепилась в ковер.

— У нас так может быть всегда, — манящим шепотом проговорил Таккер. — Мы сможем дарить наслаждение и не ограничивать тебя.

— Мы будем твоей защитой и опорой, детка, — Рис наклонился и поцеловал ее в плечо. — Каждый божий день.

Джереми накрыл губами ее рот.

— Мы будем демонстрировать тебе свою любовь всеми возможными способами. Каждую ночь.

Такое невозможно ни игнорировать, ни сдерживать, ни бороться с этим.

В тот момент, когда член Таккера двинулся назад и потом снова глубоко погрузился в нее, а его пальцы коснулись клитора, Кэлси взорвалась миллионом звезд. Перед глазами мелькали белые вспышки, а тело сотрясалось от такого невероятного удовольствия, что она закричала. Она кричала, пока не потеряла способность видеть и дышать... или понимать, где заканчивалась она и начинались ее мужчины. Сейчас они все были с ней — душой, телом и сердцем. К тому моменту, как пик наслаждения сменился удовлетворением, Кэлси затопило чувство любви. Слезы потекли по ее лицу. Она последний раз с желанием и благодарностью поцеловала Джереми и, потянувшись всем телом к Рису, подарила ему такой же знак своей привязанности. Наконец, она привстала на коленях. Все еще с погруженным глубоко в нее членом Таккера, она прижалась спиной к его груди и повернула голову назад. Как только его ожидающие губы встретились с ее ртом, он со стоном кончил, изливаясь глубоко в ней. Когда он вышел из нее, Кэлси опустилась на ковер бесформенной массой.

Несколько мгновений спустя она пришла в себя, очутившись в объятиях Джереми. Уложив ее на кровать, он промокнул ее теплым полотенцем, затем отвел от лица влажные пряди волос и опустил на нее всем телом. Его эрекция одним легким движением скользнула в ее влажное лоно. От ощущения наполненности у Кэлси перехватило дыхание.

— Господи, как я скучал по тебе, дорогая.

— Я тоже скучала. По вам троим.

— Позволь мне любить тебя, — прошептал Джереми.

— Только если наша любовь будет взаимной.

— Навсегда?

— Ты действительно готов пойти на это, да? — спросила она, после чего ее взгляд скользнул по Рису с одной стороны и Таккеру с другой.

— Мы готовы, — пообещал Джереми. — Видеть тебя такой сияющей, как сейчас, и понимать, что я являюсь частью твоего счастья... мне больше ничего не нужно.

Ее охватила безграничная радость. Еще сегодня утром она проснулась, боясь этого дня. Боясь того, что это может стать последним разом, когда она увидит своих мужчин вместе. Понимая, что новость, которую она хранила глубоко в сердце, может сделать их разрыв окончательным. А теперь... она молилась, чтобы это стало новой отправной точкой, новой надеждой на будущее.

— Навсегда, — прошептала она, поглаживая его смоляные волосы и широкие плечи. Его лицо расплылось в широкой улыбке, а ею овладело чувство исступленного восторга, и она с криком задрожала от неопишуемых по силе ощущений. Джереми последовал за ней практически сразу, тяжело дыша и шепча возле ее шеи с каждым выдохом, какая она удивительная, и как сильно любит ее.

— Ох, лисенок, — нежно поцеловав Кэлси в губы, он вышел из нее. — Черт, ты действительно вся светишься изнутри.

— Забавно, что тебе пришлось об этом упомянуть... — Она прикусила губу. Интересно, будет ли реакция такой, на какую она сейчас смела надеяться.

— Светится? — Рис выглядел озадаченным.

— Да. На самом деле, я пригласила вас встретиться сегодня, чтобы сообщить вам кое-какие вещи.

— Например, где ты была, — проворчал Рис.

Она кивнула.

— Могу начать с этого. Примерно через неделю после моего отъезда, я позвонила Гаррисону, чтобы принять его предложение работы, но место уже было занято. Поэтому он предложил мне другую работу — в офисе в Палм Бич. Поэтому... я поехала туда и остановилась в его пустующей квартире, пока подыскивала себе собственное жилье. В понедельник мне нужно приступить к работе.

— Тебе там понравилось? — осторожно спросил Таккер.

Кэлси была уверена, что он затаил дыхание, и что теперь его мнение о ней изменится.

— Мне все было ненавистно. Просто это не было моим домом.

— Дом там, где мы, — улыбнулся Таккер и взял ее за руку.

Джереми приподнял темную бровь. — Гаррисон — мерзкий ублюдок, не заслуживающий такого блестящего сотрудника, как ты.

Не очень деликатно, но он хотя бы не требовал, чтобы она вернулась к работе немедленно.

— Есть определенные привилегии, когда подчиняешься тебе — я имею в виду быть твоим подчиненным, — поддразнила она. — Скорее всего, тебе удастся убедить меня вернуться и работать на тебя... при условии повышения.

— Милая, я дам тебе больше.

— Естественно, потому что Гаррисон вообще ничего не дал!

Джерери рассмеялся.

— Я хотел сказать, что общался с Сент Джоном, — он упомянул своего старого партнера. — Его жена решила открыть собственный бизнес, и я даже сделал для нее некоторые подсчеты ... так что должность ее начальника отдела ассистентов вакантна. Что скажешь?

— Очень заманчиво, — и она повернулась к Рису. — Но у меня есть другая проблема. На самом деле, даже две. Во-первых, у меня есть чудесный сосед, который в постели просто потрясающий.

— Чертовски верно, детка, — Рис уткнулся носом ей в шею.

— Но я больше не хочу, чтобы он был соседом. Я хочу его в качестве любовника, который жил бы со мной постоянно. Как и остальные мои любовники.

— Ты получишь это, — заверил он.

Джерери и Таккер быстро кивнули.

— Какая вторая проблема? — Рис заправил локон ей за ухо.

Кэлси неуверенно вздохнула. Настал момент для самой трудной части. Что они скажут? Что почувствуют? Долой ощущения счастья, приятные ожидания и поддразнивания последних нескольких минут. Теперь предстоит разговор о серьезных вещах, которые либо объединят, либо сломают их.

— Сладкая? — Таккер почувствовал напряжение Кэлси и сжал ее руку.

Она взглянула на всех троих и увидела, что они готовы ловить каждое ее слово.

— Я беременна.

За целую долгую секунду никто не проронил ни слова. Сердце Кэлси вышло из-под контроля, безумно колотясь в груди. Проклятье, с минуты на минуту они начнут битву за то, кто женится на ней и чей это ребенок, и...

Рис издал ликующий вопль. Таккер улыбнулся и потер руки с очаровательно гордым лицом. Джерери ласково провел рукой по животу Кэлси и прижался губами к ее рту.

— Ты уверена?

С осторожным оптимизмом она кивнула.

— Я проходила обследование перед устройством на новую работу. И мне сказали, что я беременна. Всего несколько недель. В начале июня мне рожать, — она сделала дрожащий вдох. — Я не знаю, кто из вас...

— Если ты счастлива, то я в восторге, — заверил ее Джерери.

— Если ты останешься и позволишь нам быть отцами ребенка, то сделаешь нас самыми счастливыми на свете, — подтвердил Рис.

— Согласен, — вмешался Таккер. — Выйдешь за одного из нас? Чисто юридически. А наедине мы...

— Нет, — она откинулась на спинку дивана, прикрывая простыней свою наготу. — Я согласна на приватную церемонию, где выйду замуж за всех вас. Я хочу стать вашей навсегда. Но официально... Я же сказала, что не буду выбирать.

Они долго молчали, и по их виду Кэлси поняла, что парни обдумывают эту идею. Они

были не особо в восторге, но она знала, что в конце концов поймут мудрость ее решения.

— Я понимаю, что применительно к детям существуют определенные законы. Когда малыш родится, мы проведем тест на отцовство, и в свидетельстве о рождении будет указан биологический отец. Все остальные юридические формальности мы можем решить здесь, — она повернулась к Джереми. — Я знаю, ты сможешь помочь с оформлением всего этого.

Он выглядел напряженным и неуверенным. — И это сделает тебя счастливой?

— Да. Но как насчет вас? Из этого ничего не выйдет, если только я буду счастлива.

Поджав губы, он попытался четко сформулировать свои следующие слова: — Мне почти тридцать восемь. Что, если этот ребенок не мой? Я могу делить с ними тебя. Твоей любви хватит на всех, и я был дураком, что не замечал этого. Но в один прекрасный день я хочу стать отцом.

Ее сердце смягчилось. — Если это не твой ребенок, то при небольшом содействии Таккера и Риса... мы просто убедимся, что следующий будет твоим.

— Следующий? Ты сделаешь это для меня? — он снова выглядел совершенно ошеломленным.

Неужели они думали, что этот неожиданный ребенок будет последним в их семье?

— В своем сердце я хочу быть женой для вас всех. Как и в любом браке, у нас будут проблемы и разногласия. Но вы уже сейчас пошли на такой большой компромисс, чтобы сделать меня счастливой. И я буду безмерно счастлива иметь от тебя ребенка. На самом деле, я считаю, что трое детей – звучит отлично.

Джереми крепко стиснул Кэлси у своей груди и прижался губами к ее лбу. — Спасибо большое. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Он отпустил ее в ожидающие объятия Риса, тут же прижавшегося к ее губам горячим поцелуем.

— Хм. Маленькая девочка с моими глазами и твоей душой. Мне это нравится.

— Мы будем работать над этим, — подмигнула она ему.

— Не могу дождаться.

А потом ее обнял Таккер.

— Я удивляюсь тебе. Спасибо, что приехала рассказать нам о ребенке.

— Я отвергла трусливое желание рассказать вам все по телефону... и, полагаю, в душе все же надеялась, что мы сможем все решить.

— Я очень рад, что ты поступила именно так. Милая, теперь пойми, что не надо больше устраивать побегов, как в этот раз. Если в будущем возникнет проблема, мы обсудим ее, верно?

Уверенная и счастливая, она кивнула.

— Несомненно.

На его лице сверкнула озорная усмешка.

— Хотя ты можешь немного притвориться, уйдя в конец квартала или вроде того. Дай мне повод снова тебя отшлепать.

— Да, сэр, — рассмеялась она. — Правда, я надеюсь, что со временем совершу достаточно проступков для того, чтобы гарантировать себе частые наказания.

— Мы рассчитываем на это, — сказал Таккер.

— А еще мы рассчитываем на жизнь, полную любви, — добавил Джереми.

— Чертовски верно, — улыбнулся Рис.

— Я тоже. — Она шмыгнула носом, и счастливые слезы появились в ее глазах. —
Навсегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

метр девяносто с половиной

Джош Смит - профессиональный американский баскетболист, рост которого составляет 206 см

«Ангельские волосы» – спагетти в виде клубков тончайших нитей

«Сумеречная зона» – американский телесериал, каждый эпизод которого является смесью фэнтези, научной фантастики, драмы или ужасов

«Холостячки» – американская комедия

Мужчины ее мечты. Шайла Блэк